www.lgz.ru

№ 22 (6465)
4–10 июня 2014 г.

Выходит по средам

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta
EUROPE: D – 2,20€; A - 2,30€; B - 2,30€; PL – 12,90 PLZ; L – 2,30€; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50€; I – 2,50€; GR – 2,50€; CYP – 2,50€; TR – 5..00 TRL; CH – 3,50 CHY; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 $; C – 2,5 CAD
Международное издание

В НОМЕРЕ

Право и душа
Закон и ценности – это дом и фундамент. Ценности – фундамент, закон – строение, которое на нём возведено. Если в основе закона лежат чуждые народу ценности – такой закон никогда не будет выполняться.
СТР. 9

Споры о «Бесах»
Сериал по знаменитому роману Ф.М. Достоевского вызвал неоднозначную реакцию у зрителей. Публикуем отклик известного специалиста по творчеству писателя Карена Степаняна.
СТР. 10

«Подстава» для педсостава
Зарплата преподавателей вузов, согласно требованию Минобра, теперь должна составлять «не менее 80 процентов от средней по экономике региона». Казалось бы, пришла пора открыть шампанское и грянуть благодарное «ура», но, увы, красиво было только на бумаге.
СТР. 11

Пока в России Пушкин длится

6 июня – 215 лет со дня рождения великого поэта

Фрагмент картины О. КИПРЕНСКОГО «Портрет А.С. Пушкина». 1827 год

Пушкин – гений, но не потому, что овладел техникой стихосложения, а потому, что его личность в поисках высшего предназначения выразила своё мироощущение с помощью гениальных строк.

Пушкин смог вырваться из цепких соблазнительных объятий позитивизма, просвещения, гуманизма и вернуться к системе ценностей допетровской русской культуры, передав в своём творчестве её религиозную точку зрения на мир, жизнь и человека.

Поэт восторгался подвигом автора «Истории государства Российского»: «Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка Колумбом». Этот же подвиг – открытие России – совершил и сам Пушкин.

Но у нас как-то принято подчёркивать его юные страсти. Хотя молодость – это не весь человек, это всего лишь путь его. Цыплят считают по осени, человека – по плодам. А плоды ниоткуда не берутся – обязательно есть причины их возникновения.

Когда какой-то господин Ап. без ведома Пушкина послал в журнал вместе со своими стихами его ранние стихи, Пушкин возмущённо писал: «Начал я писать с 13-летнего возраста и печатать почти с того же времени. Многое желал бы я уничтожить, как недостойное даже и моего дарования, каково бы оно ни было. Иное тяготеет, как упрёк, на совести моей… По крайней мере не должен я отвечать за перепечатание грехов моего отрочества… Сей г-н Ап. не имел никакого права… отсылать в альманах стихи, преданные мною забвению или написанные не для печати или которые простительно мне было написать на 19 году, но непростительно признать публично в возрасте более зрелом и степенном…» Если бы Пушкин сейчас увидел, как его пробы пера, которые он стыдливо «предал забвению», не просто печатают, а преподают в школах каждому отроку…

Продолжение темы на стр. 4

КНИГА НЕДЕЛИ

● **Русские писатели об экономике: Антология в 2-х томах.** – М.: Литтерра, 2014. – 600 экз.

Появившаяся двухтомная антология «Русские писатели об экономике» – безусловно, явление среди множества изданий схожей тематики.

В книге представлено 90 имён русских и советских писателей, мыслителей, экономистов, философов трёх последних столетий – начиная от М.В. Ломоносова, Д.И. Фонвизина, А.Н. Радищева, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, В.Ф. Одоевского, Н.В. Гоголя, В.Г. Белинского, А.И. Герцена, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова...

Наряду с классиками присутствуют не столь известные широкой публике имена – А.Н. Энгельгардт, М.П. Драгоманов, И.М. Гаспринский и другие. А также те, чья деятельность связана уже с XX веком, – А.М. Горький, А.И. Куприн, В.В. Вересаев, П.Б. Струве, В.В. Шульгин, А.А. Богданов, Л.М. Леонов, А.Т. Твардовский, А.А. Зиновьев...

Как отмечено в предисловии, «экономические доктрины, сменяя друг друга и всё чаще претендуя на самостоятельную и ведущую роль во всей совокупности различных видов творческой деятельности, не избавляют человечество от духовных кризисов, исторических тупиков, утраты подлинно человеческих смыслов, свидетельством чему являются и симптоматичные события XXI века».

Именно связь экономики с «человеческим фактором» является одной из стержневых идей издания. Её воплощают и малоизвестные произведения русских классиков – таковы, например, статьи-эссе И.С. Тургенева «Н.И. Тургенев» и особенно «Александр III», полный текст письма Л.Н. Толстого к П.А. Столыпину 1908 года, судебный отчёт А.П. Чехова о мошенничестве и злоупотреблениях в одном из провинциальных банков средней России – «Дело Рыкова и Комп.»...

Двухтомник оснащён богатым иллюстративным материалом – здесь можно видеть не только репродукции классических портретов писателей, но и вовсе неизвестные живописные произведения от предромантической школы и передвижников до художников-модернистов. Все они были извлечены как из главных художественных, литературных и исторических музеев (в том числе собрания Пушкинского Дома), так и провинциальных «деревенских» музеев-усадеб, картинных галерей.

Место встречи – Поклонная гора

2014 год для «Литературной газеты» особый – мы отмечаем 85-летие возобновления издания при поддержке А.М. Горького.

В честь нашего юбилея предлагаем вам оформить подписку на 2-е полугодие 2014 года по льготной цене **– 400 руб. и получить подарки от редакции.**

Подписку можно будет оформить только 12 июня на стенде «Литературной газеты» № 31.

Ждём встречи на 12-м Московском фестивале прессы, который пройдёт на Поклонной горе!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 31 234 человека. Заходите!

ИСКУССТВО

Директора приходят и уходят – Третьяковка остаётся

Пять лет назад новое руководство ГТГ заявило «новый курс» развития. Что получилось?

В 2009 году в Государственной Третьяковской галерее сменилось руководство. Генеральным директором стала Ирина Лебедева, до той поры работавшая заместителем, курировавшим «второй остров архипелага» ГТГ – здание на Крымском Валу с постоянной экспозицией искусства XX–XXI веков.

Третьяковка – одно из любимых мест жизни, начиная с самого нежного, почти млечного, детства, какое-то сказочное пространство, где, несмотря на пролетевшие десятилетия, всё так же пробирается через лесную чащу васнецовский Иван-царевич на огромном волке, всё так же вот-вот разойдутся и никак не расходятся тучи над туманами Плёса, и до сих пор не кончается мелодия свирельки коровинского пастушка, которая слышна только заворожённым девушкам в красных сарафанах, стоящим под молодым месяцем... С некоторых пор этот мир стал потихоньку, потихоньку меняться. Поначалу – в гомеопатических дозах, а потом – всё более заметно. Это воспринималось сначала как недоразумение, как болезнь родного дома, брёвна которого вдруг начал подтачивать какой-то зловредный жучок и одновременно какая-то противная плесень. Причём болезнь эта началась с новой «домашней пристройки» или нового «острова» Третьяковки – здания музея на Крымском Валу. Но ведь даром и прыщ не вскочит. На всё есть свои причины, тем более – любого заболевания.

А началось оно уже в условиях нового политического, идеологического и культурного ландшафта России послесоветской. Люди постарше хорошо помнят, что это время текло под лозунгом, который можно свести к двум словам: «бей прошлое». С ним воевали всерьёз. И новые историки, и новые политики, и новые культурологи, составившие напористую когорту жрецов всего «нового и прогрессивного». Им было присуще навязывание так называемых новых форм во всех сферах общественной жизни. Кляня и ненавидя прошлое за «консерватизм», «совковость», «русопятство», модернизаторы с необычайной энергией от слов перешли к делу. Естественно, это отразилось на культурной политике нового государства, и в первую очередь, конечно, в области массовой культуры, которая должна была стать пищей духовной новых поколений. В подобной практике, кроме грубого приёма «корчёвки» старого, существует ещё одна довольно эффективная, хотя и растянутая во времени технология – постепенное замещение старого и традиционного. Преимущество этого метода в том, что ввиду своей «плавной мягкости», неторопливости поначалу он не вызывает у приверженцев традиции бурной протестной реакции: ну, ладно, ведь это – чуть-чуть, это не меняет общего состояния дел, пусть добавят чего-то другого!

Вторжение так называемых новейших течений, взявших на себя право тоталитарно представлять всё современное русское искусство XXI века, аккурат и началось с появлением ерофеевской коллекции по воле и прямому указу тогдашних «культурных властей» и вопреки воле, даже к ужасу, третьяковского руководства. Это был уже изрядно подтухший и поднадоевший на Западе соц-арт – расписанные фразами и незамысловатыми картиночками холодильники, грязные ванны, стоптанные прохудившиеся валенки, грубоватые простенькие инсталляции, словно карикатура на открытия русского авангарда, и представлявшийся «актуальным искусством». Вообще интересная особенность – культура подобного сорта всегда агрессивна. Она, её носители и её демиурги не могут существовать без вытеснения и подавления, демонстрируя те самые тоталитарные качества, которые они декларативно ненавидели все прошлые годы в образе старой страны и её культуры. Ведь вторжение в Третьяковку произошло неслучайно: требовалась возгонка «качества», а для этого, как нынче принято говорить, бренд «Третьяковская галерея» подходил как нельзя лучше.

Окончание на стр. 8

СКАНДАЛ

Переверзин кричит «Пожар!»

Как нам стало известно, во все концы литературного пространства – и по России, и в ближнее зарубежье – понеслись истошные крики г-на Переверзина, который призывает писателей немедленно рассылать в его защиту телеграммы в Кремль, Белый дом и правоохранительные органы. Пламенный призыв раздался после того, как Минюст приостановил на полгода деятельность сразу трёх «эффективно» предводительствуемых Переверзиным организаций – Международного литфонда, Международного сообщества писательских союзов и Литфонда России. Мы подробно рассказывали об этом в № 21.

Самое пикантное, что среди призываемых есть и руководители писательских сообществ, которых недавно Переверзин без всяких объяснений изгнал из исполкомов и президиумов тех самых организаций, которые теперь требует отстаивать.

Крупные неприятности Переверзина на «замораживании» трёх перечисленных структур не закончились. По фактам многочисленных злоупотреблений в отношении Международного литфонда возбуждено уголовное дело по очень серьёзной статье. Начаты следственные действия. Скоро получим возможность посвятить читателей в подробности и этой сенсации.

Мы бы хотели предостеречь уважаемых писателей. Не спешите на помощь тому, кто столько раз вас обманывал и постоянно обирал, и не поддавайтесь на очередную провокацию человека, окончательно скомпрометировавшего себя в глазах всех, кто был вынужден иметь с ним дело.

«ЛГ»

СТИХИ НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

Светлана КЕКОВА

лауреат Новой Пушкинской премии

И крики, и мольбы...

Неправедный пусть ещё делает неправду; нечистый пусть ещё сквернится, праведный да творит правду ещё, и святый да освящается ещё. Се, гряду скоро, и возмездие Моё со Мною, чтобы воздать каждому по делам его.

(Откр., 22: 11–12)

1
…и крики, и мольбы, и стоны бесполезны:
свершились времена и вышел зверь из бездны:
в Одессе крик и плач – и пламя рвётся ввысь…
А чёрный дым ползёт по обгоревшим трупам,
и ангел над землёй кричит в огромный рупор:
«Остановись, народ! Народ, остановись!»

2
Да, я боюсь толпы, страшусь её оскала:
я слышала уже, как чернь рукоплескала,
приветствуя убийц, крича: «Распни, распни!»
Но Божий гнев уже созрел в огромных чашах…
Да будет эта кровь на вас и детях ваших,
на вас, кого уже нельзя назвать людьми.

3
Горит вокруг земля, горит небесный купол,
Донецк и Краматорск, Славянск и Мариуполь –
запомним эти дни и павших имена…
Неправедный ещё творит свою неправду,
но кровь невинных жертв к нам приближает Жатву,
и как нам в мире жить, когда кругом – война?

4
А Ирод ищет – как с Пилатом породниться:
даёт убийцам власть великая блудница –
Европа, навсегда предавшая Христа.
…И в Чёрном море кровь, и кровь в Днепре великом…

Но ангел просиял своим нездешним ликом,
чтоб мы сквозь дым и гарь узрели знак Креста.

Продолжение на стр. 6

ОЧЕВИДЕЦ

Двуликие санкции

С одной стороны, жизнь в условиях жёстких экономических санкций не может быть проще, чем жизнь без них. Но, с другой стороны, определённая доля самодостаточности нашего народного хозяйства, того, что называется «экономической безопасностью», вполне позволяет жить и в таких условиях. В конце концов КНР находится под санкциями с 1989 года и вполне успешно развивается.

В практическом смысле торговые санкции научились обходить. Например, в Иран при шахском режиме была поставлена одна экспортная модификация боевых самолётов, которую в другие страны не поставляли и для воздушных сил США не производили. После исламской революции против Тегерана был введён запрет на поставки запасных частей и комплектующих для авиатехники как гражданской, так и военной, но эти самолёты до сих пор летают, что может означать только одно: западные компании поставляют и поставляли Исламской Республике запчасти, несмотря на все санкции.

Важно тут сегодня и то, что западные запреты на поставку товаров в любую платёжеспособную страну с большим воодушевлением встречают китайские компании. И не только они: простым иранцам и сирийцам, попавшим под санкции в фармацевтике, стало сложнее покупать, например, европейские лекарства, но эту нишу заняли индийские дженерики. Подобные замены происходят практически во всех отраслях, и во всём мире санкции только способствуют обогащению всякого рода спекулянтов.

Вообще хозяева жизни в стране, подвергшейся санкциям, как правило, воспринимают их введение как сигнал, что на Западе теперь небезопасно, что он не представляет собой тихую гавань. В Иране очень многие серьёзные деловые люди, рассчитав все риски и отдавая себе отчёт в последствиях, ясно заявили о своей прогосударственной позиции.

Национальные «элиты» санкции ставят перед выбором – или вы связываете судьбу с родиной, или остаётесь на Западе, где вы всегда будете чужаками. Остаётесь?

Кстати, при санкциях государственные и полугосударственные компании начинают выводить капиталы и текущие счета из-за рубежа раньше, чем частные лица.

Конечно, с точки зрения общечеловеческой, да и согласно международному праву некоторые санкции вообще недопустимы. Нельзя, например, вводить санкции на поставку медикаментов, как это было сделано в отношении Сирии. Нормы ICAO не допускают запрета на поставку запчастей для самолётов, но на практике такие санкции часто применялись. Я помню нехорошие предчувствия, когда дверь аэробуса сирийских авиалиний, на котором я летел, в Алеппо чинили с помощью кувалды, потому что ЕС ввёл санкции на поставку комплектующих для авиатехники. Кстати, санкции всё-таки удалось обойти за счёт поставок из третьих стран.

Министр финансов Сирии отметил: «Кризис заставил нас сделать то, что мы уже давно собирались, но не делали, оглядываясь на непопулярность таких мер у населения». Во время кризиса в Сирии монетарные и финансовые власти вели более эффективный курс валютно-денежной и налогово-бюджетной политики.

Иран достаточно легко справлялся с торговыми санкциями, ограничениями на ввоз технологий – под рукой был Дубай с его неограниченными возможностями в области совершенно любой контрабанды. А также Ливан с его развитым банковским сектором.Наличные доллары ввозились в страну самолётами. Проблемы начались, когда Запад сумел подключить к санкциям страховщиков (начались проблемы с авиакомпаниями и страховкой танкерного флота), а особенно мировую систему финансовых транзакций.

Элемент такого давления мы увидели в попытках заблокировать американские платёжные системы в России. Между прочим, несколько лет назад были попытки провести закон о создании у нас независимой платёжной электронной системы со своими карточками, но колоссальная активность американских лоббистов с прямым участием посольства США (это стало известно из документов Викиликс) позволила заблокировать эти попытки как в частном секторе, так и в государственном.

В части международного права, которое строится на прецедентах, важно заметить, что у нас в законодательстве отмечено, что международные обязательства страны приоритетнее внутренних норм и правил. А в США подобного нет, и они по решению Конгресса могут вводить даже санкции, не соответствующие международному праву. Тем самым США открывают себе путь к дальнейшим санкциям против иных государств.

Что касается вероятности ужесточения санкций против России, то наш президент правильно отметил, что санкции взаимно невыгодны.

Для того же Ирана санкции были ощутимы с инвестиционной точки зрения. В частности, они мешали проекту строительства нового газопровода «Мир» из Ирана в Пакистан и трубопроводов через Ирак, Сирию и Турцию в Европу. При этом российские компании с их громадным опытом строительства супер-газопроводов не предложили своего прямого участия в этом грандиозном проекте. К сожалению, большинство российских организаций финансового и банковского секторов не пытались обеспечить себе возникающие в результате санкций конкурентные преимущества на иранском рынке. Это сдерживалось Банком России и правительством. Иранским бизнесменам как бы намекали: «Сначала договоритесь с Западом». Однако с началом третьего срока президентства Владимира Путина ситуация стала меняться.

Сегодня Россия не только может, но и должна проводить самостоятельную политику – не только внешнюю, но и внешнеэкономическую. Здесь важно то, что политика самостоятельного, независимого игрока большого стиля (пусть пока ещё и не столь сильного, как США или ЕС) не должна быть чрезмерно практичной и даже, можно сказать, чересчур циничной – в плане получения сиюминутной выгоды в ущерб долгосрочным отношениям с соседями или применения столь любимых Западом двойных стандартов.

Черчилль в своё время именно про отношение британского руководства к СССР заметил: «Никто не хочет связываться с нерешительным руководством и неуверенной политикой». И если мы – страна, с которой должны считаться, то нам нужны решительные действия.

Саид ГАФУРОВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

РИА «Новости»

В центре Москвы, на Поварской улице, где долгие годы жил Сергей Михалков, президент России Владимир Путин открыл памятник поэту, автору двух государственных гимнов. Автор монумента – скульптор Александр Рукавишников.

Театральная группа «Таганский Фронт» под руководством Влада Маленко провела на территории театров на Таганке и «Содружество актёров Таганки» «Час читок».

Были представлены пьесы Алексея Шмелёва «Прощение Славянска» и Ивана Купреянова «Севастополь», по мотивам «Севастопольских рассказов».

Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

Накануне Международного дня защиты детей в Венгерском культурном, научном и информационном центре в Москве прошёл концерт молодых музыкантов с ограниченными возможностями и большой силой воли. В зале имени Ференца Листа играли учащиеся детских музыкальных школ им. А. Бородина, М. Глинки, Е. Светланова и других. Представляла молодых исполнителей вице-президент Общества венгерской музыки и музыкальной педагогики, президент общества Э. Грига Валерия Блок.

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Есть высшие ценности

На мой взгляд, текст Основ государственной культурной политики, который представлен на открытое обсуждение, – это пока, в лучшем случае, развёрнутая преамбула или техническое задание. Нужна ещё основательная работа по уточнению и конкретизации содержания государственной культурной политики как системы определённых принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности в этой сфере нашей жизни.

При уточнении, доработке основ необходимо учитывать состояние очевидного глобального макросдвига в человеческой цивилизации, который характеризуется поворотом от эпохи потребления к будущему торжеству правды и справедливости. Поэтому проект культурной политики должен содержать этический образ этого будущего, соответствующий чаяниям и реальным возможностям России как государства-цивилизации.

Кроме того, уверен, что крайне необходимо, чтобы в основах госполитики были закреплены безусловные достижения в определении принципов жизнеустройства, заявленные президентом Владимиром Путиным в Валдайской речи и в президентском послании 2013 года. В частности, это касается ясно обозначенного им принципа: культура – важнейший приоритет созидательного развития государства, а сохранение нашей цивилизационной идентичности – это и приоритетная задача национальной безопасности.

В связи с этим очевидно, что первоочередная цель госполитики в области культуры – сохранение и воспроизводство культурного кода, определяющего жизнеспособность цивилизации и её конкурентоспособность.

Государственная культурная политика – это определение целей, установление задач и закрепление функций органов власти. И всё это должно быть направлено на сохранение **высших ценностей** России как самобытной цивилизации; стратегическое планирование и применение мер защиты от **вызовов и угроз** её жизнеспособности; на исполнение **национальных интересов** как основных направлений созидательного развития государства. Важно чётко определить и весь механизм реализации **национальных приоритетов** как единую систему управления объединённой сферой культуры, искусства, образования, просветительства, информации и СМИ.

Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

Государственная культурная политика как национальная стратегия сохранения духовного и культурного суверенитета России должна стать сводом уложений жизнеустройства государства как самобытной цивилизации, возведённой на фундаменте многовековых ценностей и традиций, при безусловном приоритете национальных интересов Отечества и при достижении благоденствия всей нации как братского союза народов.

Для надлежащего подхода к формированию окончательного текста Основ государственной культурной политики необходимо изначально определить основные его параметры: место в системе правоустанавливающих документов, цели и задачи, используемая терминология, определение вовлекаемых сфер деятельности – искусство, СМИ, образование, воспитание, просветительство, национальная безопасность, а также требуемая система государственного управления для её реализации.

Пока опубликованный проект документа оставляет впечатление незавершённости и недостаточной глубины, нуждается в серьёзной доработке.

Михаил ЛЕРМОНТОВ,
член Общественной палаты РФ, член Общественного и Экспертного советов при Министерстве культуры РФ, доктор культурологии

ИнтерНЕТ-интерДА

«Правильные» программы важны и нужны». Но нужнее правильные дела. И если проблемы не решаются десятилетиями, то зачем мне ещё программа? Для того чтобы её не решать до 2024 года? Или до 2050-го? Столько не живут!

Может быть, чистота интернет-пространства необходима. Но более необходима просто чистота. Во всём. Она есть и её нет: в быту, политике, отношениях между людьми, бизнесе и шоу-бизнесе. Воздух, вода, земля – без них нет чистоты жизни. Можно носить залатанную одежду, но нельзя дышать «залатанным» воздухом. Нельзя жить с залатанной совестью. Мне неинтересны политики, которые с «юморком» говорят о том, «что всё равно всё разворуют». Не говорить надо, а делать по совести. Начиная с себя.

Ворьё культуру продвигать не будет. Нельзя очистить пространство (интернет-пространство), не очистив государственный аппарат. Если человек, причисляющий себя к честным людям, государству, партиям не нужен, то о чём тогда можно говорить и что обсуждать?..

Сценаристы не видят положительного героя? Если нет живого примера, то сочините образ, проведите героя по жизни, начиная от полёта Гагарина (наивысший взлёт советского периода) до наших дней. И честно покажите его жизнь, его «ненужность». Силы этой богатой натуры остались без приложения – жизнь без смысла, роман без конца. В этом трагедия, но и величие подобных людей. Они знают, на что идут, но идут. Покажите нам этого Человека. Сложилась такая историческая ситуация, в которой необходим такой Человек. Посмотрите вокруг себя. Их много. Но кто-то среди них наиболее полно воплощает в себе качества. Покажите это. Сначала на экране, а потом он явится. Прорваться ему трудно. Но он идёт!

Н. Архипов

На мой взгляд, мало шансов разработать и внедрить в «производство» мало-мальски отвечающую интересам государства «культурную программу». Ибо культура, и литература как её важнейшая часть – и с Владимиром Лениным, воленс-неволенс, следует согласиться! – всегда ПАРТИЙНА. И совсем не с недосыпу он заявлял, что в буржуазном обществе есть множество «культур»: культура зажравшихся буржуа, культура вороватого чиновничества, культура лавочников, культура унтер-пришибеевых, культура крестьянства, культура пролетариата и т.д.

В наше время добавилось ещё множество т.н. новых «культур», их трубадуров и знаменосцев. Говорить о т.н. «общечеловеческой культуре» значит смешить кур и веселить философов: никакой вещи «вообще» в природе не существует и быть не может. Всё конкретно и предметно!

Вот и остаётся думать, какой «куст» собираются окучивать и поливать нынешние культуртрегеры от власти?

Феликс

Прочитал только три первых абзаца и уже двумя руками ЗА!!! Вспоминаю, как русскую культуру поддерживала молодая директор Дома культуры. Купив на свои нищенские переносной магнитофон, ездила на свои кровные по глухим деревенькам и записывала древние русские обряды, песни, сказы. А в СССР и Конституция, и строй подразумевали высокую культуру народов... Вот если бы найти эту повзрослевшую девушку, да её министром культуры, да кто ж её пустит...

Энвер Раджабов

Сам термин «государственная культурная политика» не раскрыт. Если на то пошло, то культурная политика и политическая экономия должны восприниматься неразрывно, сиамскими близнецами. Вот одно из доказательств.

Наша страна, Россия, живёт как бы в непреходящей рецессии. У нас проектные планы не выполняются, например, по снижению загрязнения атмосферы и водных бассейнов. То есть мы хозяйствуем, скажем, в Волжско-Камском бассейне так, что городские ливневые канализации или вовсе без очистных сооружений, или наряду с промышленными стоками так же слабо справляются с очисткой. В результате чистота рек снижается, сокращаются биоресурсы...

Вот тут-то и пригодились бы основы культуры, которая, по Дмитрию Лихачёву, объемлет все сферы человеческой деятельности. То есть, допустим, ассенизация – это не от Основ культурной политики, а важный сегмент культуры в целом. А всякие наши реформы мало чего стоят и много чему в убыток. Они не спасают от «скрытой» рецессии. Предлагаемый проект «Основ» не предполагает «вскрытие» рецессии. А это есть профанация самой идеи. И эта профанация проявляется в планах нашего правительства.

Другой важный сегмент культуры – массовое просветительство. Но если проект «Основ» вплетается в гламур, то лучше не надо – и так проживём. То есть пока, по-моему, вместо названия «Проект» надо обозначить иначе – «Сегментная компиляция основ государственной культурной политики».

Л. Игошин

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Алесь Кожедуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков, Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабаева
«Искусство» тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абросимова, Алёна Башкирова, Анна Кузнецова
«ТелевЕдение» тел. 8-499-788-02-12
редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнавцев
«Общество» тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова, Владимир Поляков
«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов
Спецпроекты и приложения
Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова, Арсений Замостьянов, Татьяна Гавердовская
Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бильд-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов
Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com
Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов
Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Сергей Евстратьев (Республика Молдова), Юрий Щербаков (Астрахань и Калмыкия), Лия Иванян (Армения), Бахытжан Канапьянов (Республика Казахстан), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамахер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Эдвард Асланьян (Кипр)
Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты» Александр Перевощиков
Московский тираж – 61 252 экз.
Федеральный тираж – 36 008 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске)
Тираж в Крыму – 2500 экз.
Тираж в Европе и США – 6100 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле – 22 050 экз.
Тираж в Великобритании – 9000 экз.
Тираж в Греции – 3000 экз.

Общий тираж 139 910 экз.
Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В
Номер подписан к печати 3 июня 2014 г.
Зак. № 2489
Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.
Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)
Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12
начальник отдела Анна Феклина

Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.
Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028
тел. 8-499-788-02-52
Автоинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10
Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.
Ведущий редактор номера Леонид КОЛПАКОВ

«ЛГ», № 15

Обычная история одного города

Города Среднерусской возвышенности, имена которых вошли в средневековые летописи. Вехи русской истории, центры жизни купечества и культуры московского государства, а затем – хрестоматийных фигур императорской России... Что стало с ними, когда жизнь страны сместилась в иные места? Куда ушёл путь тех, кто выжил после и монгольского разорения, и смутных времён, и коллективизации, и перестройки? И куда они могут идти сейчас. На что способны?

Имя одного такого русского города – Боровск, Калужская область.

ИТАР-ТАСС

В Боровске немало зданий с историческими картинами художника В. Овчинникова

Когда-то Боровск был одним из заметных городов России. Первые дома здесь возвели на излёте жизни Киевской Руси, перед монгольским нашествием. Сам город отмечен в летописях в 1358 году. Далее беглый баскак Пафнутий основал монастырь, взявший его имя. Боярыню Морозову умучили тут и здесь же держали под стражей неистового протопопа Аввакума. От последнего осталась община старообрядцев, державших в руках торговлю. Французы в 1812 году спалили Боровск и вырезали часть горожан, но зажиточное купечество выжило. С отменой Николаем II гонений на старообрядцев город заметно поднялся: выросли ткацкие фабрики, построен Старообрядческий собор, господствующий в панораме города...

Но с крушением царизма на город как будто пал синдром серой провинциальности. Репутацию Боровска поддерживали разве люди известные, осевшие надолго в нём. Таким был Константин Циолковский.

Достоверный факт из средневековой истории Боровска и окрестностей – множество народа вымерло от эпидемии чумы. Как итог – власти заселили опустевшую землю переселенцами со Смоленщины. В годы СССР тысячи украинцев осели в районе: первые бежали от голода, другие приехали работать по распределению.

Говорят, этот город переменил судьбу, когда отказался от железной дороги Москва–Киев. Якобы тогда местные купцы, а они были весьма сильны и, понятно, диктовали местную политику, собрались и сказали своё нет дороге, не захотели Боровск «портить». Так в двадцати километрах появилась станция Балабаново, ныне разросшаяся до формата города, а Боровск остался симбиозом деревни с городом, попав в список «Исторические города России».

Заводы в городе появились лишь с конца 60-х годов, но до сих пор половина города живёт без канализации. Хрущёвки соседствуют с деревянным сектором, среди которого мелькают и завалившиеся набок дома. Газификация Боровска грянула аж в 70-е. Центр города заметно благоустроен – плитка, декоративный ремонт. Как говорят жители – за последние годы. Но памятники архитектуры разваливаются, например, легендарный «Наполеоновский особняк». В прошлом году, закрыв мелкий тряпичный рынок, на его месте воздвигли монумент адмиралу Сенявину – он родился в родовом поместье под Боровском. Но стоит отойти за пределы центра – глаза режут разбитые дороги и тротуары, закрытые фабрики и натуральные трущобы. В городе царит симбиоз из немногочисленных оставшихся зданий Российской империи, огороженного заборами от чужого глаза частного сектора и разностилевого новостроя.

Сегодня Боровск населяет где-то 12–15 тысяч жителей, а всего в районе прописано 85 тысяч, четверть из них – мигранты из Средней Азии и Закавказья. Этим обстоятельством коренные жители весьма недовольны.

Так чем же живёт нынче исторический город? От былого купечества не осталось и следа. Их богатые некогда особняки превратили в невзрачные коммуналки. Купцам Боровска посвящён один из городских музеев, но особой популярностью у населения он не пользуется. Кстати, Боровск обладает десятью музеями и выставочными залами, в которых по крупинкам собраны его артефакты. Заслуга местных краеведов. Пользуются ли они популярностью у местных? Скорее нет, чем да. Население довольствуется тарелками НТВ, на стенах домов торчит их огромное количество. Книжный магазин закрылся лет десять назад.

Жизнь в Боровске, по разговорам с жителями, скучноватая и не очень обеспеченная. Молодёжь старается уехать в Москву или соседний Обнинск, носивший в СССР имя «города советского мирного атома и науки». В начале 1960-х под Боровском создали Научно-исследовательский институт биохимии и физиологии сельскохозяйственных животных. Учёные приучили горожан к таким новшествам, как теплицы. В институте были удачные разработки, но перестройка и рынок роковым образом сказались на его судьбе. Теперь там в основном сдают этажи в аренду.

В самом Боровске экономика всё-таки дышит, по сравнению с соседним Малоярославцем город довольно-таки обеспечен работой. Хотя фабрики ветшают, военный завод «Вега» умирать не собирается. Администрация в 2012 году достроила новую водоочистительную станцию, и город обеспечен чистой водой. Рыжая вода в многоэтажках и уличных колонках осталась в прошлом. На всё ушло 130 миллионов, хотя бюджет города 30 млн. рублей. Основные деньги пришли из областного и федерального бюджетов.

Проведя в Боровске несколько дней, начинаешь понимать, как влияет всё-таки Москва на провинцию. Зажиточные москвичи имеют несколько тысяч дач в районе – постоянный источник сбыта для доморощенной строительной промышленности и торговли. Да и рабочие руки требуются. По просёлочным дорогам регулярно снуют грузовики, набитые тем, что идёт на постройку. Десятки километров забора, местами 5-метрового, изолируют нагромождение элитных коттеджей под названием «Солнечная долина». А теперь ещё кое-где и просто огорожены и проплешины бывших полей. Устроившиеся там мигранты вешают вдоль дороги объявления на картонках – «*Прадама сена*». «*Охраны*».

Боровск числится в Золотом кольце России. Попытки развить туризм на тамошних землях предпринимаются. Весьма посещаем ритуальными паломниками Пафнутьевский монастырь, но прибыль от этого проходит мимо бюджета города. Зато причудливый комплекс «Этномир», рядом с селом Совьяки, принимает в иной день несколько сотен экскурсантов, в основном из Москвы. Проходят там огромные фестивали этно-рока – например «Дикая Мята». На фоне такого, скажем, успеха впечатляет незаинтересованность владельцев «Этномира» нанимать на работу окрестных жителей, комплекс буквально кишит плохо говорящими по-русски мигрантами, они даже в роли охранников. Хотя безработных селян вокруг хватает.

Здесь повествование плавно переходит на тему многострадальной русской деревни. Наша страна издревле с сельским креном больше не крестьянская, и Боровск не исключение. Деревенские уголки района в лучшем случае превратились в дачные места, где человеческая жизнь шумит лишь в летний сезон. А ведь в «застойные» брежневские времена местное село мощно поднялось. Теперь же в некоторые деревни ведут десятки километров разбитых и утопающих в грязи по весне и осени дорог, рейсовые автобусы почти не ходят. Магазины торгуют только летом. Жители нынешней деревни – немного пенсионеров, фермеров и сторожа дач. К счастью, волков в районе нет, их истребили после Второй мировой войны, когда звери люто задирали людей.

Кстати о дорогах: Боровский район приходится на стыке Калужской и Московской областей, но вот прямая дорога в столичный регион одна.

В Боровске всё привычно, как везде теперь в коренной России. Политически город тих, голосует за власть, парламентская оппозиция не набирала на выборах больше 30 процентов. Правда, раньше были нацболы. Напротив здания городской администрации огромный плакат «Измени Россию – начни с Москвы. Навальный». Говорят, это приезжие радикалы разукрасили Боровск агитацией «Русского социалистического движения». В общем-то, единственное гражданское выступление в Боровске случилось в сентябре 2012-го – нелегал-таджик пытался изнасиловать малолетнюю школьницу. Сотня человек пришла на сход и потребовала депортации мигрантов и запрета предпринимателям нанимать гастарбайтеров. Но это всё: приезжие остались, а подозреваемого позже освободил суд.

Максим СОБЕСКИЙ

P.S. Такой вот он, нынешний Боровск, вошедший в учебники истории: в чём-то типичный, в общем, город из тех, которые стоят на земле колыбели России, что раскинулась от Пскова до Урала. Выйдет ли он из овладевшей им дрёмы? А может, богиня истории Клио взяла от Боровска всё, что ему выпало на дорогах веков, когда происходило становление России, может, своё предназначение город выполнил?..

Не берусь судить.

Согласитесь, обидно думать так. Но как древний город сегодня может отойти от формата своего рода автобусной остановки по пути в «Этномир» и Пафнутьевский монастырь? У Боровска, да и других похожих городов, собственных сил переменить судьбу не хватит. Но дóлжно же нам найти какой-то выход, чтобы возрождение пришло туда, откуда пошла Россия.

КНИЖНЫЙ РЯД

Есть такой план...

Орленко Л.П.
Экономика России В XXI веке. – М.: Алгоритм, 2014. – 256 с. – 1000 экз.

Автор рассматривает возможные пути развития России в будущем: «дикий» капитализм, который утвердился в настоящее время в России, капитализм развитых стран, советский социализм и планово-рыночный социализм... И приходит к выводу: Россия может успешно развиваться как демократическое государство с инновационной экономикой, работающей в интересах всего населения, только при планово-рыночном социализме.

В настоящее время в России господствуют либерально-монетаристские методы управления, созданные в 90-е годы по рецептам западных специалистов. Эти методы, по сути, должны превратить Россию в сырьевой придаток Запада. В результате в настоящее время Россия сидит на «нефтегазовой» игле, две трети промышленности разрушена, большая часть оставшихся основных производственных фондов не обновлялись с советских времён, темпы роста экономики близки к нулю, создание инновационной экономики топчется на месте, жизненный уровень большинства населения снижается... А главное – отсутствует перспектива стать развитой благополучной страной.

По мнению автора, для выхода России из тупика, в котором она находится, необходимо создание планово-рыночных методов управления экономикой с опорой не на олигархов, а на трудовые коллективы предприятий.

Есть большой и удачный опыт использования на практике планово-рыночных методов управления экономикой в разных странах в разное время: НЭП в СССР, бывшая Югославия, нынешний Китай... и др. При создании в России планово-рыночных методов управления экономикой необходимо использовать этот опыт применительно к российским условиям и задачам.

Орленко смело разбирает пути смены либерально-монетаристских методов управления на планово-рыночные. И здесь возникает вопросов не меньше. Тут и честные выборы, и «российский майдан», и военный переворот, и кадровая революция сверху... Читатель может оценить возможности и перспективы каждого.

Дмитрий МАКАРОВ

МИР И МЫ

Особые связи

Споры о роли России в украинском кризисе поляризуют Германию

Недавно в немецком «Шпигеле» появилась статья «Германия – это Запад? Российский кризис порождает конфликт идентичности».

Автор Кристина Хоффман ясно обозначила, что Украина – это часть российского мира в историческом смысле. И продолжает: «Многие немцы чувствуют особую связь с Россией. Это делает нынешний кризис особенно опасным для Берлина, ведь он поднимает насущные вопросы о немецкой идентичности. Настолько ли мы глубоко укоренены в Запад, как это многим кажется?»

Споры о роли России в украинском кризисе поляризуют Германию больше, чем любые другие. Украина – это уже не далёкие Сирия или Ирак, тут возникает невольно и тема собственно германского самосознания. «Как немцы должны относиться к происходящему?.. И кто мы как немцы?» – задаётся вопросом Хоффман. И не может ли конфликт между Западом и Россией заставить немцев изменить свои взгляды и позиции, и прежде всего по отношению к себе самим?

В последнее время, пишет Хоффман, в Германии идёт энергичная полемика между теми, кто симпатизирует России, и теми, кто выступает за жёсткую линию по отношению к ней. Сталкиваются крайние мнения, и противоречия сменяют одно другое. Чем сильнее звучат голоса осуждения, тем громче голоса тех, кто призывает к пониманию положения России, вынужденной строиться в боевой порядок. И чем больше голосов за то, чтобы поставить её к позорному столбу, тем больше немцев обвиняет Запад.

«Большинство немцев хочет понять российский взгляд на события», – говорит Йорг Баберовски, профессор восточноевропейской истории Гумбольдтского университета в Берлине. Историк Стефан Плаггенборг из Рурского университета в Бохуме описал особые отношения между Германией и Россией как «роковую любовь». Здесь есть преувеличение, но тенденция угадана.

Но как случилось, что эта связь двух народов всё ещё жива после двух мировых войн?

Хоффман находит этому следующее объяснение: прежде всего экономические интересы, глубоко укоренённый антиамериканизм в обеих странах – как в консервативной, так и в левой части политического спектра. А ещё русских и немцев, по её мнению, связывает романтизм как способ восприятия мира. И, конечно же, война...

Последнее имеет отношение к «немецкой вине». «Как страна, совершившая чудовищные преступления против России, мы хотим быть великодушными – даже в осуждении того, что связано с нарушениями прав человека, – пишет Кристина Хоффман. – И в этой связи многие немцы считают, что Берлин должен умерить свою критику России и действовать умеренно по украинскому кризису. В конце концов именно Германия когда-то вторглась в СССР, ведя расистскую войну на уничтожение и погубив 25 миллионов человек».

Хоффман убеждена, что эта тема вины отчасти и породила особую связь между немцами и русскими. При этом русские довольно быстро перестали поминать причинённое им зло в отличие, скажем, от французов, скандинавов и голландцев. Автор статьи цитирует того же Йорга Баберовски: «У тех, кто больше всего пострадал, было меньше всего ненависти к немцам». Русские рассказывали истории про войну, от которых в венах стыла кровь, но при этом не обвиняли. Это великодушие особого рода – свойство русского характера. А вот германские политики сразу же после войны стали пугать сограждан Россией и долго эксплуатировали эти страхи в своих интересах.

Гюнтер Мюнклер, профессор политологии из того же Гумбольдтского университета считает: эта непростая в понимании связь между двумя народами обрела новое качество из особой интимной материи, которая возникла из двух страшных войн. Присутствует, без всякого сомнения, и исторический момент в отношении к России – ведь в прежние века эмигранты из Германии многое сделали для её становления, и в крови царской династии было много от немцев, а кто-то на российском троне был и немцем, становясь при этом русским по духу. Особой признательностью и романтическим настроем немцы в своей массе встретили эпоху, которая соединила их разделённый народ. И за этим стояла Россия.

«Восток – предмет духовного тяготения для немцев», – говорит Мюнклер. Обратной же стороной этого чувства к России становится стремление дифференцировать себя от Запада. Многим русский дух и видится фундаментальным противопоставлением поверхностности Запада. Гипертрофированной деловитости и зацикленности на деньгах противопоставляется эмоциональная и душевная глубина Востока.

Традиция такого «антизападного мышления» довольно обширна в Германии. В своих «Размышлениях аполитичного», написанных во время Первой мировой войны, Томас Манн стремился отделить Германию от Запада, цитируя при этом и Достоевского. Манн писал: «Немецкое – это значит культура, душа, свобода, искусство, а не цивилизация, общество, право голоса...» В этом – попытка найти место Германии между Западом и Востоком.

Когда Западная Германия после 1945-го стала политически частью Запада, тяготение к восточному образу и попытки обрести свой особый путь как противостояние европеизму были отброшены на обочину. Но прежнее чувство к России, некое помышление о ней не было истреблено вовсе – и сохранялось в особом формате в ГДР.

Профессор Генрих-Август Винклер, известный в учёном мире как создатель большого труда по истории рабочего движения в Германии, был уверен, что Германия подошла к концу своего «Долгого пути на Запад» (так называлась его публицистическая книга). Особый упор Винклером ставился на антитезисе демократии и нации: первое постепенно растворяет в себе второе – хотя бы и пройдя через тернии национализма. Вновь и вновь возникают вопросы об особой роли Германии. Всё осложнилось, и нынешний кризис с новой силой запустил лязгающее железо НАТО, но особая связь с Россией, по мнению многих, по-прежнему должна определять внешнюю политику Германии.

Если случится эскалация конфликта с Россией вокруг украинских событий и будут приняты решения на ужесточение санкций или размещение войск НАТО, ситуация может осложниться для Германии – и немцам, учитывая их фактическое лидерство в Европе, нужно будет для себя решить, стоит ли разрушать энергии, питающие их связь с Россией.

В украинском кризисе ставки для Германии выше, чем для других европейских стран. До настоящего момента канцлер Ангела Меркель и министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер были способны, хотя бы и с трудом, сохранять единую позицию, но трещины уже заметны. Раскол между политической элитой и теми, кто симпатизирует России, тоже становится всё шире. Замеры общественного мнения показывают, что около половины немцев хотят, чтобы страна заняла промежуточную позицию между Западом и Востоком. На территориях бывшей ГДР процент таких людей вдвое больше. Но и западных немцев не очень устраивает предложенная НАТО роль, а кто-то уверен, что за происходящим просматривается нацеленность заокеанского партнёра на втягивание в конфликт с целью общего ослабления Европы.

Что касается отношения к Западу, то в этом смысле Германия остаётся разделённой страной, заключает Хоффман. Тут сказываются и подспудные старые антиамериканские настроения, и недавние разоблачения шпионских операций АНБ. Большинство немцев не радует идея возврата к прежней конфронтации Востока и Запада.

Взгляд на Запад как на единый антироссийский политический организм не верен, не стоит грести под одну гребёнку, скажем, Баварию и Калифорнию.

Германия на распутье: плодородная Украина, конечно же, давно была предметом её геополитического интереса, но она полагала, что «мирное перетягивание канатов» обойдётся всё же без драки. Европа, если говорить о главной её составляющей, куда в большей степени заинтересована в поиске урегулирования украинского кризиса, чем Америка. Даже с учётом всей русофобии в ПАСЕ и ОБСЕ.

Вашингтон сейчас раздражает недостаток сплочённости в рядах союзников, ему приходится подталкивать несговорчивых – но что поделаешь, Запад всё же не однороден. Это надо видеть и учитывать.

Геннадий СТАРОСТЕНКО

АЛЕКСАНДР ПУШКИН – 215

«Ядом не облил ни одну свою страницу»

Знания о Пушкине как авторе легкомысленных стишков – это проблема не Пушкина, а наша, тех, кто нагло вытаскивает на свет то, что поэт прятал и чего стыдился. Это мы такие, для кого совесть и вопросы элементарной порядочности – уже не указ.

В знаменитой статье «О народном воспитании» Пушкин, рассуждая о наказании воспитанников, между прочим, замечает: «За найденную похабную рукопись положить тягчайшее наказание; за возмутительную – исключение из училища...» «Безумных лет угасшее веселье» тяготит его, как «шумное похмелье». «В безумстве гибельной свободы» видит он теперь свою былую жизнь.

Но юность нам советует лукаво,
И шумные нас радуют мечты...
Опомнимся – но поздно!..
Пора! Пора! Душевных наших мук
Не стоит мир; оставим заблужденья!..
Мне стыдно идолов моих.
К чему, несчастный, я стремился?

До сих пор темы любви и дружбы – основные в учебнике, никто не хочет слышать мнение самого поэта:

Но всё прошло! – остыла в сердце кровь
В их наготе я ныне вижу
И свет, и жизнь, и дружбу, и любовь,
И мрачный опыт ненавижу.

Именно духовный опыт, встреча с народным миропониманием, с православием привели Пушкина к ощущению ложности «просветительства» и рационалистического атеизма.

Вздохнув, оставил я другие заблужденья,
Врагов моих предал проклятию забвенья
И сети разорвав, где бился я в плену...

Какой точный образ «плена» и «сетей»! Сегодня редко у кого поворачивается язык так смело обличать наш образ жизни, далёкий от христианского!

Кто чувствами в порочных наслажденьях
В младые дни привыкнул утопать,
Тот, возмужав, угрюм и кровожаден,
И ум его безвременно темнеет...

Современного человека уверяют, что, чем веселее в компании человек, тем с ним легче жить будет в дальнейшем. Пушкин утверждает обратное: такой человек, возмужав, станет «угрюм и кровожаден».

Граф Струтыньский пишет, как Пушкин передал ему разговор с царём в Чудовом дворце Кремля 8 сентября 1826 года: «Молодость – это горячка, безумие, – говорил Пушкин царю. – Она ведёт к великой глупости, а

Бюст Пушкина открыт в греческих Дельфах, на горе Парнас, где обитали Аполлон и музы, жил крылатый конь Пегас, символ поэтического вдохновения

то и к большой вине. Вы знаете, что я считался революционером, конспиратором, врагом самодержавия. Таков я и был в действительности. Свобода, ничего не признающая ни на земле, ни на Небе; гордыня, не считавшаяся с традициями и обычаями; отрицание всякой веры в загробную жизнь души, всяких религиозных обрядов – всё это наполнило мою голову соблазнительным хаосом... Мне казалось, что подчинение закону есть унижение, всякая власть – насилие, Царь – угнетатель и что похвально покушаться на него словом и делом. Я не помнил себя от радости, когда мне запретили въезд в столицы и окружили надзором. Я воображал, что стал великим и до чёртиков напугал правительство. Но всему своя пора. Всё ребяческое слетело. И когда я осмотрелся кругом – я понял, что казавшееся доныне правдой было ложью, что любил – заблуждением, а цели – грозили падением, позором! Я понял, что свобода, не ограниченная Божеским законом, о которой краснобайствуют молокососы или сумасшедшие, гибельна для личности и общества...»

Декабристы были его друзьями, но не единомышленниками! Он достаточно быстро и уверенно избавился от обаяния революции. Все пишут об увлечениях Пушкина разными свободолюбивыми идеями, но как-то забывают указать, как быстро он избавлялся от этих обычных для каждого ищущего человека дебрей: с огромной скоростью, которая нам и не снилась! Руссо – Байрон – Шекспир... Два-три года – и уже не возвращается.

Руссо он считал писателем «безнравственным», ибо безнравственно идеализировать запрещённые страсти. Особенно негодует он на Вольтера, соблазнившего его написать поэму, о «которой он не может вспомнить без краски стыда». Никогда больше не защищал он кумира молодости – Байрона: «Байрон бросил односторонний взгляд на мир и природу человечества, потом отвратился от них и погрузился в самого себя».

Демократии он приписывает «отвратительный цинизм, жестокие предрассудки, нестерпимое неравенство и эгоизм, подавляющий всё благородное, всё бескорыстное, всё возвышающее душу человеческую». Пушкин увидел в ней «большинство, нагло притесняющее общество». Говоря о неблагодарности в письме жене, Пушкин вскользь замечает: «Это хуже либерализма». Сегодня бы юмор Пушкина не оценили...

Пестель для него – слепой фанатик. «Думы» Рылеева он называл дрянью и шутливо говорил, что их название от немецкого «думм» – дурак. «Русского нет в них ничего, кроме имён», – пишет он.

Возвращение к идее самодержавия – стремительное и твёрдое. «С одним буквальным исполнением закона далеко не уйдёшь; ...нужна высшая милость, умягчающая закон, – говорил Пушкин Гоголю о самодержавии. – Государство без полномощного монарха то же, что оркестр без капельмейстера: как ни хороши будь все музыканты, но, если нет среди них одного такого, который бы движеньем палочки всему подавал знак, никуды не пойдёт концерт. ...Уже один взгляд его достаточен на то, чтобы умягчить, в том и другом месте, какой-нибудь шершавый звук, который испустил бы иной дурак-барабан или неуклюжий тулумбас. При нём и мастерская скрыпка не смеет слишком разгуляться на счёт других: блюдёт он общий строй, всего оживитель, верховодец верховного согласья!» «Как метко выражался Пушкин! Как понимал он значенье великих истин!» – Гоголь правильно уловил главное достоинство Пушкина!

Великий поэт в возрасте всего лишь 26 лет покидает прежний ложный путь, по которому шло всё русское образованное общество. 125 лет прошло со времён Петра I. И.С. Тургенев заметил об этом: «Несмотря на своё французское воспитание, Пушкин был не только самым талантливым, но и самым русским человеком того времени».

По письмам заметно, что Александр Сергеевич постепенно отказывается от всех светских греховных страстей: карт, сплетен, вина, чревоугодия... «От карт и костей отстал я более двух лет». «Всякий ли ты день молишься, стоя в углу?» – вопрошает он жену. «Суворов наблюдал посты», – восторгается он. «Вчера Нащокин задал нам цыганский вечер; я так от этого отвык, что от крику гостей и пенья цыганок до сих пор голова болит» (из письма жене, 1831 г.); «Шум и сутолока Петербурга мне стали совершенно чужды»...

Итак, Пушкин понял, в чём ложь и в чём Истина. Но это первый этап в жизни любого человека, начальный. Дальше начинается самое главное и сложное – научиться жить по заповедям Истины. (Об этом много будет рассуждать уже Гоголь.) Здесь Пушкину, вполне вероятно, просто не хватило земного времени. Не дали. Враги России и православия обрушили на пророка весь свой потенциал зла.

Не пел порочной он забавы,
Не пел презрительных Цирцей,
Он оскорблять гнушался нравы
Избранной лирою своей;
Поклонник истинного счастья
Не славил сетей сладострастья...

Заслуга Пушкина в том, что он всю мировую культуру повернул к первоначальному её предназначению, которое она потеряла на Западе. «Материальный прогресс, другие успехи пробуждали в человеке сознание его безграничных возможностей, гордость своим разумом, инициативой и достижениями; успехи наводили на мысль, что для достижения идеала не обязательно уповать на будущую жизнь в неведомом Царстве Небесном, жертвуя ради этого благами, что можно реконструировать Рай наукой, техникой, социальной и политической мыслью». Идеи Ренессанса, идеи прогресса, гуманизма, свободы, прав человека надвигались на Россию в XIX веке. Как Александр Невский в военном деле, так Пушкин в духовном остановил это западное нашествие.

Закончим репликой В. Розанова: «Заметьте ещё: ничего язвительного на протяжении всех его томов! Это – прямо чудо... Ядом не облил ни одну свою страницу. Вот почему он так воспитателен и здоров для души. Во всех его томах ни одной страницы презрения к человеку... Мусора, сора, зависти – никаких «смертных грехов». Купите-ка, господа, сегодня своим детишкам «удобного Пушкина» и отберите у них разные «новейшие произведения»... Уберите и крепко заприте в шкаф, а ещё лучше – ключ потеряйте... Польза от них только тогда, когда их теряешь...».

Николай ЛОБАСТОВ
Из книги «О русской литературе. Записки сельского учителя»

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ

Болдинский диптих

Кто был рядом с поэтом осенью 1833 года?

Лёд и пламень...
А.С. Пушкин

Осенью 1833 года Александр Пушкин посетил Болдино. Он пребывал в родовом имении более месяца, с 1 октября по 9 ноября. Земский исправник, осуществлявший секретное наблюдение за пожаловавшим в село поэтом, доносил нижегородскому губернатору: «Означенный г. Пушкин <...>, во всё время проживания его, как известно мне, занимался единственно только одним сочинением, ни к кому к соседям не ездил и к себе никого не принимал...» В свою вторую Болдинскую осень Пушкин написал поэмы «Анджело» и «Медный всадник», повесть «Пиковая дама», «Сказку о мёртвой царевне и о семи богатырях», стихотворения «Осень (Отрывок)», «Колокольчики звенят...» и иные произведения.

В те недели в черновых тетрадях затворника попутно возникли и новые рисунки. Среди них была и пара женских портретов, появившаяся в так называемом «Альбоме без переплёта» (ПД № 845), возле набросков первых строк вступления к «Медному всаднику» (начатого 6 октября).

Данные рисунки, составляющие *единую* композицию, известны учёным и публике уже более столетия. Впервые они были воспроизведены в петербургском журнале «Русский библиофил» (1911, № 5). А в 1939 году Т. Цявловская констатировала, что на левом портрете – погрудном, в три четверти, оттенённом «чёрной штриховкой», – изображена Н.Н. Пушкина. «Красивые пропорции лица, чуть косящий глаз, некоторая неправильность бровей. Грустное выражение лица, – писала впоследствии Татьяна Григорьевна. – Не раз рисовал Пушкин Наталью Николаевну <...>. Этот портрет самый выразительный, самый психологический и самый красивый. Именно по этому пушкинскому портрету представляем мы себе облик жены Пушкина – лучше, чем по единственному портрету её, современному годам её брака с Пушкиным, акварели Александра Брюллова. Там представлена светская красавица с задумчивым, полудетским лицом. Здесь – красивая молодая женщина с серьёзным выражением милого лица. Волосы подколоты небрежно, по-домашнему. По этому интимному портрету видим мы тот облик жены Пушкина, который он любил и который рисовался ему в разлуке с ней».

Труднее идентифицировать правый, профильный рисунок – взятую крупнее и словно выдвинутую на передний план женскую голову, которая отчасти заслоняет пушкинскую супругу. Существует догадка, что поэт изобразил тут Александрину Гончарову, сестру Натальи Николаевны. Однако Пушкин рисовал свояченицу (в черновиках стихотворения «Странник», как утверждала Т. Цявловская) совсем иначе. Да и дошедшие до нас акварельные портреты Александры Николаевны, выполненные разными художниками, не подтверждают помянутую версию.

Других определений «модели» в пушкиноведении, кажется, не бытует. Исследователи обычно ограничиваются ремарками о «женском профиле», «лице неизвестной» или же о «профиле старой женщины». Заметим кстати, что величать портретируемую персону «старой» вряд ли корректно: она, конечно, *постарше* Натальи Николаевны (коей шёл тогда двадцать второй год), но разница в летах между ними не слишком велика. Их – расцветающую *Natalie* и её «соседку» – вполне допустимо отнести к одному и тому же поколению.

Повторим: два женских портрета в черновиках «Медного всадника» образуют своеобычный *диптих* – двухчастную, подспудно целостную и динамичную художественную импровизацию. И нам представляется, что движение мысли Пушкина, направлявшей работу его

пера, всё же можно – разумеется, крайне схематично – реконструировать. Для этого надлежит вспомнить, кто был рядом с поэтом Болдинской осенью 1833 года.

Буквально в нескольких шагах от вдохновенно марающего бумагу Пушкина жила в ту пору Ольга, дочь управляющего нижегородским имением Михайлы Калашникова. Она же – «крепостная любовь» барина в годы северной ссылки (1824–1826) и мать его ребёнка. Юная селянка Ольга, попавшая в «Дон-Жуанский список» поэта (1829), перебралась (вместе с семейством) из сельца Михайловского в Болдино в мае 1826 года. Здесь вскоре и произвела на свет младенца Павла и тут же (спустя два с половиной месяца) его похоронила. Позднее она была отпущена Пушкиным «на волю» и вышла замуж за скромного чиновника П.С. Ключарёва; стала дворянкой и титулярной советницей, но так и не обрела в супружестве счастья. Когда поэт наведался в Болдино в 1830 году, Ольга тесно общалась с ним. Перипетии их деревенского романа отражены в «Евгении Онегине», «Песнях западных славян», «Русалке» и других произведениях. В 1833-м Ольге Ключарёвой стукнуло – что стоит подчеркнуть – только двадцать семь или двадцать восемь лет.

Весной 1826 года поэт обошёлся с Ольгой («белянкой черноокой» из романа в стихах) так, как поступали с крепостными брюхатыми девками почти все селадоны из помещиков: он избавился от неё. Впоследствии, узнав о смерти «малютки», Пушкин попытался как-то загладить свою вину. Сметливая же Ольга решила претворить минувшее – месяцы страсти и могилу ребёнка – в доходный капитал. Удостоившись пушкинских «милостей» и войдя во вкус, титулярная советница Ключарёва возжелала большего и повела в письмах речи о дальнейших субсидиях и прочих благодеяниях. Кончилось всё тем, что раздражённый Пушкин, приехав в Болдино в 1833 году, вручил не знающей удержу Ольге крупную сумму денег («отступное») и обязал её прекратить меркантильную переписку.

Решительный разговор с бывшей любовницей случился, вероятно, в начале октября. В те дни Пушкин (трудившийся сразу над несколькими произведениями) завершал работу над «Сказкой о рыбаке и рыбке». Знаменательно: прототипом ненасытной старухи – центрального персонажа притчи о вечных проблемах бытия, «о смирении и гордыне» (В. Непомнящий) – была опять-таки Ольга Ключарёва. В общем, в первых числах месяца поэту довелось часто и подолгу размышлять о ней, – и его «забывшееся» перо преобразовало эти думы в лаконичный, напоминающий маску профиль зрелой, раздосадованной особы с «заурядным» плоским лицом и массивным подбородком простолюдинки. Поджав губы, женщина как будто выслушивает чьи-то нравоучения. Некогда «очень милая и добрая девушка», здесь она по воле охладелого рисовальщика лишена прежнего обаяния.

Тогда же произошло ещё одно важное для Пушкина событие: 8 октября, в воскресенье, поэт получил – после затянувшейся, встревожившей его паузы – сразу два письма от оставленной в Петербурге жены. Прочитав долгожданные эпистолы, успокоенный Пушкин вернулся к «Альбому без переплёта», к недавно начатому «Медному всаднику» – и там, но уже *с нежностью и тщанием*, пририсовал свою «жёнку» к портрету назойливой «столбовой дворянки». И получилось: ревнивая, чем-то «озабоченная» Наталья Николаевна «выглядывает» из-за Ольги.

Болдинский диптих Пушкина – это графическая новелла о прошлом и настоящем, о чувствах изжитых и любви теперешней, длящейся, пылкой. По всей видимости, композиция была завершена к концу первой декады октября 1833 года.

Сопоставить интерпретированный нами профильный набросок, к сожалению, не с чем: никаких других изображений Ольги Калашниковой-Ключарёвой не выявлено. Вдобавок пропало «описание росту и примет» её, сделанное в 1831 году. Так что перед читателем лишь *предположение*, которое мудрено превратить в общепризнанную атрибуцию.

Михаил ФИЛИН

ФОРУМ

Большая книжная река

Без преувеличения – IX Санкт-Петербургский международный книжный салон, проходивший в Михайловском манеже с 23 по 26 мая текущего года, был самым лучшим в сравнении с предыдущими. Книжные полки и экспозиции были установлены не только в самом Манеже, но и на прилегающей к нему Манежной площади, а также на Итальянской, Малой Садовой и Кленовой улицах. В итоге книги заняли целый квартал. Площадь выставочного пространства превысила 5000 кв. м. Но самое главное, что удалось организаторам, – это создать хорошее, праздничное настроение.

Малая Садовая улица превратилась в «Улицу Хармса», на которой в режиме реального времени проходили мастер-классы по пантомиме и сценическому движению, сопровождаемые выступлениями мастеров разговорного жанра. В Староманежном сквере у памятника И.С. Тургеневу выступали артисты петербургских театров. А у самого входа в Михайловский манеж были выставлены работы учащихся детских художественных школ и школ искусств – победителей конкурса детского художественного творчества, посвящённого 200-летию М.Ю. Лермонтова.

А в самом Манеже посетители попадали в настоящее детское царство «Наш книжный сад», где для самых маленьких была разработана специальная программа БИБЛИОняня. И она каждый день обновлялась: «Ленинградская-Петербургская детская книга: Будущее чтения», «Смотрите! Дети читают!», «Новая детская книга. Настоящее и будущее писателей и читателей» и «Создай свою детскую библиотеку!» На книжном салоне присутствовали 16 детских книжных издательств!

И совсем неслучайно министр культуры РФ В. Мединский на открытии книжного форума большое внимание уделил детской литературе, заявив, что без чтения книг, без грамотных людей никогда не построить серьёзное процветающее государство. В пользу чтения высказались также руководитель Роспечати М. Сеславинский, президент Российского книжного союза С. Степашин и вице-губернатор Санкт-Петербурга В. Кичеджи.

На стендах книжного салона в этом году были представлены более 200 организаций, проведено более 350 мероприятий. Представители книжного бизнеса из России, Армении, Украины, Японии, Финляндии, США, Китая, Великобритании, Испании и других государств презентовали свои книжные новинки. Здесь же можно было ознакомиться с целевыми программами наших ближайших соседей: «BOOKWAY-2014» – «Россия – Казахстан: Чтение без границ», «Балтия, говорящая по-русски» и с другими не менее интересными пересечениями писателей с читателями.

Широко были представлены и книги, изданные в нашем новом субъекте Федерации. Аккурат возле входа располагалась экспозиция «Республика Крым», на которой были представлены крымские издательства.

Знаковым событием на форуме стало празднование Дня славянской письменности и культуры. В этот день программа была посвящена 700-летию Сергия Радонежского. И именно в этот же день на ступенях Исаакиевского собора в присутствии Президента РФ В. Путина, находившегося в Санкт-Петербурге на Международном экономическом форуме, четырёхтысячный сводный хор в рамках акции «Мира восторг беспредельный...» исполнил песни «С чего начинается Родина?», «Весёлый ветер», «День Победы» и многие другие. Незабываемое зрелище!

Всё это создало атмосферу праздника и на книжном салоне. Приведём несколько мнений об этом событии.

Французский славист **Ренэ ГЕРРА:**

– Это не книжная ярмарка – это именно книжный салон, что лишний раз подтверждает то, что Санкт-Петербург – культурная столица России. Место прекрасное. Я поражён тем, что здесь так много народа. Люди хотят читать! Прекрасно! Спасибо организаторам за то, что пригласили меня сюда.

Болгарский историк литературы, почётный доктор Литературного института им. А.М. Горького **Панко АНЧЕВ**:

– В Санкт-Петербурге я принимаю участие в книжных салонах второй раз. Мне здесь очень нравится, потому что мне как исследователю русской литературы и русской философии есть на что посмотреть. Великое множество интересных книг и, что особенно ценно, настоящих писателей. Я здесь встретился со старыми друзьями и обрёл новых.

Сербская переводчица, координатор сербского оргкомитета проекта «Возвращение памяти» **Милена ТЕПАВЧЕВИЧ**:

– Я перевожу современные русские рассказы на сербский язык. Уже вышло три антологии в моём переводе. Я привезла семерым петербургским писателям в подарок антологию, в которой есть и их рассказы. Я очень люблю Петербург и петербургских писателей. Отсюда я возьму то, что мне нужно для выпуска новой антологии петербургского рассказа. Мне здесь у вас интересно. У нас такого нет.

Нельзя здесь, конечно, обойтись без мнения хозяев.

Директор Северо-Западной дирекции Военно-исторического общества России, писатель **А. БЕЗЗУБЦЕВ-КОНДАКОВ:**

– Санкт-Петербургский книжный салон уникален тем, что он объединяет не только разные союзы писателей, но и издательства, издания, которые не могут встретиться в другом месте. Наш книжный салон – единая коммуникативная площадка не только для людей пишущих, но и для людей читающих, а также для преподавателей литературы, библиотекарей и всех, кто любит нашу литературу. Салон проходит в исторической части Петербурга. Всем здесь хорошо и уютно.

Центр чтения Российской национальной библиотеки в завершающий день книжного форума представил книгу «Читающая Россия на рубеже тысячелетий» по материалам 16-летнего исследовательского проекта «Чтение в библиотеках России». Исследователи пришли к выводу, что, хотя чтение в настоящее время стало бессистемным, о конце эпохи «бумажных» книг говорить ещё рано.

Владимир ШЕМШУЧЕНКО,
собкор «ЛГ», САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ДИСКУССИЯ: ВЗГЛЯД НА РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ 2013 г.

Пора говорить о книгах

Вот, предложили поучаствовать. А в чём участвовать? О чём дискуссия, коли все её участники не особо знакомы с самим предметом обсуждения. Это же о самом себе Игорь Панин пишет: «Для нас литература – это то, что вокруг неё...» Он и на самом деле боевой, оперативный литературный журналист, но ни в коем случае не критик, не обозреватель. Никогда не увлекался критикой и неплохой поэт Максим Замшев, думаю, и его представления о литературе 2013 года – лишь из кухни ЦДЛ и московской организации. Да и уважаемый Валерий Ганичев непредставим мной как зачинщик боевой дискуссии о литературе 2013 года.

Хотите острую и важную дискуссию о судьбах Союза писателей России, где бы Валерий Николаевич выглядел важнейшим зачинателем, а там уж оппонентов у него хватит с перебором? Это одно дело. Вот там же и порассуждать бы о неминуемой смене руководства Союза писателей в ближайшем будущем, и без злобы, с уважением ко всем предыдущим руководителям подумать о возможном новом лидере.

Игорь Панин пишет: «...всё упирается в то, что ни о каких итогах Ганичев не говорит». Но я внимательно прочитал статью самого Панина, он тем более ни о какой литературе – ни о плохой, ни о хорошей – не говорит, не называет ни одного писателя образца 2013 года. Так что же это за дискуссия об итогах?

Забудем про неё, начнём с нуля. Тем более год того стоил. Увы, но не о том и последняя статья в дискуссии Сергея Морозова. Он пишет: «Большинству населения в одинаковой степени безразличны как модернистские искания Сорокина и Пелевина, так и реалистические терзания тех, кто числит себя в продолжателях русской классической прозы». Полностью согласен с ним, но это же не взгляд на литературу 2013 года: проблема читательского охлаждения – совсем иная проблема. Связанная, скорее, с общей политикой государства и развития общества.

«В нашей литературе, как и в реальной жизни, слишком много развелось нынче сторожей и охранников. За кого ни возьмись, все сторожат и охраняют». Это получается, что Сергей Морозов о самом себе пишет. Умудрился ни одной книги не назвать или тоже читать не умеет? Поругал бы кого-нибудь от души или поддержал добрым словом.

Ведь за минувшие год-полтора вышли новые книги и у В. Сорокина, и у В. Ерофеева, и у Р. Сенчина, и у С. Шаргунова, и у А. Бычкова, и у А. Проханова, и у А. Кима, и, естественно, у Д. Быкова – на любой вкус. Не забудем, что именно в 2013 году вышла наконец полностью, в новой авторской редакции, и книга Юрия Полякова «Гипсовый трубач». Более того, в отличие от плачущихся обозревателей, я бы сказал, что интерес к литературе начинает возрастать. Даже то, что митинги – и путинские, и антипутинские – возглавляют или Э. Лимонов, или А. Проханов, или Д. Быков, или Захар Прилепин, говорит хотя бы как минимум о том, что эти писательские имена на слуху.

Я не буду сейчас обсуждать роман Захара Прилепина «Обитель». В рукописи его уже кое-кто читал в 2013-м, но до широкого читателя роман всё-таки дошёл в нынешнем, 2014 году. Но каковы итоги 2013-го?

Оставим в стороне и постмодернистов типа М. Шишкина, А. Иличевского, А. Слаповского и других... Их и на самом деле почти никто, кроме друзей и родственников, не читает. Но у Проханова или Полякова, Козлова или Сегеня, Шаргунова или Прилепина, Лимонова или Иванова читателей в десятки раз больше. Ибо, кроме постмодернистского инструментария, у них есть ещё русская национальная энергетика.

Я бы отметил как тенденцию, скорее, другое: полное смешивание приёмов реализма и модернизма, авангарда и традиционализма. Мы сейчас имеем то, через что прошла уже десятки лет назад латиноамериканская литература Гарсиа Маркеса и Борхеса, Льоса и Карпентера. Писателей, настолько же социально острых, ориентированных как в правую сторону (Борхес), так и в левую (Маркес, Льоса), насколько и модернизированных в своём творчестве. У нас были явные последователи такого стиля – от Айтматова до Кима, но в целом наша литература чётко делилась на почвенно-традиционалистскую социальную и авангардно-космополитическую асоциальную.

Сейчас же, без всякого заимствования у кого бы то ни было, наши писатели сами органично лихо переходят от авангардной прилепинской «Чёрной обезьяны» до вполне социально-реалистической его же «Восьмёрки», от инфантильно-аксёновских повествований С. Шаргунова до его же эпического романа «1993». Если обратиться к Алексею Иванову, то мы вообще запутаемся и в жанрах, и в стилях. Это такая как бы лихая писательская артель в одном лице, сочиняющая то лихие фэнтези типа «Комьюнити» и «Пёсьеголовцев», то степенные исторические хроники «Сердце Пармы» или «Золото бунта», то эпатажные городские портреты, такие, как «Ёбург».

Так что сейчас отделить социально левых от социально правых, исходя из самих книг, ни у кого не получится. Не осталось в самой русской патриотической прозе кондовых реалистов, не осталось у самых крутых западников никакой монополии на авангард. В. Емелин с удовольствием выложит тебе любой искомый вариант, да ещё изящно это обыграв. Главный наш как бы сталинист в литературе, пожалуй, из новой прозы это М. Елизаров, но он же и главный экспериментатор и авангардист. Как такого не приметили ни Замшев, ни Панин, даже не пойму.

Нельзя пройти мимо и захватывающих повестей моего северного земляка Д. Новикова «В сетях твоих». Новиков сравнил новую северную прозу с карельской сосной: растёт медленно, зато какая ценная древесина! «Так же и северная проза: медленно, мучительно прирастает она новыми словами, ещё труднее – законченными произведениями. Мороз и снег, нехватка солнца, тяжёлый авитаминоз – где брать ей силы, как не в упорстве и труде, в терпении? Но в результате этого процесса могут появиться такие яркие, светлые пронзительные книги, что порой захватывает дух и слёзы выступают на глазах» – это уже почти манифест, в котором содержатся принципы нового литературного направления.

Я вам скажу: жить в литературе, в прозе 2013 года намного интереснее, чем жить жизнью умирающей, или затухающей, или «сивко-буристой» жизнью различных литературных организаций. Но для такой интересной жизни всего лишь надо любить литературу, получать от чтения хорошей прозы почти такое же наслаждение, как от женщины. Тот, кто любит литературу, никогда и одиноким не будет, книги, в отличие от тех или иных друзей, никогда не предадут.

Можно отметить и такой негласный ревнивый спор между этой новой волной писателей – от Прилепина до Иванова, от Елизарова до Шаргунова, от Терехова до Сенчина – и нашей не сдающейся, несмотря на возраст, боевой старой гвардией.

Без всякой скидки на возраст назову в числе самых значимых книг того же 2013 года роман А. Проханова «Время золотое» и всё того же неутомимого трубача Ю. Полякова. Роман Полякова «Гипсовый трубач» соединяет в себе черты детектива, социальной сатиры и любовной истории. Внимательный читатель не пройдёт и мимо «чукотской» книги Э. Лимонова.

Из нашей как бы провинциальной прозы назову две поразившие меня книги: «Сорок уроков русского» С. Алексеева, пожалуй, лучшей книги в его творчестве, и роман о староверах «Золото Алдана» К. Зиганшина. Кстати, свои «Уроки русского» издал и В. Личутин.

Так что золотой запас 2013 года, думаю, не уступает и лучшим советским временам. И по разнообразию, и по художественности, и по русскости, и по социальной значимости.

Владимир БОНДАРЕНКО

ЮБИЛЯЦИЯ

Жажда естества

75-летие отметил Константин Скворцов

Юбилей Константина Скворцова – это прекрасный повод для обстоятельного разговора об уникальности этого автора, любимого и по-настоящему знаменитого на своей малой родине и незаслуженно обойдённого актуальным вниманием столичного литературоведения. Наверное, за словосочетание «малая родина» изрядно досталось бы автору этого текста от самого Константина Васильевича.

Это кто же назвал
нашу Родину малой,
Словно выстрелил
чёрною пулей в меня?

Однако посетовать на неравноправие в оценках творческих заслуг выдающегося поэта в родном Челябинске и в московских салонах всё же придётся. Коммерциализация книжного рынка и отсылки к «низкому вкусу» читательской аудитории вряд ли возможно считать серьёзным аргументом в дискуссии, тем более что сухим языком статистики книжных продаж и издательских рейтингов можно при желании убедительно доказать устойчивый рост популярности литературы русских и русскоязычных авторов. Качество её – разговор особый. Не один литературовед посетует в разговоре, что уровень прозы «топовых» по цифрам продаж литераторов, претендующих на звание «русских писателей», с трудом дотягивает до ученически-начинающего уровня советского журнала «Юность».

Удручающим обстоятельством выглядит то, что копья и пики критиков и обозревателей литературного рынка современной России ломаются на полях сражений прозаиков. Лирическая поэзия и драматургия очевидно отходят даже не на второй – скорее, на третий план, и причин тому очевидное множество. Прежде всего пресловутый спрос – лирику продать не в пример труднее, чем, скажем, сатирические постановки на тему «поэт и гражданин», заботливо выпестованную советской средней школой.

Весь невесёлый анализ общего положения дел служит единственно одной цели – стать обязательным фоновым предисловием к разговору о феномене Константина Скворцова. Неведомое нам время обязательного возрождения русской поэзии и русского слова, конечно, не предопределено и неизвестно. Но ясно то, что носителей великой традиции остаётся всё меньше и меньше...

На первый взгляд профессионального окололитературного классификатора велик соблазн причислить поэта к обширному и разновеликому полку деревенщиков-традиционалистов. Тому способствуют и точные, прочувствованные пассажи о природе, изученной до мелочей и любимой до глубины души, той природы, о которой в «Венках сонетов», ставших своего рода авторской исповедью, Скворцов напишет:

Ножом сточённым,
при мерцанье свечки
Делила хлеб
в прошедшую войну.

Суровым, мужским и сильным ритмом Урала наполнена вся его лирика. Спроси любого русского мужика из тех, кто ходит на охоту, любит настоящую, с обильным уловом, рыбалку, кто способен разжечь с одной спички костёр, что такое «Златоуст», и первое, что вам ответят, – «это сталь». Это сверкающие пружинистые клинки уральских ножей и воронёные винтовочные стволы, это блеск офицерского кортика и мягкая тяжесть охотничьего топора.

А русская женщина, та, что сама выпекает пасхальный кулич и в воскресное утро отводит детей или внуков к причастию, вспомнит, конечно же, святителя Иоанна, спустя 30 лет после смерти и получившего прозвище Златоуста и звание одного из трёх вселенских святителей и учителей за особенный дар проповеди. А для Константина Скворцова Златоуст – это Родина во всех её ипостасях. А ещё Златоуст Скворцова – это величественная и одновременно лёгкая, ритмичная и живая драма, драма как жанровое определение произведения. «Иоанн Златоуст. Крестный путь святителя» – это одна из самых заметных вершин его творчества.

Тем более отрадно констатировать тот факт, что постановки «Иоанна Златоуста» и других драматических произведений Скворцова были удостоены Всероссийской премии литературы и искусства «Святитель Иоанн Златоуст», учреждённой в том числе Всемирным русским народным собором под председательством Святейшего Патриарха.

«Иоанн Златоуст» – лишь одно из величественного цикла драматических произведений, посвящённых раннехристианскому периоду. Вместе с «Георгием Победоносцем», «Константином Великим» и «Юлианом Отступником» они составляют монументальную тетралогию «Сим победиши!». Этот образец традиционной в хорошем смысле драматургии видится крайне востребованным и актуальным в свете программ возрождения традиционного классического театра, с помпой анонсированных в качестве приоритета национальной политики в сфере культуры и, к сожалению, пока так и не реализованных в заметном обычному зрителю объёме.

Крупные кинопродюсеры и антрепренёры предпочитают не замечать ценнейшего материала, востребованного и успешно реализуемого провинциальным театром. Возможно, время ещё не пришло. Возможно, это время настанет не скоро. В любом случае это потеря для зрителя и читателя, но никоим образом не для автора. Его признание свершилось, его мастерство достигнуто.

Просёлками, ольхою,
снегирями
Я пользовался,
словно словарями.
Листал снега
и доверял ветрам.

Найдутся в его творчестве и избы, и плачущие берёзы, но за образами привычными и знакомыми, располагающими к томной грусти или плавным раздумьям в есенинском духе, вдруг выплывают образы совершенно иного, космического масштаба и смысла. Безымянное стихотворение о поющих на завалинке старухах, глядящих на закат, завершается почти космогоническими картинами:

В глубинке русской
над деревней робко
Вставало солнце
алой пеленой.
Старушки пели песню
неторопко,
И медленно вращался
шар земной.

Граница слова и звука, ритма стиха и музыкальной ноты размыты в стихах поэта, как и должно быть в подлинной, звучной и гармоничной поэзии. Его стихи наполнены звуком чуть меньше, чем заполнены цветом и светом. Здесь «скрипят вороны», «заливаются щеглы»и «верещит пророчески сойка», «воркует в горах Громатуха».

Наверное, «потому, что певуньей была моя мама», неразрывно связаны в его лирике образ мамы и образ песни, образ самой искренней и настоящей любви и тягучая мелодичность напевного слова. Песней, любимой многими, стала до боли пронзительная «Матушка пела», исполненная бесчисленным количеством исполнителей.

Память и отношение к войне давно стали лакмусовой бумажкой русской литературы.

Из пучины исторического водоворота, из тёмной мглы военных лет, из лютых морозов уральских военных зим и жаркого пламени сталеплавильных цехов челябинской индустрии вышел талант Константина Скворцова. Суровые картины кузницы фронта остались в его лирике выразительными и фотографическими образами:

Я помню, мать
у прокопчённой печки,
Усталая, сбирая нас ко сну,

Иван ЛЫКОШИН

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТПРЕМИИ

Объявлены претенденты на получение Национальной литературной премии «Большая книга». В 2014 году в шорт-лист вошли Светлана Алексиевич – «Время секонд хэнд», Ксения Букша – «Завод «Свобода», Александр Григоренко – «Ильгет», Алексей Макушинский – «Пароход в Аргентину», Захар Прилепин – «Обитель», Виктор Ремизов – «Воля вольная». Дополняют короткий список неизменный Владимир Сорокин («Теллурия»), Евгений Чижов («Перевод с подстрочника») и Владимир Шаров («Возвращение в Египет»). Имена трёх лауреатов будут объявлены до 30 ноября.

На Санкт-Петербургском международном книжном салоне прошла пятая церемония вручения литературной премии «Рукопись года», которая присуждается начинающим писателям за лучшие рукописи. Гран-при получил Алексей Провоторов из Путивля. Первое место поделили Владлен Чертинов и Владимир Зисман. Второе место заняли Олег Кожин и Лариса Петровичева. На третьем – Алексей Лисаченко. Также были вручены призы в специальных номинациях. «Лучшей детской книгой» стали «Приключения пузырика Афанасия» Марины Зельдиной. В номинации «Герои нашего времени» отмечен Тимур Максютов. За воссозданную атмосферу города «Гением места» назвали петербурженку Анастасию Манакову.

ЛИТЮБИЛЕЙ

В Нальчике, в Кабардинском драматическом театре им. А. Шогенцукова, прошёл гала-концерт победителей городского конкурса, посвящённого 100-летию со дня рождения классика кабардинской литературы, Героя Социалистического Труда, народного поэта Кабардино-Балкарии Алима Кешокова. В организованном управлением культуры администрации Нальчика конкурсе приняли участие учащиеся в возрасте от 7 до 18 лет. Ребята соревновались в номинациях: художественное чтение, эссе, стихи собственного сочинения, сольное пение, литературно-музыкальные композиции на тему жизни и творчества А. Кешокова.

ЛИТВЫСТАВКИ

В выставочных залах Государственного музея А.С. Пушкина проходит выставка книжной графики, посвящённая английской литературе. На выставке, организованной галереей ГРОCart в рамках проведения перекрёстного Года культуры Великобритании и России, широко представлены оригинальные графические работы 71 автора, на протяжении почти ста лет иллюстрировавших английскую литературу. В их числе В. Лебедев, В. Конашевич, В. Алфеевский, Б. Диодоров и другие лучшие представители отечественной иллюстрации. В залах экспонируются работы, посвящённые У. Шекспиру, Дж. Байрону, Ч. Диккенсу, Э. Лиру, Л. Кэрроллу, А. Милну, Дж. Толкину и др.

В рамках культурно-просветительского проекта «Литературное пространство Тюмени» в библиотеке-филиале № 8 открыта постоянная экспозиция, посвящённая А.П. Чехову. Цель экспозиции – реконструкция литературной и культурной истории Тюменского края, включение сибирских произведений Чехова в контекст региональной культуры.

ЛИТОБСУЖДЕНИЕ

Вопросы издания новой книги с рабочим названием «По Ангаре, по Ангаре...» обсудил с писателем Валентином Распутиным губернатор Иркутской области Сергей Ерощенко. В основу книги легли впечатления от совместной поездки Валентина Распутина и группы писателей по сибирской реке. Большое подарочное издание, среди авторов которого писатели Валентин Распутин и Валентин Курбатов, археолог Николай Дроздов, кинорежиссёр Сергей Мирошниченко, языковед Галина Афанасьева-Медведева, будет презентовано осенью 2014 года во время проведения в регионе Дней духовности и культуры «Сияние России».

ЛИТПРИЗНАНИЕ

Писателю Алексею Попову присвоено звание «Народный писатель Республики Коми».Он лауреат многих конкурсов, награждён медалью имени В. Розова «За вклад в отечественную культуру».

ЛИТУТРАТЫ

На 78-м году жизни скончался поэт Евгений Иванович Ерхов.

На 92-м году жизни скончался литературовед, доктор филологических наук, профессор Кирилл Дмитриевич Вишневский.

В Санкт-Петербурге скончался известный поэт Андрей Владимирович Романов, лауреат Всероссийской литературной премии им. Б. Корнилова.

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляют обозреватель отдела «Литература» Лев Пирогов и обозреватель отдела «ТелевЕдение» Олег Пухнавцев.

Встреча состоится 4 июня в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень).

В справочно-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов
Большой зал

5 июня – литературно-художественный вечер, посвящённый дню рождения А.С. Пушкина, начало в **18.30.**

Малый зал

5 июня – вечер авторов новых книг, ведущая – Елена Муссалитина, начало в **18.30.**

6 июня – презентация книг Анны Лучиной, начало в **18.30.**

9 июня – из цикла «Русская идея», ведущий – профессор Пётр Калитин, начало в **18.30.**

10 июня – презентация поэтического сборника Ольги Прохоровой «На седьмом небе», начало в **18.30.**

Дом русского зарубежья
Нижняя Радищевская, 2

10 июня – презентация романа Валерия Байдина (Франция) «Сва», начало в **18.30.**

Дом Лосева
Арбат, 33

10 июня – презентация книги С. Кибальника «Проблемы интертекстуальной поэтики Достоевского», начало в **18.00.**

Литературный институт им. М. Горького
Тверской б-р., 25

9 июня – встреча с русскоязычными литераторами Финляндии, представление журнала «Иные берега», выступление пресс-атташе по культуре посольства Финляндии, начало в **18.30.**

И ЗВЕЗДА С ЗВЕЗДОЮ ГОВОРИТ...

В Белом зале Московского дома кино 12 июня состоится вечер, посвящённый М.Ю. Лермонтову, – в честь грядущего 200-летия поэта и воина. Этот вечер – часть просветительского цикла Лины Мкртчян «Возвращение на Родину». Среди участников – профессора В.А. Воропаев, И.А. Киселёва, А.П. Козырев, И.Л. Багратион-Мухранелли. В программе – фильм-размышление о судьбе Лермонтова и выступление фольклорного ансамбля «Измайловская слобода».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 22 (6465)
4–10 июня 2014 г.

В помощь надеждам безмерным

Вадим ТЕРЁХИН,
КАЛУГА

Шестое февраля,

или Первые письма от мужчины

Внучке – Злате Голыжбиной

I
В круглом, как шар, животе
С той стороны тычет пальчик.
Как там тебе в темноте?
Девочка ты или мальчик?

В узких дверях бытия
Тянется к свету упрямо
Юная смена моя,
Кто называть будет мамой

Ксюшу – любимую дочь,
Львёнка, рождённого летом.
Кто мне сумеет помочь
Стать скоро дедом-поэтом.

Здравствуй, невидимый мир!
Быть тебе снова и снова
В каменных нишах квартир
Вестью дыханья иного.

II
Ты кричала в трубку телефона
Из роддома, спящего в снегу:
Папочка, я больше не могу!
И пространство лопалось со звоном.
Таяла промёрзшая земля.
Человек рождался во Вселенной
Помощью от Ксении Блаженной
В светлый день шестого февраля.

На окно мороз ложился вязью.
Иссыхала дёрганая ночь.
И никак нельзя тебе помочь
Было лишь одной мобильной связью,
Рвущейся по поводу и без.
Я молил: скорее стань же мамой –
В церкви, понимая, что из храма
Можно докричаться до небес.

III
Обещали мне колокола,
Что сегодня не допустят зла.
И мороз в ответ им вторил звонко
Треском раздвигающихся льдин.
Совпадает праздник именин
Маминых с рождением ребёнка.

Совпадают время и число.
Видно, мои просьбы донесло.
И ответ пришёл путём тернистым.
Трижды новость огласил петух,
И вселился животворный дух
В чадо под защитою Пречистой.

Так была молитва горяча.
И стояла церковь, как свеча.
Облегчала горькие напасти.
Усмиряли люди естество.
Каждый в ней, не ведая того,
К твоему рождению причастен.

IV
Твой муж, как все отцы, чего-то ждал.
И требовал шутливо и картинно
Родить ему, конечно, только сына
И говорил, что ждать уже устал.

Но ничего не мог переиначить.
Курил, ходил от стенки до дверей.
Так все отцы в наивности незрячей
Хотят юнцов, а любят дочерей.

Так все отцы, когда вам станет хуже
И скрутит оглушающая боль,
К себе в тот миг примеривают роль
Теперь уже не мальчика, но мужа.

V
Дочь завела карапуза.
Внучка явилась на свет.
Бабкой становится Муза.
Дедом ворчливым – поэт.

Выпала с неба награда
Нам за какие труды?
Золото-девочка Злата,
Капелька чистой воды.

В помощь надеждам безмерным,
Как неожиданный снег,
Как очищенье от скверны,
Послан нам был человек.

Кротость, любовь и беззлобье.
В люльке на каждом шагу
Морщится Божье подобье
И говорит нам: «Агу!»

VI
Твой мир ещё непогрешим.
Как ангел, ты пребудешь с нами,
Напитанная небесами
И нежным запахом своим,
Разоружающей улыбкой,
И беззащитностью чела
Пророчишь нам о жизни зыбкой,
Откуда ты сюда пришла.

Среди других твоих отличий –
Незнанье зла и кроткий нрав.
Ты понимаешь щебет птичий,
Дыхание цветов и трав,
Язык цикад в ночном концерте.
Младенец – вот один, кто чтит,
Как человеку говорит
Всевышний о попранье смерти.

VII
Высокий лоб и длинные запястья –
Твой нежный облик маму повторит.
В кроватке детской безмятежно спит
Три с половиной килограмма счастья.
Сопит всем звукам мира в унисон,
Пришедшая для продолженья рода.
Пока твоя важнейшая работа –
Глубокий, крепкий и здоровый сон.

Каким тебе пришёлся этот свет?
Ты маму различаешь без ошибки.
И каждой ослепительной улыбке
Ты безотчётно тянешься в ответ.
Взрослеешь не по дням, а с каждым мигом.
В предчувствии неведомой беды
Боишься, как все люди, темноты.
И одиночество обозначаешь криком.

VIII
Голоси-причитай,
Мой любимый скворобушек, Злата.
Ди-ди-ди, ай-я-яй! –
Это, значит, помочь тебе надо.

Ди-ди-ди, ай-я-яй! –
Ты шагаешь с родителем в ногу.
Ди-ди-ди, ай-я-яй! –
Это первая исповедь Богу.

Красный шар, карусель,
И качели, и малые дети,
Что такое капель –
Всё тебе интересно на свете.

Щебечи-говори,
А вчера, что за Божия милость, –
Надувать пузыри
Ты из пены сама научилась.

Я стихи сотворю,
Прошепчу их губами сухими.
И тебе подарю,
И они будут только твоими.

IX
Я столько прожил: год мне стал как день.
Пора настала дань отдать сединам.
И поглотила сумрачная тень
Те времена, где год казался длинным.

Ну как мне удержать весь белый свет
И возвратить его обратно дому?
Тобой, мой ангел, кто идёт вослед:
Живое жизнь всегда даёт другому.

Пока ты в люльке безмятежно спишь,
Как предок спал перед последней битвой,
Хочу я верить – искренней молитвой
Ты, коль захочешь, жизнь мою продлишь.

* * *
Я покаюсь и снова грешу,
И на сердце опять беспокойно.
Неужели всё то, что прошу,
Даже слуха Его недостойно.

…И когда повстречал я бомжа
На каком-то вокзале убогом,
Я подумал, что наша душа
Точно так же смердит перед Богом.

Бог не требует наших молитв.
Но лежу пред Тобой распростёртый.
Это я, изнемогший от битв,
Это я – худоцветный и чёрный.

Это я, предъявивший права
И просящий пощады несмело,
Принимаю, что эти слова,
Может быть, наше главное дело.

* * *
Откуда – её я не звал –
Идёт беспощадная старость?
И, кажется, всё я сказал,
Но главное что-то осталось.

И всё кратковременно так,
Непрочно, мгновенно, беспечно.
И всё кратковременно так,
И всё удивительно вечно.

И всё, что на грешной земле,
Пропел я, как певчая птица,
Плутая в полуночной мгле,
На небе должно разрешиться.

* * *
На искусстве не наваришь,
Жить не будешь сыто-пьяно.
Только старший мой товарищ
Вновь бренчит на фортепьяно.

Люди держат в мыслях числа.
Люди думают о деле.
Ты какого ищешь смысла
В этом музыкальном теле?

От такой пустой работы
Что в миру себе оставишь?
Ты какие ищешь ноты
Среди чёрно-белых клавиш?

Лик его высок и светел.
На вопросы нет ответа.
Только музыка и ветер
Обнимают части света.

Он привержен лире стойко
С обречённостью мессии.
И несётся птица-тройка
Вновь по матушке-России.

* * *
Слышишь, заводит сверчок
Песню на лире запечной.
Как бы мир ни был жесток,
Слово и музыка вечны.

Мы рождены, чтоб пропасть.
Канет во мгле бесконечной
Слава, богатство и власть.
Слово и музыка вечны.

Как же нам жить на земле
Просто, неспешно, сердечно?
В мире, лежащем во зле,
Слово и музыка вечны.

Жизнь поместилась в семь нот.
Но в суете быстротечной
Всё в этом мире пройдёт.
Слово и музыка вечны.

* * *

В. Чижевской

Поэты не пишут доносы,
Что всё здесь не так – вкривь и вкось –
Про сложную жизнь и партвзносы.
Уж так на земле повелось.

Как сладко начальству вопросы
Подкинуть про то и про сё.
Но вот ведь – не пишут доносы
Поэты, не пишут, и всё!

Под едкий дымок папиросы,
А слово их не воробей,
Поэты не пишут доносы.
Не пишут они, хоть убей!

Ну, нету у них интереса
Вот так расточать словеса.
Но можно представить Дантеса,
Открывшего миру глаза?

Поэты поют мадригалы.
Они поголовно добры.
Они посылают сигналы
В иные миры.

Светлана КЕКОВА,
САРАТОВ

У Софийских ворот

СТРАШНАЯ МЕСТЬ

Станиславу Минакову

1
Никого не помилую,
только слёзы утру…
Гоголь с паном Данилою
тихо плыл по Днепру.

Волны серы, как олово.
Спят в земле мертвецы,
молодецкие головы
опустили гребцы.

Кто не спит, тот спасается,
Плоть приемля и Кровь.
Украина, красавица,
соболиная бровь.

Ни приветом, ни лаской
не разбудишь меня,
только сталью дамасскою,
вольным храпом коня…

2
Стражу к городу вывели,
в хлев загнали овец.
Спит в сиятельном Киеве
есаул Горобець.

С голубями и птахами
мчит его экипаж
в дом, где борется с ляхами
друг его Бурульбаш.

Полночь многоочитая
в храм идёт на поклон,
чтоб уснуть под защитою
чудотворных икон.

Но не дремлют отдельные
мертвецов позвонки,
заведенья питейные,
казино и шинки,

синим светом подсвеченный
тот, чьё имя – Никто,
и проказою меченный
вождь в заморском пальто.

Он танцует «цыганочку»
со страной на горбу,
дразнит мёртвую панночку
в одиноком гробу.

И, не видя противника,
у Софийских ворот
Гоголь в облике схимника
на молитву встаёт.

ВОЛШЕБНАЯ РЫБА

Этери Басария

На Страшном судищи без оглагольников обличаюся, без свидетелей осуждаюся, книги бо совестные разгибаются, и дела сокровенные открываются…
(Из тропаря по третьей кафизме)

Надев златотканую ризу,
сидит безутешная мать
и хочет волшебную рыбу
для мёртвого сына поймать.

Вокруг неё – травы и воды,
и годы страданий и бед,
а в ней – времена и народы,
и праведной совести свет.

В руках она держит корзину,
в корзине – иголка и нить…
Я знаю – убитого сына боится она хоронить.

И кто её сына помянет там, где
громоздятся гробы?
и как её мальчик восстанет
при звуке последней трубы?

Но – чудо! Возможность спасенья
душа прозревает на миг,
и чает она воскресенья
при чтении совестных книг.

И призрак последней разлуки
не манит её, не зовёт,
и к матери плачущей в руки
волшебная рыба плывёт.

P.S. *Поздравляем Светлану Кекову с вручением Новой Пушкинской премии!*

Оксана СТОМИНА,
МАРИУПОЛЬ

«Мне бы справиться с этим»

У МЕНЯ ОТ НЕГО…

Он был вроде бы самым обыкновенным.
Одно его выдавало – взгляд.
У меня от него – вино по венам,
А временами – яд.
У меня от него – такое сердцебиение
И такая в груди весна, и…

У меня от него… будет стихотворение.
Нет, он пока не знает.

МОЁ

Без меры глуп и в меру благороден,
Чуть-чуть романтик, где-то циник, я
Вдруг понял: в мире много чьих-то родин,
Но есть одна особая – моя!

Про это не получится словами.
Что есть получше – чистое враньё!
Есть много разных неб над головами,
Но самое высокое – моё!

Мы – там, где мы. И со времён Адама
У каждого – свой омут или брод.
Я – там, где у меня стареет мама
И за народ сражается народ!

Есть много разных мечт, больших и праздных,
Есть много правд, натянутей струны…
Есть много судеб самых-самых разных.
Моя – равна судьбе моей страны!

Когда моя звезда на небосводе
Погаснет и оставит небосвод,
Пусть надо мной напишут что-то вроде:
«Такой-то. Человек и патриот».

НИКАК

Ты меня начинил собой,
как свинцом начиняют плоть.
Отлюбил настояще,
но коротко
и в упор.
Чтоб тебя из меня достать,
нужно сердце моё вспороть.
Впрочем, это я так…
Констатирую.
Не в укор.

Ты занежил меня дотла,
до предела, до дыр в душе,
Оставляя на память
большой по себе
сквозняк.
Вот такие мои дела – рассыпаются,
как драже.
Мне бы справиться с этим!
Да только пока –
никак.

* * *
Я в позапрошлой жизни был, похоже,
Большим, лохматым и ничейным псом,
Рыча на всех заносчивых прохожих
И бегая за каждым колесом.

Наверняка хватал чужих за брюки,
Визжал и громко лаял невпопад.
Я был примерным мужем каждой суки
И никаким отцом своих щенят.

Примерив много разных подворотен,
Я выбрал ту, что здесь, невдалеке.
Кого-то верно ждал на повороте,
Мечтая о коротком поводке.

А не дождавшись, не скулил об этом,
Рычал, бросался в каждый бой, пока…
Пока не стал породистым поэтом,
Мечтающим сорваться с поводка.

* * *
Вот мы и здесь – на последнем для нас рубеже.
Ты выбираешь, куда нам честней из комы.
Я наблюдаю. Прошёл по моей душе,
Так и оставшись неблизким и незнакомым.

Что ж… Провожать не буду.
Захлопнешь дверь?
Слышу, как лифт уносит мои надежды.
В области сердца – окалина. Верь – не верь,
Но между «до» и «после» бывает «между».

Боль подступила к горлу – её черёд –
Ни проглотить, ни выплюнуть! Вою. Трушу.
Рвотный рефлекс: проклятьями через рот
Мой организм мою отторгает душу.

Раньше, чем лифт отпустит тебя вовне,
Раньше, чем выйдешь из жизни моей
небрежно,
Хлопнется оземь, в агонии и в огне
Брошенная вдогонку шальная нежность.

Юля САВЕЛЬЕВА

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Александр Пушкин. **Полное собрание прозы в одном томе.** – М.: Эксмо, 2014. – 702 с. – 3100 экз.

Его перу было подвластно всё: философская, гражданская, любовная лирика, переводы, подражания древним, сатирические жанры, в том числе эпиграммы. Его проза остаётся недосягаемой вершиной. Увлёкшись в 30-е годы созданием прозаических произведений, Пушкин ищет свой путь в этом виде литературы. Он словно заново учится говорить. Эта работа даётся ему непросто: ведь нужно не только рассказать о герое, но и попытаться выразить его чувства, вписать его в действительность. Первые попытки остаются безрезультатными. Он не заканчивает произведения. Возвращается же Пушкин к прозе в 1830 г. в период легендарной Болдинской осени. Появляются «Повести Белкина» и сказки. В 1833 г. Пушкин снова приезжает в Болдино, поскольку именно это место особенно его вдохновляет. За полтора месяца автор создаёт прозаические шедевры, среди которых в первую очередь можно назвать «Пиковую даму». В книгу включены все романы и повести А.С. Пушкина, а также его исторический художественный труд «История Пугачёва».

ПОЭЗИЯ

Александр Пушкин. **Евгений Онегин:** Роман в стихах, критика. – М.: Эксмо, 2014. – 383 с. – 3000 экз.

В один том вошёл не только текст бессмертного романа в стихах, но и свод критических работ о «Евгении Онегине», появлявшихся вместе с каждой новой главой романа. Критика бурлила. «Читали ли вы «Онегина»? Каков вам кажется «Онегин»? Что вы скажете об «Онегине»? Вот вопросы, повторяемые беспрестанно в кругу литераторов и русских читателей», – отмечал после выхода в свет второй главы романа писатель, предприимчивый издатель и герой многочисленных эпиграмм Пушкина Фаддей Булгарин. «Евгений Онегин» стал центральным событием в литературной и общественной жизни пушкинской поры. Предлагаемая книга поможет читателю ещё раз в этом убедиться. «Онегин» есть самое задушевное произведение Пушкина, самое любимое дитя его фантазии, и можно указать слишком на немногие творения, в которых личность поэта отразилась бы с такою полнотою, светло и ясно, как отразилась в «Онегине» личность Пушкина», – писал о романе В.Г. Белинский.

ЖЗЛ

Владимир Новиков. **Пушкин.** – М.: Молодая гвардия, 2014. – (Серия: ЖЗЛ). – 253 с. – 5000 экз.

Здесь вы не найдёте полномасштабного описания жизни Пушкина, как в работе Ариадны Тырковой-Вильямс, выходившей в любимой миллионами серии. Для передвижения в пушкинском мире современному читателю, особенно молодому, нужен компас, считает писатель, профессор МГУ Владимир Новиков, автор биографий Блока и Высоцкого в серии «ЖЗЛ». Таким компасом он видит свою новую работу – жизнеописание Александра Сергеевича Пушкина. Представлено оно как опыт доступного повествования, из которого читатель может почерпнуть не концепции и гипотезы, а самые необходимые сведения. При этом автору удалось уловить динамику реальной судьбы великого русского поэта, вбирающей в себя и «труд упорный», и «все впечатленья бытия». Главы обозначены только цифрами. Каждая – эпизод из жизни Александра Сергеевича. Есть иллюстрации: памятник Пушкину в Москве, кабинет в доме на Мойке, репродукция гравюры «Пушкин и Онегин» и др. В конце книги перечислены основные даты жизни и творчества поэта.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Альфред Барков. **Прогулки с Евгением Онегиным.** – М.: Алгоритм, 2014. – 415 с. – 1500 экз.

Альфред Барков, философ и литературовед, рассматривает пушкинскую мистификацию вокруг «Евгения Онегина» и предлагает прочтение произведения, альтернативное традиционному. О наличии в романе большого количества противоречий и парадоксов написано немало. Бытующая интерпретация содержания «Евгения Онегина» и многих других произведений Пушкина, по мнению Баркова, не соответствует авторскому замыслу. И причина не только и не столько в отсутствии теории, сколько в позиции официального литературоведческого истеблишмента. Апологетические работы в отношении творчества его антагониста, Онегина-Демона, оказались важнее правды о творчестве поэта. Отсюда – миф об эстетических воззрениях Пушкина, мелкие и крупные подтасовки фактов вплоть до внесения грубых текстологических искажений, в том числе и при подготовке академических изданий. Барков считает, что даже для академика Д.С. Лихачёва честь мундира оказалась важнее правды.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Валерий Воскобойников. **Александр Пушкин.** – М.: Оникс-Лит, 2014. – (Серия: Жизнь замечательных детей). – 27 с. – 5000 экз.

Психологи утверждают: любой россиянин на просьбу назвать имя великого поэта мгновенно отвечает: «Пушкин». Однако мало кто знает о детстве и взрослении поэта, о том, как созревал в его душе божественный литературный дар. Рассказ о ранних детских годах Пушкина, о знаменитых родственниках (приведены репродукции портретов некоторых из них) и няне Арине Родионовне, жизни и учёбе в Царскосельском лицее, о его друзьях-ровесниках и старших товарищах вышел в знаменитой и именитой серии книг Валерия Воскобойникова «Жизнь замечательных детей». На обложке – картина Н. Панина, а внутри – фото и репродукции картин, соответствующих пушкинской эпохе. Шрифт крупный, так что ребёнку чтение не доставит трудностей. Маленькие читатели узнают, как Саша Пушкин стал писать стихи, о том, как он учился в лицее и с кем дружил. Причём рассказано это понятным и доступным маленьким школьникам языком. В аннотации заявлено, что эта книга для среднего школьного возраста.

ОБЪЕКТИВ

По живому

Писатель Эдуард Веркин не любит счастливые концы. Точнее, он не очень понимает значение этого слова. Что значит – счастливые? Поженились и стали жить долго и счастливо? Нет. Так у Веркина не будет. Важнее, чем «долго и счастливо», для него показать, что может быть и вот так, и совсем по-другому. Может быть больно. Очень. Болит – значит, живо. То, что болит, меняется. Веркин пишет об изменчивости молодых душ и представлений о человеке. Казалось, что всё вот так. А оно не совсем. Успев полюбить героев Веркина (раз за разом создавать таких героев, которых можно полюбить, – это недюжинный писательский дар), читатель проваливается в зазор между своей надеждой и тем, чем в действительности закончилась книга. Хотя на что обижаться? Так тоже бывает. Бывает и намного хуже. Книги Веркина разочаровывают и зачаровывают неожиданной обыденной правдоподобностью развязок.

Ещё ему не очень удаются начала. Только в них у Веркина и проглядывает ученическое: специальное старание «окунуть сразу в гущу событий», заинтересовать непонятным. В результате бросить читать книгу Веркина можно только на первых тридцати страницах, где зашкаливает количество намёков и необязательного мельтешения. Потом – уже нет. Не оторвёшься.

Веркин – определённо один из лучших современных авторов, пишущих для подростков. И потому, когда в издательстве «Эксмо» вышли сразу две его новые книги – «Герда» и «Кусатель ворон», этому можно было только порадоваться. В России появляется, крепнет новая проблемная литература для юношества. Не очень толерантная литература. Юноши Веркина умеют (что значительно важнее – не боятся) драться. И им это так или иначе приходится делать в каждой книге. Девочки у Веркина не только самостоятельны, добросердечны и наделены чувством собственного достоинства, но, как правило, умеют готовить и способны когда-нибудь стать хранительницами домашнего очага. Читая Веркина, сохраняешь чёткое понимание, что мальчики – это не девочки. Притом что даётся такое различение автору не так уж и просто. Слишком явственно слышен в книгах Веркина его собственный ироничный, отчётливо мужской голос. И если мы скажем, что главные герои Веркина во многом похожи друг на друга, – это будет правдой (в книге «Герда» мировоззренческое, поведенческое сходство даже специально обыгрывается по сюжету). Но правда и то, что это не портит его книги, а только очерчивает их индивидуальность.

Писатель, к счастью, не истощил свою сюжетную фантазию. Отличной книгой о войне был вышедший пару лет назад «Облачный полк», ну а «Кусатель ворон» и «Герда» при несомненном внутреннем сродстве не похожи ни на эту книгу, ни друг на друга. Хотя обе о взрослении и становлении личности, конечно. О чём же ещё?

По Золотому кольцу едет автобус с «детьми из хороших семей». Прямо скажем, дети из хороших семей – не всегда самые приятные существа на свете. Такова повесть «Кусатель ворон» (по компактности сюжета правильнее называть «Кусателя» не романом, а повестью). Здесь подобралась компания остолопов и фриков, ханжей и манипуляторов, «первая красавица», «спортсмен», «лидер», «язвительный мизантроп». Роли примерно распределены. Есть даже талантливые немецкие ребята, из них двое – глухонемые. Имея в такой компании немцев, очень легко описать взгляд на Россию со стороны. Дикую Россию, разумеется. Дети из хороших семей – они такие, что даже накатанное Золотое кольцо шестерёнкой станет. Вот только... они все изменятся. Их изменят почва, воздух, лес, труд, непредвиденные обстоятельства и мистические силы. Нет сомнения, что в России нашлось бы много охотников описать подобное путешествие в жанре хоррора, когда небезгрешная молодёжь, оторвавшись от цивилизации, просто сгинула бы бесследно в обволакивающей косматыми туманами жуткой глухомани среднерусских болот. Но Веркин – не об этом. Он – о том, как дети из хороших семей, такие обычные «детки из клетки», становятся (или всё-таки оказываются?) хорошими людьми.

Эдуард Веркин. **Кусатель ворон.** – М.: Эксмо, 2014. – 416 с. – 5000 экз.

Эдуард Веркин. **Герда.** – М.: Эксмо, 2014. – 384 с. – 5000 экз.

Повесть «Герда» – ещё сложнее. Если «Кусатель» оставляет привкус светлой грусти и надежду на лучшее, то про «Герду» этого не скажешь. Слишком многое в этом сюжете изменилось не только непоправимо, но и сомнительно – к добру ли, к худу... Страшное совершилось и посеяло горькие семена, но вот какие будут всходы... бог весть.

Принято говорить, что «Герда» – о любви. И об этом, конечно, тоже. Но о любви для юношества пишут каждый божий день. Интереснее другое. Имея чувство меры, Веркин не боится быть жёстким. И потому ему удаётся написать о том, о чём в современной молодёжной литературе говорят значительно реже, чем в современной же публицистике. Например, об истоках патриотического чувства у молодёжи. Или о двойных стандартах. О том, что часто мы принимаем одно и то же явление как должное, когда оно спасительно для нас, и как нечто недопустимое – когда представляет угрозу нашему спокойствию. И выбор, совершённый на развилке двойных стандартов, постыден. А с другой стороны, была ли иная возможность? Наверное, да... кто бы знал, что всё так повернётся! Писатель режет по живому, и «Герда» – книга, которая может сделать больно.

Утверждение, что Эдуард Веркин – отличный стилист, потихоньку становится общим местом. Это так и не совсем так. Он, безусловно, очень хорошо умеет писать: с отточенным остроумием выстраивать диалоги, захватывать читателя, держать, не отпускать, вливать нужное настроение – в этом Веркин мастер. Однако иногда его заносит, отдельные сцены чересчур многословны, размазанно-подробны, необязательны. Надо добавить ещё и то, что его герои тем интереснее, чем меньше они походят на Холдена Колфилда. Это подобие у Веркина иногда бывает чересчур прозрачно, но очевидно, что у него оно не имеет самостоятельной ценности. Веркину гораздо важнее понять людей, чем их изобличить. К тому же он всегда бывает рад по-хорошему удивиться людям. Лёгкий отзвук мизантропии этому до поры до времени не мешает.

Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Идеалист и подвижник

Венок Станиславу Лесневскому. Вместо прощания. – М.: Прогресс-Плеяда, 2014. – 342 с. – 500 экз.

Эта книга была издана к сороковому дню памяти Станислава Лесневского (1930–2014). В неё вошли стихотворения, воспоминания, очерки, эссе и другие материалы, посвящённые замечательному критику, литературоведу, публицисту, издателю и просветителю. Лесневский – автор ярких и глубоких литературоведческих работ об Александре Блоке, Анне Ахматовой, Владимире Маяковском, Александре Твардовском. Кроме того, давний автор «ЛГ». В последние годы возглавлял им же основанное издательство «Прогресс-Плеяда».

О Лесневском, Стасике, как его называли друзья, вспоминают известные поэты, прозаики, литературоведы, критики и переводчики. Среди них Андрей Турков, Лариса Васильева, Владимир Огнев, Евгений Рейн, Игорь Золотусский, Лев Аннинский, Зоя Межирова, Михаил Синельников, Владимир Смирнов, Евгений Степанов и другие. Все воспоминания искренние, тёплые, написанные талантливо о талантливом человеке. Евгений Рейн так сказал о Лесневском, с которым дружил сорок лет: «Станислав Лесневский был редкостным явлением в литературной среде. Он был идеалистом и подвижником – тип такого человека сейчас уникален». Отметил и его верное служение гениям Серебряного века: «Всякий раз, когда я думаю о Станиславе Лесневском, я вспоминаю блоковское Шахматово, узкую песчаную дорогу под навесом еловых веток, просторные дали, вид с холма... А ещё – огромный ледниковый валун, перенесённый на поляну, где много лет подряд в день рождения Блока проходил праздник, учреждённый по инициативе Станислава. Здесь всё и теперь уже навсегда связано с многолетним подвижническим трудом Станислава Лесневского. И восстановленный дом Александра Блока, и сама традиция собираться на этой поляне в первую субботу августа – всё это плоды его неустанной деятельности, а ещё точнее – плоды его творчества как литературоведа и исследователя».

Многие отмечали высокое художественное мастерство Лесневского. Среди них и Владимир Огнев: «Ст. Лесневский талантлив в письме. На уровне хорошей прозы написаны многие куски текста».

А вот что рассказывает о Лесневском как о преподавателе Литературного института Владимир Смирнов: «Он, слава богу, не был похож на среднестатистического профессора, прежде всего в силу своей неординарности и весёлой артистичности натуры. Студентов он обожал и баловал их, как балуют любимых детей. Несмотря на свою занятость, на возраст, на недуги, он всё время их куда-то водил и возил: Шахматово, Таруса, Петербург, Музей литературы Серебряного века...»

Есть в книге и биографические портреты. Из них наиболее выразительный написан Михаилом Синельниковым: «Станислав Стефанович Лесневский обладал выраженным характером, никогда не был мягок, податлив и бесхребетен, бывал резок, порывист, вспыльчив и неотступно напорист. Не боялся приобретать врагов, но его уважали и недруги, которых в конце концов было не много. Тех же, кого он любил, умел любить сильно, без оглядки на мнения и репутации».

Анастасия ЕРМАКОВА

ЛИТХОЗАКТИВ

Съезд победительницы

Давненько не вспоминали мы о Союзе российских писателей. Доходили смутные слухи, будто руководитель этой конспиративной организации С. Василенко то ли в бегах, то ли в добровольном изгнании в стране своего детства – городе-полигоне Капустин Яр. А может, и в Баден-Бадене. Узнать правду не у кого: аппарата у СРП нет. Многие члены жаловались, что месяцами не могут дозвониться до каморки на Поварской, которую занимает СРП. Но уверены ли они, что продолжают числиться в данном союзе? Ведь его списочного состава никто не видел с момента основания. Правда, известно, что Василенко и её уже покойная соратница Абаева отхватили неслабую недвижимость в районе Сретенки. Но для офиса СРП там не нашлось ни одного квадратного метра.

В мае появились сообщения о том, что грядёт V отчётно-выборный съезд РСДРП... пардон, СРП. И проводится он в Тольятти. Традицию сходок вдали от столичного шума завёл ещё недоброй памяти директор Международного литфонда Гюлумян, и с тех пор ей неукоснительно следовали начальники размножающихся спорами (отнюдь не литературными) писательских объединений. Пять лет назад аналогичный «съезд победителей» уже проходил. А поскольку СРП давно законсервирован, испортиться его административная продукция не могла. Василенко на своём посту правдами и неправдами находится почти 20 лет – дольше, чем иные президенты, которым её соратники неустанно пеняют на несменяемость. Так что кое-каким приёмам конспирации наверняка научилась.

Тольяттинские газеты простодушно оповещали, что на съезд съехались 67 делегатов вместо 80, но кворум подобных собраний – дело ловкости рук устроителей. А учитель Василенко Переверзин мог передать ей секретные инструкции по этой части, будучи непревзойдённым мастером надувания кворума из воздуха. Информация о том, что Василенко находится у Переверзина на содержании, в ближайшее время получит весьма достоверные подтверждения. По астраханскому ТВ прошла новость, что на съезде присутствуют представители более чем из 70 регионов России. В отчётном докладе сообщалось, что организаций в союзе всего 62. А на сайте СРП приведена цифра 58. Размножаются простым делением? Читать материалы местной печати – наслаждение: «Как ни странно, голосование по множеству вопросов на нынешнем съезде было единогласным – «за». Единичные «против» и «воздержался» не создавали конфликтных ситуаций». Вот оно – подлинное торжество демократии! Ещё перл: «В целом гости города уезжали от нас с положительными эмоциями». Значит, частично были и отрицательные?

С этого места, как говорится, поподробнее. Иркутское региональное отделение Союза российских писателей, созданное в 1991 г., традиционно курировало знаменитый фестиваль поэзии на Байкале. В городе параллельно существовала Иркутская областная организация писателей, сотрудничавшая с СРП. В марте руководство этой областной организации было отстранено инициативной группой от подготовки XIII Международного фестиваля поэзии на Байкале. Сместили с поста и председателя – Светлану Михееву. Выбрали другого руководителя. Незадолго до этого президент благотворительного фонда «Байкальский культурный слой» поэт Андрей Сизых, член СРП, через которого на мероприятие и привлекалось финансирование от спонсоров, уведомил Михееву о том, что разрывает с фестивалем и с действующим руководством финансовые отношения. По имеющимся данным, на счёте фонда на тот момент на проведение фестиваля было саккумулировано около 800 тыс. рублей.

Отстранённая Михеева объявила произошедшее попыткой рейдерского захвата фестиваля. Это ныне универсальное объяснение плохо сообразуется с правовой реальностью. Фестиваль поэзии – не газовая компания и не гараж. Скорее уж можно «захватить» фонд, который привлекает под него средства. Но этого не случилось. Не признать решение иркутской организации в Тольятти было делом кулуарно-голосовальной техники. Немедленно при правлении нарисовалась «правовая комиссия», которая, ознакомившись с протоколом перевыборов, признала его нелегитимным. И на благостном (в целом) съезде было принято решение открыть в Иркутской области региональное представительство СРП. Его председателем была назначена... правильно: Светлана Михеева. Это означает, что организация будет напрямую (через Капустин Яр) подчиняться Москве, то есть Василенко. А значит, и средства на Байкальский поэтический форум пойдут через кассу СРП. О том, что Михеева явилась на съезд самозвано, как и о том, что смещала её совершенно другая организация, «комиссия», естественно, умолчала. Зато на территории Иркутской области скоропалительно родился ещё один писательский союз.

Байкальский фестиваль основал ещё в 2001 г. первый председатель Иркутского отделения СРП, замечательный поэт Анатолий Кобенков. После преждевременной смерти основателя существование фестиваля было поставлено под угрозу, но нашлись молодые силы, которые продолжили дело Кобенкова. После недавнего создания в Москве Клуба кураторов литературных фестивалей появилась надежда, что государство выделит средства на развитие фестивального движения. Михеева, лишившись председательского кресла, осталась без организации, которая может принимать деньги на законных основаниях. Но Василенко пришла подруге на помощь. Теперь, если всё получится, капустиноярская беглянка порулит и Байкальским фестивалем, как уже рулит Волошинским, деньги на который тоже добывает не она.

Разногласия, приведшие к расколу, начались, когда на фестиваль был приглашён Эдуард Лимонов. Никакой политической подоплёки приглашение не имело, но присутствие популярнейшего писателя привлекло бы огромное внимание и, следовательно, средства на продолжение проекта. Один из организаторов фестиваля, Игорь Дронов, так и сказал: «У нас не съезд национал-большевистской партии... Мы знали, что Лимонов – вменяемый человек… Что это большой поэт. И в этом качестве он и предстанет иркутянам». Чтобы опасный конкурент не «предстал», противники немедленно приплели к делу покойного А. Кобенкова (на книгу его коллеги-земляки много лет не находили средств). Журналист А. Харитонов, автор мемуаров «Исчезли юные забавы», заявил, что приглашение Лимонова в Иркутск – «это плевок на могилу русского советского поэта Анатолия Кобенкова, который на протяжении всей своей творческой жизни выступал против ксенофобии и исповедовал демократические ценности». Но все, кто знал Кобенкова, поручились бы за то, что он не был узколобым догматиком и больше всего ценил в человеке талант. И Лимонова можно обвинить в чём угодно, но уж ксенофобией он точно никогда не страдал! Фигура «Эдички» стала разменной политической картой в борьбе за фестивальные дивиденды.

К тому же спонсорам, просчитывающим репутационные риски, и Клубу кураторов фестивалей не лишне будет знать, что С. Василенко, заявившая на съезде, будто Лимонов – не та фигура (в отличие от неё?), приглашение которой Союз российских писателей может поддерживать, в новой геополитической ситуации плотно общается как раз с настоящими оппозиционерами. Интернет буквально усыпан её фотографиями на фоне С. Гандлевского, Л. Рубинштейна и других представителей так называемой пятой колонны. И для м-м Василенко их мнение столь же важно, как и причастность к фестивальным распилам, – разумеется, чужими руками. Своими Василенко только получает вспомоществования. Одной рукой – от одиозного Переверзина, другой – от Рубинштейна (ну, или его хозяев). Судя по всему, не остановится Правление СРП и перед исключением «раскольников-лимоновцев», сумеет убедить тех, кто поднимал руки на съезде, в «революционной целесообразности» изгнания неугодных из призрачного Союза писателей.

Вперёд, Капустин Яр, – к полной победе свободы слова и других демценностей!

Максим МАКАРОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 22 (6465)
4–10 июня 2014 г.

Директора приходят и уходят – Третьяковка остаётся

Пять лет назад новое руководство ГТГ заявило «новый курс» развития. Что получилось?

Окончание. Начало на стр. 1

Это же размещено в самой ГТГ!! Музейный уровень! Вот это и есть паразитизм в рафинированном виде: присоединиться, взять под локоток, втиснуться на один диванчик с великими, с талантами, одарёнными – наверняка ведь заметят! Особенно в условиях, когда неотъемлемым свойством современной массовой культуры глобализма является саморекламная беззастенчивость. От этого, а больше всего от самого содержания и эстетики такого искусства можно заболеть или плохо себя почувствовать. Это часто приходилось слышать от людей среднего и старшего возрастов, да от тех же музейных смотрителей. Молодёжь, как видно, привыкает к этому проще, естественнее, в силу юной неразвитости, недообразованности, грубости, так же, как она привыкает к наркотикам, алкоголю, разврату. А заболеть есть от чего. Одно из объяснений этому феномену дал ещё столетие назад знаменитый врач-психиатр Чезаре Ломброзо. В работе «Гениальность и помешательство» он сделал однозначный вывод – рисунки пациентов дурдомов типологически и по форме удивительно напоминают работы художников-абстракционистов. А если это так, то подобное искусство – аномалия, отклонение от естественного. И сегодня уже не хочется зубоскалить, как это было в приснопамятные советские времена, над реакцией, в общем-то, простого по происхождению и воспитанию человека – Никиты Сергеевича Хрущёва – на выставку «Новая реальность» (наверное, каждому поколению всё это пытаются каждый раз втюхивать как «новое») в 1962 году в Манеже с участием художников-авангардистов. Как вспоминали очевидцы, пройдя зал несколько раз и пообщавшись с художниками, он произнёс несколько пассажей, которые выражали иногда вопрос, а иногда – утверждение:

– «Слушайте, вы – пидарасы или нормальные люди?! Это пидарасы в живописи».

– «Что это за лица? Вы что, рисовать не умеете? Мой внук и то лучше нарисует!»

Впрочем, пора вернуться из далёкого 1962-го в наше время, а точнее – в 2009 год. Сегодня совсем не лишне вспомнить основные обещания и объявленные намерения «свежеиспечённого» директора Третьяковки Лебедевой и тот событийный фон, который этому предшествовал. Очень важно припомнить ту «стартовую черту» её директорства, откуда должен был начаться «инновационный» рывок музея в будущее.

К тому времени экспозиция в здании на Крымском Валу уже несколько лет включала и так называемые новейшие течения (под которые были выделены отдельные залы), «тоталитарно» представлявшие развитие отечественного искусства последних десятилетий. И у посетителя естественным образом складывалось впечатление, что он оказывался в совершенно ином музее, западного типа, ничего общего не имеющего с сокровищницей шедевров национальной изобразительной культуры. И что весь поступательный процесс развития нашего искусства (воплощённый в произведениях Дионисия, Рублёва, Брюллова, Венецианова, Иванова, Куинджи, Перова, Шишкина, Саврасова, Сурикова, Репина, Врубеля, «мирискусников» и «голуборозовцев», тех же классиков русского авангарда, мастеров советской эпохи – Корина, Пластова, Герасимова и второй половины XX века, 60-х и 70-х) каким-то причудливым образом выродился, вне национальной традиции, в уродливые проявления болезненного псевдоискусства, скорее шоу-бизнеса, коим являлись залы «новейших течений». Попросту говоря, даже при поверхностном изучении экспозиции этих «течений» обычный, так называемый массовый посетитель, далёкий от искусствоведческой фразеологии, скажет вам, что увидел набор каких-то предметов, ничего не говорящих объектов, неких аппликаций и в лучшем случае каких-то плакатов с определённым политическим подтекстом, кроме того, фотоинсталляций, коллажей, лишённых художественной формы «картин». Кстати, о форме, на наш взгляд, очень точно высказался известный православный богослов профессор Алексей Осипов: «Дух творит себе форму, и если повреждён дух, не может быть доброй формы». Это в полной мере относится к таким «шедеврам», которые присутствовали в постоянной экспозиции «течений». Например такой: на стене прикреплено прямоугольное красное полотнище, по формату напоминающее флаг СССР; левый угол занимает портрет Ленина в профиль, выполненный в классическом агитационном советском стиле; середину и правую часть пространства занимает надпись по-английски:

Coca-Cola: it's the real thing
Lenin

(«Кока-кола – настоящая вещь» Ленин).

Под «знаменем» на стене установлен «триптих» писсуаров, очевидно, венчающих физиологический смысл «произведения». Нет никакого желания рассуждать о философии автора, сотворившего это, однако, вероятно, его работа может натолкнуть создателей сантехнических приспособлений на мысль о том, как резко увеличить их продажную стоимость: нужно лишь «музеефицировать» этот товар. Вероятно, способ может быть универсальным и распространяться и на другие предметы, в том числе и на бесхозно валяющиеся на земле, как то: в мусорных баках, на собачьих площадках (на Западе мы уже имеем тому примеры), заброшенных стройках. Всем этим полезным вещам можно сообщить фантастическую прибавочную стоимость! Вообще формирующие инфернальную картину мира «шедевры» актуального искусства своим появлением в постоянной экспозиции музея национальной художественной культуры обязаны «закачке» в фонды ГТГ ерофеевской коллекции из «царицынского бункера». И вот спустя несколько лет естественным продолжением и «культурным наследием» деятельности куратора и начальника «новейших течений» стала выставка «Запретное искусство». Она представляла в Париже современное отечественное изо от имени Третьяковской галереи и при непосредственном участии И. Лебедевой (в дальнейшем, правда, ответственным за скандальный проект был назначен тогдашний гендиректор музея Валентин Родионов, вследствие скандала снятый с должности в июне 2009 года; тогда же и произошло назначение Лебедевой – то ли за отсутствием иных кандидатов, то ли ввиду верности как тогдашнему минкультовскому уныло прозападному руководству, так и «новейшим течениям»). «Хитом» и символом выставки «Запретное искусство» стала работа, на которой изображались два мужика в милицейской форме, изо всех сил обнимающие и тискающие друг друга (целующиеся милиционеры), созданная группой «Синие носы». Всё-таки прав был, похоже, прозорливый Никита Сергеевич!.. Скандал не прошёл даром для начальника «новейших течений» А. Ерофеева, который был изгнан из ГТГ под аккомпанемент мощного хора «плакальщиков» либеральной общественности и СМИ. А Лебедева продолжила свою деятельность, отмежевавшись от скандального проекта и его куратора Ерофеева. Как раз в своём первом «директорском» интервью, не называя его имени, она обошлась эвфемизмами: «У нас был опыт работы с людьми, работающими в области современного искусства, но не понимающими смысла деятельности и задач музея... опыт работы с кураторами, пусть с креативными и успешными, но не понимающими сути музея как целостного организма, оказался неудачным... поэтому мы и расстались».

РИА «Новости»

Первая гендиректорская пятилетка Ирины Лебедевой заканчивается

Возглавив музей, Ирина Лебедева, специалист по русскому авангарду и дипломированный искусствовед, не замедлила поделиться своими идеями, планами и намерениями, смысл которых, коротко говоря, сводился к звучной мысли о том, чтобы сделать ГТГ «музеем XXI века» (как она декларировала в интервью «ЛГ», едва ли не первом сразу после своего назначения). Сегодня небезынтересно вернуться и к остальным пунктам этой «программы». Кроме появления музея нового века и тысячелетия, было обещано:

– сохранение памяти и традиций, заложенных основателем галереи, впрочем, основанных на понимании, что современный музей меняется и в него приходит другой зритель;

– превращение музея в «институцию» иного плана, что подразумевает его превращение в «место коммуникации» между обществом и СМИ, между обществом и художниками, между музеем и детской аудиторией, что является «требованием сегодняшнего дня»;

– привлечение (очевидно, в качестве постоянных посетителей) различных слоёв населения, которые «диверсифицируются» по возрасту, социальному статусу, а также по образовательному и финансовому цензу;

– воспитание «собственного зрителя», прежде всего из числа молодёжи и детской аудитории посредством инновационных способов показа традиционного материала, поиск той «формы и языка», на котором можно говорить с молодым поколением; эту нелёгкую проблему планировалось разрешить совместно с психологами и социологами «путём опыта, даже и отрицательного»;

– показ полифонии художественной жизни, общение – разговор с каждым на том языке, который ему близок;

– «музеефикация» нового (читай: современного) материала;

– чередование цвета стен в залах с целью не допустить у зрителя появления монотонности и усталости, поскольку «она наступает очень быстро, а чередование материала и цвета стен помогает переключаться, заставляет работать мозг, интеллект, душу, эмоции, давая новые силы» (очень примечательный пункт, из которого следует, что зритель устаёт духовно от тех произведений, которые ему показывают, и приходит в чувство, только созерцая приятные пастельные тона цвета музейных залов! Напрашивается революционный вопрос: а если бы самих картин в залах не было, то, вероятно, «терапевтическое» воздействие на людей стен было бы ещё эффективнее?);

– использование опыта и знаний старых сотрудников и привлечение к работе в музее молодых.

Что же мы видим сегодня? Действительно, цвет стен залов на Крымском Валу различен. Вероятно, другим признаком «музея 21-го века» можно счесть появление плазменных экранов в залах, на которых демонстрируются документальные сюжеты или фильмы, как правило, давнего советского происхождения, тематически связанные с выставленными произведениями. Например, в зале с тремя огромными картинами, на которых Сталин встречается с ветеранами Первой Конной или предстаёт на съезде жён работников тяжёлой промышленности, на плазме идёт показ старого пропагандистского киносборника, который как документ эпохи, быть может, и любопытен, но явно устарел в пропагандистском плане... В сочетании с картинами, как нам показалось, это, конечно, работает на «минус», даже создаёт некую абсурдизацию времени и личности той эпохи. Другим признаком музея нового века, вероятно, должны быть с десяток компьютеров, установленных на балюстраде холла. На них можно посмотреть в электронном виде текущие и недавние выставки, то есть то же, что и в залах. Так что молодому поколению можно уже и не ходить туда, а увидеть на плоских экранах «всю эту хрень», как выразился при нас один посетитель – наверное, из поросли выращенного молодого зрителя. Сложнее было понять, в какой мере использован при всех этих модернизациях музея опыт старых коренных работников. Это такая материя, которую глазами увидеть сложно.

Попытались выяснить это «информационно», то есть попробовав поговорить с некоторыми из них. К большому удивлению, люди, с которыми удалось побеседовать, согласились лишь на краткое общение при условии полной анонимности. Оказалось, что, например, корифей ГТГ Лидия Иовлева, серьёзный авторитет в музейном мире, снята с должности первого заместителя директора. Её влияние на ход дел в Третьяковке резко снизилось. Многие опытные сотрудники почти панически боятся увольнения или смены должности. Судя по всему, общая атмосфера нервозная, контактировать с прессой, тем более давать персональные интервью, по словам сотрудников, запрещено (!)

На наш взгляд, теперь уже можно сказать, что главными задачами стали «смена крови» сотрудников (набор молодых работников, не знавших Лебедеву в ином, кроме гендиректорского, качестве) и «музеефикация» современного материала. Под этим термином кроется превращение «актуального» искусства, о впечатлениях от которого мы расскажем ниже, в явление, равноценное высоким образцам искусства, в работы, достойные музейного показа, и, таким образом, повышение стоимости работ этих художников на арт-рынке.

Как мы поняли, помимо вышесказанного, изменения в Третьяковке затронули почти исключительно Крымский Вал, а его постоянную экспозицию (искусство XX–XXI вв.) существенно видоизменили (это помимо разноцветных стен, плазм, макетов) и значительно «обеднили». Её сделали эклектичной, хаотичной, даже односторонней, лишив зрителя представления о сложном, драматичном и полифоничном процессе развития искусства XX века. Заметно, что очень существенно «урезали» соцреализм, представив это направление лишь небольшим количеством произведений, и свели до минимума представление о многонациональном искусстве советского периода. Общеизвестно, что история делается не её участниками, а интерпретаторами. Это в полной мере относится и к искусству. Как его показать, подать – такое мнение о нём и сформировать. Из десятков тысяч произведений, которыми обладают третьяковские фонды живописи, графики, скульптуры XX столетия, в залах показано в лучшем случае около пары тысяч работ, причём с определённым отбором, за которым просматривается некий умысел. Ведь показав те или иные вещи, можно произвести на зрителя совершенно разное впечатление. Например, экспонируя в залах вместо соцреализма авангард и протестные течения, как мы сегодня видим на Крымском. Вдобавок сразу несколько залов основного «тела» музейной экспозиции отданы под сменяющиеся выставочные проекты.

Вероятно, что сегодняшняя непривлекательность «крымской» Третьяковки связана не с самим отечественным искусством XX–XXI веков, а с методами его отбора. Надо сказать, что мы несколько раз зимой и весной бывали на Крымском Валу и всегда наблюдали за публикой. Любопытно, что она «голосует ногами»: огромные высоченные залы экспозиции были на удивление пусты, за день их посещает от силы несколько десятков человек (кстати, в отличие от зала, где проводятся крупные выставочные проекты старых мастеров, – вот на них-то нередко и очереди стоят: вспомним выставки Врубеля, Айвазовского, Ге, нынешнюю Головина – они длятся по несколько месяцев). А если заглянуть в Третьяковку в Лаврушинский, где представлено старое искусство, то контраст покажется невероятным: в залах толпы людей.

Но – обратно к «новейшим течениям»: а что, кроме них, в отечественном искусстве XXI века больше ничего не происходит? Современные художники – от совсем молодых до мастеров старшего поколения – сегодня отошли от традиции или рисовать разучились? Может, на весь мир знаменитая русская школа утрачена не только в театральном искусстве, но и в изобразительном? Вовсе нет! Видимо, им, в отличие от адептов «глобального» искусства, просто места нет в современной Третьяковке, экспозиция которой как-то банально обрывается на «семидесятниках» и некоторых маргинальных работах конца столетия, отдалённо и пошловато напоминающих авангардные откровения начала минувшего века. И вот сам собою напрашивается вопрос: то, что мы видим, – не «оранжевые» ли технологии искусства? Или у создателей экспозиции есть некие личные интересы, например, финансовые? Вероятно, и то и другое. И ещё вопрос без ответа: задача ли музея шокировать, провоцировать, эпатировать? За острыми ощущениями, «адреналином» уместнее сходить на Винзавод, а лучше – в парк аттракционов. Музей – не аттракцион, а место культурных ценностей, эталонов высокого вкуса, свидетельств творческих озарений и красоты. Зачем его превращать в «шоу-рум»?

фото автора

«Приговщина» в Третьяковке

Сегодня мы как минимум дважды, хотя и вскользь, касались темы удорожания современного искусства, оказавшегося в Третьяковке. И, судя по всему, особенно по существующей более десяти лет экспозиции «новейших течений», работы такого сорта увеличивают удельный вес в фондах галереи, продолжают закупаться. Возникают вопросы: кем, по каким критериям и резонам, за какие суммы из госбюджета они приобретаются? Недавно Минкульт начал разбираться с составом комиссий, принимавших решения о госфинансировании постановок современных пьес. Если порядок начал наводиться на этом направлении, наверное, пора сделать то же самое и в отношении политики формирования фондов крупнейших музеев. В первую очередь Третьяковской галереи. Наверное, одним из первых шагов должно стать формирование общественного наблюдательного совета, в который вошли бы люди компетентные, уважаемые, известные – от искусствоведов и художников до коллекционеров. Если этого не сделать, то нас будет ждать постепенное расширение «актуального» искусства до масштабов максимального вытеснения «неактуального». Подобный скепсис навеян свежими личными впечатлениями от выставки Дмитрия Пригова, открывшейся в середине мая. Вот лишь несколько из них.

Господствующие цвета – чёрный, красный; многие «произведения» представляют собой то, что во времена нашего детства называли аппликацией, напоминающей по форме чёрных медуз, соседствующих с красными пунктирчиками «крови». В этой стилистике выдержан цикл «Кошмар – Сталин – Кошмар». По существу, это вереница старых страниц газеты «Правда» с обычными заголовками, характерными для того времени, – «Вести с полей», «Новости промышленности», резкие заголовки международных разделов что-то вроде «Нагнетают...». Причём страницы относятся в лучшем случае к позднебрежневскому периоду или к середине 80-х годов и не имеют к сталинскому времени вообще никакого отношения. Тем не менее каждая из них служит своеобразным фоном или паспарту для одной из букв слов «Сталин» или «кошмар», причём написанных латиницей.

Одна из стен экспозиции была, как бы это точнее выразиться, «инкрустирована» аккуратненькими конвертиками с откидывающимися клапанами. Любой желающий мог открыть «клапан» и прочитать машинописную строку, которая таится под ним. Ради любопытства – естественной слабости любого живого существа – приподняли самый высокий конвертик на небольшом панно, несущим название «эволюция». В свою очередь, на нём было написано слово «голова». Поднятый «клапан» раскрывал то, что автор, очевидно, думал об этом предмете – главным словом оказался эпитет «дурная». Конвертики, расположенные по иерархической нисходящей, после этого даже не захотелось раскрывать.

А вот одно из подслушанных мнений человека лет за пятьдесят, лицо которого показалось медийным. Наклонившись к своей намного более молодой спутнице, он сказал: «В общем, да, пусть такое искусство будет в каких-то отдельных галереях. Чудно, чудно! Хотя, если иметь в виду настоящее воспитание детей, то, между нами говоря, всё это стоило бы собрать и сжечь!» Последний глагол заставил инстинктивно вздрогнуть. Но через пару минут мы испытали внутреннее согласие с ним при виде нового арт-объекта: подвешенная в воздухе фигура в балахоне с капюшоном палача словно парит, тянется руками к большому бокалу с вином. Осмелившись заглянуть под капюшон, я увидел страшное в безжизненной отстранённости женское лицо манекена – всё это почему-то произвело гнетущее впечатление, наверное, даже большее, чем «объект» этого заслуживал. От него словно исходила некая чёрная инфернальная энергия...

А там, где не так давно была выставка, посвящённая ненаписанной картине Корина «Русь уходящая», просто гигантские, во всю высоту зала, зловещие чёрно-белые лестницы, которые уходили куда-то в никуда – словно в насмешку, куда предстояло уйти Руси...

На сердце стало как-то легче, когда осмотр подошёл к концу. От чёрно-кровавых газетных страниц, «всевидящих глаз», выглядывающих то из-за дерева, то из-за кустика на краю лужайки, то из-за облака, стало как-то уныло и тяжело на душе. Захотелось побыстрее выйти на свежий воздух, где всё настоящее, натуральное – и ветер, и зелёные молодые листочки, трепещущие под его порывами. Неожиданно на выходе разыгралась маленькая мизансцена, словно живая иллюстрация к только что увиденному: какая-то парочка, вышедшая перед нами на ступеньки, приметила невдалеке от здания Третьяковки на Крымском Валу площадку, огороженную столбиками, соединёнными прочным канатом. За ним возвышалась песчаная пирамида, высотой метров семь; не вся она была крутобока, как полагается куче песка, – кое-где на её массивном «теле» виднелись почти прямые грани – след то ли ковша экскаватора, то ли отпечатки кузова привозившего песок грузовика. «Наша» парочка остановилась, раздался недоумённый женский голос: «Кость, это – стройка или артефакт?» Прошло несколько тягостных мгновений молчания Кости, после чего он растерянно произнёс: «Не знаю...» В неведении они на всякий случай сфотографировались на фоне этого «загадочного» объекта. Очевидно, после такой выставки они просто не поняли, что это – обычная стройплощадка. А гора песка всего лишь её часть наравне с аккуратно складированными рядом упаковками то ли бордюрного камня, то ли плиток для мостовой...

Гендиректорский пятилетний контракт Ирины Лебедевой истекает, то есть аккурат в июне 2014-го, а выставка Д. Пригова продлится примерно полгода. Затем залы будут предоставлены под биеннале современного искусства, а вот «новейшие течения» планируют вернуть в экспозицию где-то через год. Может быть, не вернут? – затеплилась надежда. Она, как принято считать, умирает последней.

Тимофей ВОЛКОВ

Полемическими заметками о нынешнем состоянии дел в главном музее страны – Третьяковской галерее – «ЛГ» начинает дискуссию о современном искусстве, о формировании музейных фондов, об информационной политике в сфере изобразительного искусства. Приглашаем к разговору искусствоведов, любителей живописи, учителей, тех, кто просто любит бывать в Третьяковке и других музеях России. Что же касается Ирины Владимировны Лебедевой и её оценки ситуации в ГТГ – мы готовы опубликовать точку зрения гендиректора.

ДИСКУССИЯ

«ЛГ», № 1–2

Право и душа

ПО ВЕЛЕНИЮ ПРАВДЫ

Закон и ценности – это дом и фундамент. Ценности – фундамент, закон – строение, которое на нём возведено. Если в основе закона лежат чуждые народу ценности – такой закон никогда не будет прочен и не будет выполняться. Не обязательно дело придёт к бунту, хотя и так бывает, но ползучее игнорирование закона, нарушение, где только можно, – это гарантировано.

Законы вырастают из правил поведения, распространённых в народе: морали, житейских норм, правовых обычаев.

Собственно, это всем известно. Упорно не понимается вот что. Закон не просто *когда-то*, в невесть какой древности, вырос из синкретических морально-религиозно-бытовых норм и правовых обычаев. Вырос – ну а теперь у нас есть закон – и дело с концом. На самом деле закон *постоянно, ежедневно* должен произрастать из этих порою незаметных невнимательному глазу норм. Они-то и есть самый главный регулятор жизни! В том числе и те самые «понятия», которые мы связываем лишь с криминальной средой, а они есть везде. Вообще-то вся жизнь идёт «по понятиям» – о правильном и неправильном, о должном и недолжном, о благом и дурном.

А поскольку душа, психология, тот самый народный дух – у разных народов – очень разные, то и *понятия* у них разные. Иногда слегка разные, иногда – сильно разные, и законодатель обязан это учитывать. Даже не просто учитывать, а базироваться на этом в своей деятельности. Он обязан знать и чувствовать свой народ, отождествлять себя с ним. Это трудно и ответственно. Не будь оно так, законодательствовать было бы проще пареной репы: списал, как двоечник контрольную, у соседа – и порядок. Но то-то и печально, что не выйдет никакого порядка – правового порядка. «Государство – это обретший форму народный дух», – писал Гегель в своей знаменитой «Философии права».

О связи народного духа с позитивным правом много и плодотворно размышляли немецкие учёные так называемой исторической школы права в первой половине XIX века. Это направление мысли во многом питал ужас от созерцания Французской революции. Ход мысли этих учёных (Гуго, Пухта, Савиньи и др.) был такой: когда юридические установления не отвечают народной психологии и правовым обычаям народа – случаются революции. Закон, не отвечающий народному духу, – это словно жмущая одежда, её хочется сбросить. Правоведы исторической школы считали, что юридическая система – сродни языку: это и социальное явление, и – одновременно – природное, никем не выдуманное и не сконструированное.

От немецкой исторической школы осталась такая мысль – мысль на вечные времена: законодатель не конструирует, а *угадывает право*. Угадывает его в гуще народной жизни, сумев заглянуть в душу народа.

К сожалению, этот подход к праву не в тренде, он где-то на обочине, это своего рода «другой канон». В тренде – учение о правах человека, восходящее к мысли Руссо. Это понятно: героем теории *женевского гражданина* является добродетельный естественный человек, имеющий естественные права, тут истинно нет ни эллина, ни иудея. Предполагается, что для всех народов хорошо одно и то же и никакого народного духа нет, а есть всемирные и вневременные принципы демократии и прав человека.

В эпоху глобализации – самая полезная теория. Если же принять историческую теорию Пухты и Савиньи, то можно домыслиться до того, что не каждому народу и демократия подходит, а этого современные хозяева дискурса и вообще жизни допустить не могут.

Можно ли узнать, как народ понимает *правду*? Каково его практическое правосознание? В начале XIX века учёные-юристы прилежно собирали и изучали правовые обычаи, а заодно песни, сказки, пословицы. В этой важной работе участвовали два студента-юриста, ученики Савиньи. Сегодня эти давние студенты памятны под именем братьев Гримм.

Социологи как умеют, порой топорно, но всё-таки изучают представления людей о добре и зле, о праведной и неправедной жизни. Недавно было замечено и обсуждалось исследование крестьянского сознания, проведённое в Белгородской области учёными Высшей школы экономики по заказу тех, кто хотел организовать там производство и переработку подсолнечника. Об этом была подробная статья в «Эксперте». В статье легко прочитывается налёт презрения к унтерменшам, которые имеют общинную психологию и не имеют «достигательной мотивации».

Вообще лёгкое презрение к туземцам-замкадышам – свойство креативной публики. Людей с подобным отношением к делу и вообще к жизни нельзя допускать ни к какому законодательству. Народ и его чувства надо принять за данность, дать ему законы и вообще нормативные акты, не противоречащие его душе. И понемногу воспитывать, опираясь опять-таки на его дух и базовые верования. Потому что дух народа – это то, что меняется очень медленно, а в ядре своём и вовсе не меняется. Он может разрушиться – вместе с народом.

ЗАКОН ПРАВОВОЙ – И НЕПРАВОВОЙ

Разнотык закона и правосознания мы видим на каждом шагу. Когда топ-менеджер, развалив работу, получает гигантские премии, для народа он – вор, хотя всё сделано по действующим законам и иным правовым актам. Только вот такие правовые акты – не правовые – вот в чём беда. Право – шире закона, право – по существу дела – это интегральная справедливость. Поэтому закон вполне может быть (и реально бывает) неправовым.

Длительный опыт работы с разными людьми убедил меня: наш народ считает легитимным только трудовой доход.

О чём вы думаете больше всего, спорят соучредители мелкого и среднего бизнеса? Как больше «приподнять бабла»? Нет, есть вопросы и поважнее. Самая типичная причина споров соучредителей – *кто больше работал*. Именно размер личного *трудового* участия в бизнесе у нас считается правовой основой получения прибыли. Да, понимают вроде: всё дело в том, кто сколько внёс денег в уставной капитал, но это всё теория, а живая, нутряная, практика – вот она. Она – в работе.

Иногда дело доходит до курьёза: моя подруга не тратит деньги, вырученные от сдачи второй квартиры. Она живёт на *трудовые* деньги.

Наверняка кто-нибудь спросит ехидно: а как же финансовые пирамиды, всякие жульнические схемы быстрого и уж никак не трудового обогащения? В них что – не народ участвует? Народ. Но он участвует в них, как участвует в грехе. Он не ощущает это каким-то настоящим доходом. Это для него что-то вроде рулетки. Мне думается, поэтому наших людей очень легко заманить в какие-то уж совершенно нелепые финансовые конструкции.

Иногда думаешь: «Ну неужели взрослому человеку не понятно, что...» А ему не то что непонятно – он вообще в это дело не вникал. Это для него что-то бесовское, неправедное – чего в него вникать? Наши люди, и это давно замечено, и беря кредит, не читают его условия. Вообще делание денег из денег, какие-то извороты для приращения денег для наших людей – это грех и бесовщина. Даже если на поверхности сознания он считает, что финансовый рынок – это нормально, даже прогрессивно и замечательно, внутри он считает такой способ обогащения – неправедным.

Только прибыток от труда считает наш народ честным, праведным.

Поэтому народное правосознание не приняло приватизации. То, что разграбление страны происходит *по законам* (тогдашним или нынешним), ровно ничего не меняет. Народ подчинился закону как силе, а не *правде* – только и всего. Приватизация нанесла огромную травму народному правосознанию, вообще народному духу.

На каком основании имярек получил рудники и заводы? На основании закона? *Такого основания и такого закона в народном правосознании нет и быть не может.* Это неправовой закон. А коли так – «пропадай, моя телега, все четыре колеса». Раз само государство подаёт пример, значит, и нам, маленьким людям, можно добывать имущество любым путём – красть, насильничать, жульничать, брать взятки. А чо – им можно, а мне нет?

Среди креативной интеллигенции бытует мнение, что-де народ наш страшно не любит героев эпохи приватизации. Не любит оттого, что вообще склонен к равенству в убожестве и завистливо ненавидит богатых и успешных.

Это – неправда. Разумеется, зависть – это общечеловеческое свойство. Но! Наш народ с уважением относится к собственности, приобретённой трудом, в том числе и трудом предпринимательским. Если человек создал бизнес с нуля, достиг приличных результатов, даёт работу другим, честно выполняет свои обязанности – такой человек в народном правосознании легитимен и даже уважаем.

Не принимается нашим народом и частная собственность на землю. Как ощущает народ? Земля – богова, общая. В частной собственности может находиться участок вокруг дома или дачи – это допустимо, а земля сельскохозяйственного назначения, земля-кормилица, а паче того леса, недра – это общее. Хочешь пахать, украшать землю – возьми, поработай. Не хочешь – отдай тому, кто будет работать. *Работать* – не спекулировать. Так примерно понимает народ в своей душевной глубине. Абсолютно не принимается собственность иностранцев на нашу землю.

Так было, вероятно, всегда. Когда-то мне привелось прочитать письма Льва Толстого Столыпину (они состояли даже в каком-то дальнем родстве). Толстой, хорошо знавший крестьян, писал примерно вот это самое: народ не приемлет частной собственности на землю.

То есть что получается? То, что создано самим сосбственником, уважается. А вот бизнес, связанный с землёй и/или выросший из приватизации (приватизировали не мы, а наши предшественники, которые довели хозяйства до ручки), не кажется правильным, легитимным.

Уважать закон, любой закон, просто потому, что это закон, русский человек не будет. Dura lex, sed lex – это всё-таки западное, не наше.

Мы, русские, природные анархисты, мы мало ценим государство, его организующую функцию. Соответственно и государственному правосудию как-то не доверяем.

Наш народ, получив какой-то закон или правило, в первую очередь задумывается не над тем, как лучше его исполнить, а о том, как лучше обойти. Даже если правило это не только не репрессивно, а вполне резонно и общеполезно. Болезнь эта давняя, но – излечимая. Постепенно люди убеждаются, что действовать по правилу – удобнее и проще; с моими продавцами, во всяком случае, именно так и происходит. Главное, чтобы закон не нарушали сами законодатели – на всех уровнях: от артели до целого государства. К правопорядку народ надо воспитывать, как воспитывают детей соблюдать порядок житейский. И, надо сказать, дети, как и народы, по естественной склонности к порядку тоже сильно отличаются друг от друга.

ORDNUNG... ПО ВОЗМОЖНОСТИ

Отдельный вопрос: дисциплина. Русский народ по природе не дисциплинирован. У русского жизнь не разложена по полочкам, порядок не пленяет, не кажется чем-то приятным или хотя бы необходимым и достойным внимания и труда. Достаточно взглянуть на наши города и посёлки. Русские склонны прощать себе и другим опоздания, неточность в делах, срыв сроков. Поклонение порядку – не наша национальная черта.

Очень вероятно, что повышенная строгость наших законов исторически была призвана скомпенсировать народную расхлябанность. У нас часто регламентируется то, что в других странах отдаётся на усмотрение исполнителей. Например, наши строительные нормы – очень подробные и определяют практически каждый шаг.

Жёсткая регламентация в нашей жизни – вещь необходимейшая, иначе всё будут делать вкривь и вкось, проявляя народную смекалку, природную смётку и безудержную инициативу. Подробная регламентация иногда вызывает даже восхищение иностранцев. Когда-то крупная строительная итальянская фирма потратилась на полный перевод наших СНиПов, и не для работы у нас, а просто как документ технической мысли. Наши ГОСТы тоже важный и ценный документ, концентрирующий большой технический опыт. Сегодня «сделано по ГОСТу» – особый показатель качества.

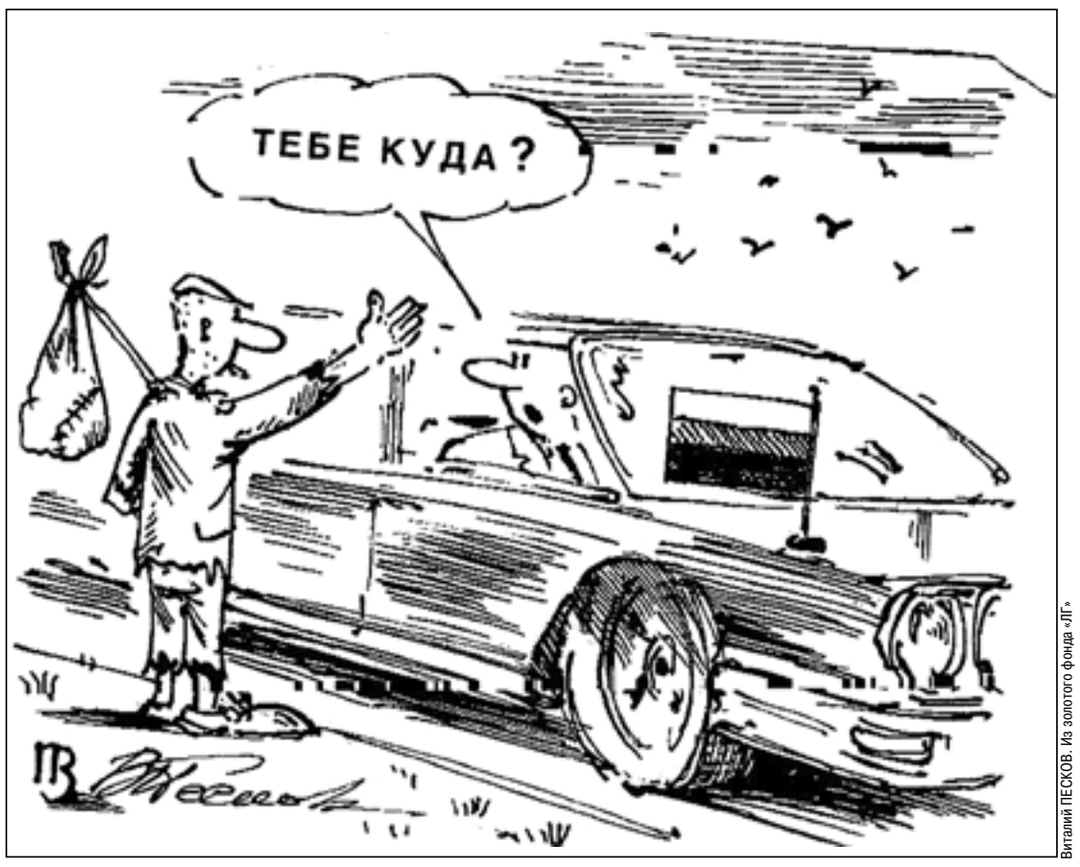
Похоже, что русская пунктуация – самая регламентированная: для иностранных языков так подробно не расписано, когда ставить запятую, когда двоеточие, когда тире.

Всё это – необходимость. При недостатке внутренней дисциплины – требуется дисциплина внешняя. Вернее, идущая извне. Любят говорить: это всё потому, что народ чувствует несправедливость, вот он и нарушает правила. А почему, например, в школе у нас списать, сжульничать, обмануть учителя – дело чести, доблести и геройства, а в Америке – постыдный поступок? Учитель что – угнетает кого-то? Существует всё-таки природная склонность к порядку, органическое нечто...

Собственно, так и говорится в старинном юмористическом стишке:

По причинам органическим
Мы совсем не снабжены
Здравым смыслом юридическим,
Сим исчадьем сатаны.
Широки натуры русские,
Нашей правды идеал
Не влезает в формы узкие
Юридических начал.

Сто лет назад юрист Богдан Кистяковский процитировал этот стишок в знаменитых «Вехах». Там он опубликовал статью «В защиту права» – интересен уж сам заголовок. Содержание ещё интереснее: автор призывает *интеллигенцию* обратить внимание на право как важный аспект устройства жизни.



Виталий ПЕСКОВ. Из золотого фонда «ЛГ»

«НАРОД НЕ ВЛАСТЕН В СВОИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ»

Гюстав Лебон, бешено популярный в XIX веке, а ныне забытый французский мыслитель, чьи книги были в библиотеке и Николая II, и Ленина, настаивал: никакой народ не может произвольно заимствовать у другого даже самый замечательный образ правления и соответствующие ему институты власти.

То есть заимствовать-то можно, но работать это не будет. Это будет муляж. А впоследствии народный дух обкатает и наполнит своим содержанием эту заёмную форму, в результате чего выйдет нечто совершенно уродливое и крайне неэффективное. Именно об этом говорил Черномырдин: какую партию ни заводи – а всё КПСС получается. Зачем приспосабливать к своим потребностям чужую форму, когда можно употребить свою?

Своей формой была советская власть. Даже партийное всевластие – скажу ужасную вещь! – и то было органичнее, народнее, чем современная парламентская система. У простого человека хоть было место, куда пойти и пожаловаться на несправедливость. И найти понимание и защиту. Сегодня ему, как старику Мармеладову, «некуда уж больше идти». Сегодня никакого права, никакой правды без дорогих адвокатов, без больших и очень больших денег не добьёшься. И всё будет строго по закону. Заметьте: не по причине нарушения закона, а по причине строгого и неукоснительного его исполнения. Не зря Ленин говорил о буржуазной юстиции: формально правильно, а по существу издевательство.

Народ отвергает дорогостоящую комедию буржуазной демократии. Депутаты от неведомых простому человеку партий совершенно ему непонятны. Гораздо понятнее были люди, выдвигавшиеся трудовыми коллективами, которых хотя бы теоретически можно было отозвать. В этом была какая-то пусть корявая, но органика. То, что теперь, – чистый муляж.

Наш народ нужно ещё долго воспитывать к правопорядку. Для этого законы должны быть правовыми, понятными и долго живущими. Наша правовая разнузданность (наукообразно именуемая «правовым нигилизмом») – плод совпадения двух обстоятельств: чуждые, неправовые законы и общая недисциплинированность народа. Это нужно принять во внимание и постепенно и неуклонно улучшать положение. К сожалению, то, что делается сегодня, служит обратному.

Татьяна ВОЕВОДИНА

КНИЖНЫЙ РЯД

Шок без трепета

Эта книга – серьёзное предупреждение о том, что весь мир может ждать с большой вероятностью в ближайшие годы. Гигантские «корпорации» отвоёвывают властные права у государств. Даже у такого мощного, как США. И планета обустраивается вертикально по стратам – элиты хотят жить в совершенно иных пространствах, чем средние и нижние слои.

Один из главных идеологов социального апартеида – американский экономист, нобелевский лауреат М. Фридман. Он тридцать лет разрабатывал с единомышленниками «эффективную» стратегию: надо дождаться глубокого кризиса (или его подготовить), чтобы (пока люди в шоке от него) распродать вкусные части собственности государства частным лицам и быстро-быстро сделать «реформы» «устойчивыми», а лучше – необратимыми.

Наоми Кляйн.
Доктрина шока /
Пер. с англ. – М.:
Добрая книга, 2011. –
656 с. – Тираж не указан.

«Пробу» Фридман осуществил в 70-х, работая советником Пиночета. Пока народ Чили был в шоке от насильственного захвата власти и резкой гиперинфляции, Фридман советовал: налоги – снизить, торговле – дать полную свободу, часть государственных функций – приватизировать, расходы на социалку – сильно уменьшить, госконтроль – ослабить.

Таких быстрых одновременных реформ в мире ещё не было, их назвали «революцией» чикагской школы, ибо многие экономисты Пиночета учились в Чикаго у Фридмана. Сам он этой стратегии дал определение – «шоковая терапия». А Пиночет помогал Фридману своими шоковыми мерами, бросив в тюрьмы с камерами пыток десятки тысяч тех, кто мог активно сопротивляться этой «революции».

В итоге узкий круг чилийской элиты совершил скачок к богатству сказочному – и всё за счёт общественных средств. То же самое будет во всех странах, где проводили очередной неолиберальный эксперимент.

Так же США действовали в Ираке. Сначала война под лозунгом «Шок и трепет» – чтобы взять под контроль «волю, восприятие и способность к пониманию ситуации противника, что сделает врага неспособным к действиям». И сразу же опять «шоковая терапия» – массовая приватизация, полная свобода торговли, единый 15-процентный налог и резкое сокращение госаппарата. Тех же иракцев, кто пытался сопротивляться, сажали в тюрьмы.

Когда на Шри-Ланку обрушилось цунами, при полной панике населения тут же подсуетились спецы по «шоковой терапии»: по их совету власть отдала всё побережье бизнесу, тот быстро построил громадные курортные зоны, лишив сотни тысяч рыбаков возможности восстановить дома у воды.

А после 11 сентября 2001 года идеология Фридмана заработала и на родине разработчика в США. Администрация Буша без всяких обсуждений начала передавать в частные руки многие важные функции государства. После чего оно оказалось неспособным эффективно бороться с последствиями самого разрушительного в истории страны урагана «Катрина» в Новом Орлеане.

На самом деле, выступая под знаменем «шоковой терапии», неолибералы осуществляют «шоковое ограбление» – Кляйн подробно рассказывает, как эффективно грабят страны и народы.

Особенно тяжело читать главы про разграбление России: «На смену коммунистическому государству пришло государство корпоративизма: этот бум обогатил лишь узкий круг россиян, многие из которых до того работали в аппарате Коммунистической партии, и некоторых западных менеджеров инвестиционных фондов, которые получили неслыханную прибыль от своих инвестиций в спешно приватизированные российские компании. Клика новых миллиардеров, многие из которых потом стали так называемыми олигархами, прозванными так за имперский уровень богатства и власти, вместе с «чикагскими мальчиками» Ельцина грабили страну, забирая всё, что представляло хоть какую-то ценность, и отправляли свои неслыханные доходы за границу по два миллиарда долларов в месяц».

Даже западный автор указывает на то, что Россию нагло и подло разграбили. И возникает вопрос: почему же никто не наказан за этот грабёж?!

Одна из последних глав книги названа «Апартеид катастроф: мир «зелёных зон» и «красных зон». Термин «зелёная зона» родился в Ираке в 2003 году, он означал город-государство внутри Багдада, где разместились управляемое США временное переходное правительство, иностранные дипломаты и представители фирм, занятых восстановлением разрушенного после войны. «Красная зона» – там, где жили все остальные.

«Зелёная зона» потом возникла и в США – в затопленном после урагана Новом Орлеане. Если прежде беды сглаживали социальное неравенство и общие несчастья переживали вместе, тут катастрофа отразилась на богатых и всех остальных резко различно. Первые уехали из города, жили в отелях и звонили в страховые компании. А десятки тысяч из вторых рассчитывали на помощь государства, но оно не было готово её оказать эффективно.

А после всего конгрессмен Бейкер заявил: «Наконец-то нам удалось очистить районы муниципального жилья в Новом Орлеане. Мы не могли этого сделать, но это совершил Бог». И политиков штата начали одолевать лоббисты, предлагая снизить налоги, ослабить законодательные ограничения, использовать дешёвую рабочую силу, – и всё для того, чтобы убедить отказаться от возведения муниципального жилья ради выгод корпораций, строящих частные квартиры.

Для одних страшная беда, для других – новые возможности обогащения. И даже есть подозрения, что могли быть и сознательные действия с целью усиления катастрофичности последствий урагана. Чтобы «помочь» Богу.

Среди богатых всегда было много агрессивных, жадных, жестоких людей, и они всегда были готовы творить несправедливость. Но, похоже, теперь они ещё и свято верят в правоту своей идеологии социального апартеида – строгого разделения людей на тех, кто «право имеет», и «тварей дрожащих». Другие здесь слабо принимаются в расчёт.

Глядя на то, как США подло разжигают гражданскую войну на Украине, начинаешь думать, что, весьма вероятно, они и тут стремятся к той же цели, что в Ираке, – государство разрушить до основания, чтобы потом на его территорию пришли американские корпорации. Тут важно вступить в сговор с элитой государства, для которого планируется «шоковая терапия». В случае с Украиной похоже на то, что могут быть такие договорённости.

Владимир ПОЛЯКОВ

ТЕЛЕКЛАССИКА

«Кто виноват, что вы перерродитесь в чёрта»

Мнение о сериале «Бесы» известного достоевиста

«ЛГ», № 21

В романе «Бесы» Достоевский так определяет один из признаков *всякого* «переходного времени»: «А между тем дряннейшие людишки получили вдруг перевес, стали громко критиковать всё священное, тогда как прежде и рта не смели раскрыть, а первейшие люди, до того так благополучно державшие верх, стали вдруг их слушать, а сами молчать, а иные так позорнейшим образом подхихикивать».

Принято считать, что в этом романе предсказаны произошедшие в России в начале XX века революционные потрясения. Но и здесь главное вот что: случившиеся в городе N. события начались с осквернения чудотворного образа Богородицы – похищение и, как явствовало из показаний похитителя, сожжение чудотворной Казанской иконы Божьей Матери произошло в 1904 году, за несколько месяцев до первой русской революции.

«Бесы» – роман-предупреждение для России *на все времена*. И потому очень бы не хотелось, чтобы новая экранизация рассматривалась только как аргумент в текущей политической борьбе. Достоевский вообще не призывал ни с кем *бороться* (за исключением явных насильников), кроме грехов и зла в собственной душе. «Пожар в умах, а не на крышах домов!» – в этом крике губернатора Лембке, слишком долго увлекавшегося склеиванием бумажных *макетов* церквей и городских зданий, тоже одно из главных прозрений романа. И не надо думать, что пожар в умах только у наших оппонентов.

Я был одним из немногих среди коллег-достоевистов, кому в целом понравился биографический фильм В. Хотиненко о Достоевском. Свободная интерпретация реальных фактов не смущала – сцена несостоявшегося расстрела на Семёновском плацу до сих пор стоит перед глазами, броситься однажды с ножом на Аполлинарию Суслову (или по крайней мере иметь такое желание) Фёдор Михайлович вполне мог (перечитайте хотя бы начало «Игрока»), и князя Валковского он, конечно, наблюдал не со стороны. Поэтому новый экранный диалог В. Хотиненко с Достоевским начинал смотреть без предубеждения.

Скажу сразу: фильм не разочаровал. Бесспорный плюс его – образ Петруши Верховенского во вдохновенном исполнении А. Шагина. Главного беса не могу представить себе иначе: тонкая, ироничная и даже вроде бы снисходящая к людской слабости и «неразвитости» улыбка, неутолимая жажда разрушения и власти над всем, над всеми – и в то же время какая-то инфернальная пустота, небытие. Что же до отца Петруши, Степана Трофимовича (И. Костолевский), то у Достоевского он лишь в последнюю очередь инфантильный приживальщик, как показано здесь. Это, с одной стороны, прекраснодушный либерал 1840-х годов, чья пропаганда усвоенных с Запада «прогрессивных» идей и утверждение, что «Россия есть великое недоразумение», породили ядовитую поросль в лице Ставрогина, Петруши и прочих бесов. С другой – это единственный из персонажей романа, обретающий перед смертью в результате очистительного духовного кризиса преображение, изрекающий пророчество о грядущей победе России над всеми бесами и тот, по чьей воле читаются строки из Евангелия от Луки о бесах, по повелению Христа вселившихся в свиней и утонувших в море. Именно эта сцена в придорожном Устьеве *обеспечивает* здесь оптимистический финал (который есть в каждом из великих романов Достоевского, кроме романа о «князе-Христе» – «Идиоте»). В фильме же Степан Трофимович просто уходит «в никуда», и евангельская тема хотя и явлена в сценах с Петрушей и Ставрогиным в свином загоне, но как бы «вполовину», без финала.

Лицо, ведущее повествование в романе, Хроникера, здесь заменяет прибывший из столицы уже *после всего* следователь Горемыкин (С. Маковецкий). Небесспорное решение, но важное в общей концепции фильма: одни борются с государством и хотят построить что-то иное, другие борются с ними и хотят защитить государство, но о том, на чём только может стоять прочно государство Российское, – о православии – не помнят ни те (что закономерно), ни эти (что губительно). И грозное предупреждение книгоноши (в ответ на её предложение Горемыкину «приобрести Евангелие», получившей ответ: «как-нибудь потом»): «Потом поздно будет» – относится ведь не только к тем, кто не смог тогда разглядеть грядущих адских всполохов.

Отсутствующий в романе мотив Ставрогина-энтомолога, ловца и коллекционера бабочек, взят, по утверждению создателей фильма, из подготовительных материалов, где Ставрогин говорит Шатову о людях так: «Мы, очевидно, существа переходные и существование наше на земле есть, очевидно, беспрерывное существование куколки, переходящей в бабочку. Вспомните выражение: «Ангел никогда не падает, бес до того упал, что всегда лежит, человек падает и восстаёт». Я думаю, люди становятся бесами или ангелами <...> Земная жизнь есть процесс перерождения. Кто виноват, что вы перерродитесь в чёрта». Но *так* акцентирован этот мотив, полагаю, в связи с ещё одной «достоевской» темой: о красоте. Возникает она ещё в «Идиоте», где Мышкин *вроде бы* говорит «Мир спасёт красота», но не отвечает на вопрос: какая красота? Человеку в «состоянии переходном» никак нельзя забывать, что внешний блеск и красота часто есть «дар» сатаны для привлечения слабых душ (очень хороши здесь начальные кадры – завораживающий подъём из водных глубин адски красивой бабочки). Ставрогин – *красавец* – оказывается страшной «чёрной дырой», инфицирующей всех вокруг: внушает языческие идеи Шатову, человекобожеские – Кириллову, кровавые – Петруше. Но Шатов и Кириллов в фильме удивительным образом способствуют возникновению некоей светлой ноты – самый их внутренний облик, явленный вовне (Е. Ткачук и А. Кирсанов), побеждает их идеи, сохраняя надежду (несмотря на смерть обоих). Ставрогин в трактовке М. Матвеева оставляет двойственное впечатление. Удаются сцены, где окружающие ждут от него любви или хотя бы понимания, а он способен лишь *сделать* соответствующее выражение лица. Но его неспособность любить превалирует в фильме над другим важнейшим для Достоевского мотивом: когда духовная аристократия нации перестаёт быть солнцем, гаснет, становится «чёрной дырой», в неё и через неё начинают проникать бесы. А Ставрогина в фильме часто становится просто жалко. Лишь введение в фильм главы «У Тихона», исключённой в своё время из журнальной публикации по требованиям цензуры, проясняет истину: на великий подвиг борьбы со злом этот *князь* оказался неспособен. Тогда и вспоминается анафема самозванцу, прозвучавшая из уст Хромоножки (образ этот вышел у М. Шалаевой весьма выразительным, смущает только, что облик Марьи Тимофеевны в романе был несколько иным: «тихие, ласковые, серые глаза её были и теперь ещё замечательны»...). Пожалуй, каким-то образом вывести эту анафему в финал фильма было бы лучше добавленной в роман швейцарской концовки (хотя тут вспомнилось, что вскоре после рождения Ленина – а прибыл он в Россию в апреле 1917-го *из Швейцарии*, – Достоевский предупреждал в «Дневнике писателя»: «Кто-то стучится, кто-то, новый человек, с новым словом – хочет отворить дверь и войти....»)

Карен СТЕПАНЯН,
доктор филологических наук, вице-президент Российского общества Достоевского

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Контент уик-энда

Большинство каналов по сложившейся за долгие годы традиции «формирует контент уик-энда» таким образом, чтобы повеселить публику, растягивают удовольствие почти на трое суток. Видимо, ТВ представляет своего зрителя каким-то офисным служащим, который пять дней в поте лица боролся за статус успешного человека, а на выходные ему необходимо обязательно расслабиться, оттянуться. Изучаешь сетку вещания и прямо видишь, как программные директора распределяют всё самое, по их мнению, увлекательное, забавное, смешное в промежуток с вечера пятницы до ночи воскресенья. Они уверены, что народ надо забавлять во что бы то ни стало, даже если веселиться никто не хочет, ведь когда на границах России война и каждый день убивают людей, хохотать у телевизора не просто неловко, а стыдно.

Поначалу я думала, что со временем руководство ТВ как-то отреагирует на «вызовы времени», делала скидку на инерцию, неповоротливость бюрократии. Однако основные каналы подошли к этому вопросу формально, увеличили скрепя сердце новостные блоки, и только ТВЦ сумел переформатироваться, приспособиться к реалиям войны...

Если не в полной мере, то, во всяком случае, московский канал обозначил принципиальную позицию, сделал важные шаги в программной политике. Не знаю, может быть, это просто результат бизнес-стратегии – на ТВЦ решили заполнить вакуум российского общественно-политического вещания, опередить конкурентов, тонко почувствовали конъюнктуру. Но всё-таки хочется верить, что именно гражданская позиция, представления о миссии телевидения заставили ТВЦ изменить свою сетку. Вот, например, в субботу, когда на других каналах распускают хвост пародисты, хохмачи, шансоньетки и пустомели, московский канал демонстрирует одну за другой серьёзные качественные политические программы: «Постскриптум», «Право знать», «Право голоса», «Специальный репортаж»...

Я далека от радикальных взглядов, понимаю, что общественно-политической проблематикой телевидение не ограничивается, но всё-таки планомерно хохмящий Ургант на Первом и одессит Стоянов, который стал символом развлекательного жанра на канале «Россия 1», вызывают, мягко говоря, недоумение. Не понимаю, как можно гарцевать и веселиться на фоне происходящих на Украине событий. Одна надежда, может, хотя бы на летние отпуска они исчезнут с экранов.

Зоя ГОРЕЛОВА,
БРЯНСК

ТЕЛЕКОНКУРС

Когда не виден Млечный шлях

Что нам мешает быть вместе в жизни и на экране

Он перестал отвечать на мои письма. Последнее пришло примерно за полгода до того разрушительного майдана. Я отправил ещё пару электронных посланий. По ту сторону – тишина... «Стус не пишет?» – спрашивает меня матушка, убеждаясь в собственном пророчестве. Недолюбливает она украинцев. Хотя с Димой связывало нас многое. В первую очередь – прах его отца. В своё время Украина признала: «Благодаря помощи пермского поэта Юрия Беликова прах Василя Стуса был перенесён в Киев».

Поэт мирового диапазона Василь Стус погиб в карцере барака особого режима политзоны «Пермь-36» в сентябре 1985-го. Тело его было зарыто спешно, до того как на похороны мужа и отца на третий день приехали вдова и сын. Незадолго до случившегося Стуса выдвинули на соискание Нобелевской премии. Как известно, премия вручается живым. Василь не мог знать о выдвижении. Даже пришедшую из дома открытку о рождении внука администрация лагеря предпочла «замолчать». Поэт узнал об этом случайно – из куражливых уст одного из надзирателей. «Фашисты, гестаповцы! – по свидетельству сидевшего в одной камере с Василём прозаика и будущего главного редактора журнала «Москва» Леонида Бородина, только так, а не иначе изъяснялся поэт с тюремщиками.

Не слышите переклички? Разве не фашистами именуют жители Одессы, Мариуполя, Краматорска, Славянска, Донецка и Луганска, да и всей прильнувшей к телеэкранам России, явившихся из Киева карателей? Как ни больно мне произносить эти слова, но в треснувшем зеркале всего происходящего на Украине не Гоголь, а Стус переворачивается в гробу!

Конечно, свежая кровь не помнит о крови предшествующей. Но каким сапогом раскачали самовар теперешнего, бушующего на Украине национализма? А именно в нём ещё в ту относительно благополучную советскую эпоху были обвинены и Бородин, и Стус (один – в русском, другой – в украинском), хотя разве порок – любовь к своей нации и языку? Однако спросите любого продвинутого в теории теперешнего русского националиста: «Считает ли он таковым Леонида Бородина?» – «Нет, – ответит он, – в лучшем случае – имперцем». Так же и со Стусом. «В моём понимании, – говорил мне Леонид Иванович, – Стус просто воплощал в себе те качества, которыми должен обладать поэт. И всё! А «замели» его перед самой московской Олимпиадой, когда подчищали всех «неблагонадёжных». На зоне он перестал писать стихи. Занимался только переводами на украинский европейских классиков – Гёте, Рильке, Рембо. Сейчас уже сложно такое представить, но и эти переводы конфисковывались».

...Поздней осенью 1989-го мы остановились у тюремного погоста, преображённого первым снегом. Мы – это сын Стуса Дмитрий, бывший узник «Перми-36», филолог и публицист Василь Овсиенко, бард Олег Покальчук, киносценарист Станислав Чернилевский, его помощники из украинской киногруппы и автор этих строк. Я вызвался быть их добровольным проводником на моей малой родине, испятнанной периметрами зон, уголовных, а в ту пору – и политических. Из Перми в Чусовой к нам навстречу выехал на грузовике, вёзшем цинковые гробы, ещё один участник событий – выпускник Высших литературных курсов, поэт и ровно через год – депутат Верховной рады Владимир Шовкошитный.

Но у ворот кладбища маячат двое – штатский и милиционер: «Предъявите разрешение на эксгумацию!» Но на выезде из Перми грузовик Шовкошитного тормозит гаишник: «Ваша машина сбила мальчика!» Пока мы доказываем, что копия разрешения – в местном горисполкоме, а подлинник – на руках Шовкошитного, которому эта бумага нужна для получения цинковых гробов, он, в свою очередь, выяснявший: «А был ли мальчик?», вернувшись к грузовику, обнаруживает: колёса проколоты. Мы ищем начальство, сперва – поселковое, затем, по телефону, городское. Однако никого нет. Сговор?.. Пятница... В воскресенье в Киеве при большом стечении народа назначено перезахоронение останков трёх мучеников, друг за дружкой трагически погибших в «Перми-36» – Олексы Тихого, Юрия Литвина и Василя Стуса. Ноябрьский день на Урале быстро загустевает сумерками. Решаем раскапывать могилы. Я понимаю: идёт тонкая игра – там, в командных недрах моей малой родины. Я уже прошил её звукописью: «Чусовой – это совы на сучьях сосновых / над часовенкой совести в частых засовах...» Слышу скрежет «частых засовов». Чтобы они не замкнулись до понедельника, едем с сыном Стуса в Чусовской горисполком: в конце концов где давали разрешение на эксгумацию? Благо меня здесь знают в лицо. Ещё с 10-го класса – прямо из горкома партии – я озвучивал краснознамённые демонстрации «голосом Левитана». Чиновник, застуканный нами «с поличным», после долгих меканий и беканий извлекает искомую бумагу. Победа! Так ваш покорный слуга невольно спутал крапленые карты.

Впрочем, в сознании моём русские и украинцы не делились тогда на собственно русских и украинцев. Да и были мы гражданами единой страны. И в той ситуации мною двигали, скорее, другие подсказчики, среди которых – та самая «часовенка совести», а не проникающая радиация национальных полураспадов. Возможно, мои украинские друзья втайне мыслили иначе и делили русских и украинцев на собственно русских и украинцев. Не исключено, что я тоже спутал карты их вошедших в будущий фильм представлений о титульной нации «империи зла». Эдакая не сузившая себя русская душа, которая не вписывалась в сценарий. Неслучайно, как потом признается Дима Стус, кадры с моим присутствием в фильм не вошли. Вот сейчас в Киеве – тут и там – прыгают новоявленные кенгуру: «Коммуняку – на гиляку!» А я ведь и был тогда тем самым коммунякой с краснокожей членской книжицей, разве что тайно принявшим крещение в церкви. Правда, никогда не числил себя среди москалей. Почему-то они рифмуются у меня с москвичами, коих я недолюбливаю, как моя матушка – украинцев. За что? За то, что считают себя некими старшими братьями, снисходительно подразумевающими, что есть и младшие – там, в провинции со смешным названием «глубинка». Это нечто вроде мнимого старшинства русских над украинцами. Хотя где их взять-то – коренных москвичей? Преимущественно – производные.

В этом смысле мне всегда казалось, что украинцы гораздо ближе мне, уральцу. Перечитываю письмо Димы Стуса, ставшего впоследствии главным редактором журнала «Киевская Русь», а затем – генеральным директором Национального музея Тараса Шевченко и вице-президентом Ассоциации украинских писателей. Дмитрий несколько раз приезжал в Пермь и Чусовой, гостил у меня, как и я – у него в Киеве, где начал переводить на русский стихи его отца. «Сколько раз я преодолевал этот маршрут: «Киев – Пермь – Чусовой, – писал в начале 2000-х Стус-младший. – Пять раз в реальности. Бесчисленное множество раз в мыслях. Здесь находился барак особого режима учреждения ВС-389/36. На рубеже 1990-х декорации из колючей проволоки вокруг барака разрушили, а сейчас снова восстановили. Для туристов, которые едут из разных мест на берега Чусовой, дабы тоже почувствовали, что же это такое – унижение. Вообще говоря, эта тяга к самоуничижению – отличительная черта сегодняшних европейских интеллектуалов: посмотрите на этих русских (советских) дикарей, как они мучились, как их мучили, как так можно вообще жить... И вывод – цените нашу цивилизацию».

Эти слова будто произнесены сейчас, когда те самые «европейские интеллектуалы», навалившиеся маловменяемым скопом на Россию, вновь числят нас «дикарями» и призывают ценить их европейскую цивилизацию как панацею от всех зол.

«Просто оказалось, – продолжаю я читать письмо, – что кому-то нужно было в очередной раз поменять смысл нашего представления о «добре и зле», чтобы когда-нибудь в будущем мы ни за что не догадались, что есть добро и что – зло».

Судя по всему, Дима, это будущее наступило. Да, я не могу спросить о том напрямую (возможно, у тебя поменялся электронный адрес, надеюсь, что не представления о добре и зле? Возможно, сковывает объявший сейчас Украину страх – в первую очередь за родных и близких). Но не считаешь ли ты, что именно сегодня известные тебе существа, захватившие киевский престол (некоторых, я полагаю, в том числе из кандидатов в президенты, ты знаешь лично), если ещё не поменяли «смысл нашего представления о добре и зле», то стремятся к этому с демоническим размахом?

Помнишь, как твой отец, бюсты которому установлены теперь в нескольких городах Украины, а книги, пронизанные болью и её преодолением, издаются в многотомном исполнении, обращаясь к надзирателям политзоны, называл их фашистами? И это – не в условиях воли, никогда не бывающей абсолютной, а в тисках тюрьмы! Когда подобное грозило гибелью, которая в итоге и произошла. Я даже подумал сейчас о том, что на фоне фантасмагорических ублюдков, которые заживо спалили и удушили людей в одесском Доме профсоюзов и добивали их, выпрыгивающих, под окнами, уральские надзиратели выглядят ангелами. И я почти убеждён: если бы отец твой был сегодня жив, то, возросший на Донетчине, начавший спускаться в шахтёрской Горловке в глубины русской и мировой литературы, он не был бы на стороне проходимцев, взявших власть в Киеве, а находился бы среди расколотого гражданской войной народа.

Но что мешает тебе, известному на Украине общественному деятелю, и другим, знающим меня украинским собратьям, с которыми мы вместе потревожили прах погребённых на уральском погосте и перенесённых на киевскую землю страдальцев, что мешает вам назвать фашистов фашистами? Так, как это сделал когда-то Василь Стус, не устрашившийся написать (перевод мой), может быть, в самые тяжкие минуты жизни:

Чернеющей пашней дорога кипит.
Не видно и знака от Млечного шляха.
Сподобь меня, Боже, высокого краха!
Вольготно и весело ветка скрипит.

Юрий БЕЛИКОВ,
ПЕРМЬ

ЭПИТАФИЯ

Просветитель

Владимир БОГДАНОВ

Неладное я заподозрил на днях, когда на конкурсе «Бенуа де ля данс», который Святослав Бэлза вёл многие годы, вместо него на сцену ГАБТа вышел сериальный актёр небольшого роста и такого же обаяния и таланта. Что со Славой? Утром во вторник, когда номер любимой и единственной его газеты был практически готов, из Мюнхена пришло горькое известие о его смерти. Увы, после тяжёлой болезни...

Совсем недавно – чуть больше двух лет назад – мы поздравляли его, литгазетовца с десятилетним стажем, с 70-летием. Он работал в «ЛГ» обозревателем по зарубежной культуре, и о многих писателях, композиторах, филологах наши читатели узнавали именно из статей и эссе Славы. Он уже тогда был просветителем. В литгазетовские годы началась и его телевизионная карьера – сначала в программе «Музыка в эфире», потом были «Шедевры мирового музыкального искусства», любимая многими «Романтика романса» и другие передачи телеканала «Культура».

Помнится, он со скандалом ушёл с Первого канала и публично назвал Константина Эрнста культуркиллером: на классическое искусство времени в эфире не находилось. Слава – все знают – прекрасно вёл концерты, вечера, встречи. Импозантный, всегда комильфо, он умудрялся – причём блистательно, говорить профессионально о музыке, литературе, балете, оперетте, романсе. Гены сработали стопроцентно – отцом Славы был известный советский критик, композитор, библиофил Игорь Бэлза. После филологического факультета МГУ будущий народный артист России, лауреат Государственной премии, премий правительства России и Москвы пришёл в Институт мировой литературы. Осталось более 300 публикаций, литературоведческих и литературно-критических работ.

Слава Бэлзы потрясала. Так уж получилось, что два раза я оказывался вместе с ним в Волгограде на рыбном рынке. Продавцы балыков, икры и прочих деликатесов пытались одарить ими известного телеведущего, расспросить про Мацуева, Нетребко, Погудина. Подтягивались и покупатели. И он, как всегда, с цитатами и афоризмами, которых знал немереное количество, рассказывал обо всех и обо всём.

Его хватало на многое. На фестиваль «Киношок», детский конкурс английского языка в Ногинске, Бунинскую премию, где он был председателем жюри и относился к этому серьёзно и профессионально. Теперь его самого многим из нас будет не хватать.

Леонид КОЛПАКОВ

«ЛГ» выражает искренние соболезнования сыновьям С.И. Бэлзы, его родным и близким.

Издадим книгу от 5 экз.
Центр, рядом с метро. (495) 623 3123.

БОЛЬНОЙ ВОПРОС

«Подстава» для педсостава

В мае прошлого года президент потребовал повысить зарплаты преподавателей высшей школы до уровня, «составляющего не менее 80 процентов от средней по экономике региона». Казалось бы, чем не повод открыть шампанское? Однако в вузовской среде эта новость была поначалу воспринята с известной долей скепсиса. И это – объяснимо: со времён перестройки на вузовских педагогов не пролилось ни единой капли «золотого дождя», и всё, что спускалось свыше (директивы, инновации, реформы), лишь усугубляло и без того незавидное положение педсостава.

Вуз, где тружусь, оставлю в тайне, ибо планирую провести в его стенах ещё энное количество лет. Да и не суть его название важно – процессы, протекающие у нас, аналогичны тем, от коих стонут доценты и профессора по всей России. Ещё в 2008 г. российские вузы накрыла весьма хитрая система начисления зарплат. Согласно постановлению правительства преподавательскую зарплату предписывалось «распиливать» на три неравные части – оклад и две выплаты: «компенсационную» и «стимулирующую». Из них в полном объёме был гарантирован лишь оклад. Скажем, у старшего преподавателя в 2010 году он составлял «баснословную» сумму – 4486 рублей! Имелся ещё, правда, «повышающий коэффициент» – 1,2, а также – «компенсация для приобретения книжной продукции» – 150 рублей в месяц. К слову, такой же оклад был и у доцента – «взлетал» лишь повышающий коэффициент, достигая «заоблачного» значения – 1,8. А стимулирующие выплаты «стимулировали» разве что особо понятливых сотрудников – на тесную дружбу с руководством кафедры...

Финансовое подразделение нашего вуза разработало тогда свой, не менее лукавый документ – «Положение об оплате труда и иных формах материальной поддержки ППС». Согласно ему минимальным уровнем оплаты труда профессорско-преподавательского состава (далее – ППС) был признан «законодательно установленный минимальный размер оплаты труда», который на тот момент, собственно, и составлял те самые «баснословные» 4486 руб. 00 коп. Кроме того, было предусмотрительно оговорено: «...При отсутствии или недостаточном поступлении средств на оплату труда из федерального бюджета и иных источников финансирования на счета университета **все стимулирующие выплаты могут быть уменьшены, приостановлены или даже отменены на определённый срок приказом ректора**» (а «определённый срок», сами понимаете, – понятие растяжимое).

Короче говоря, до прошлой осени прожить на зарплату старшего преподавателя или доцента нечего было и мечтать. Однако в минувшем сентябре ситуация волшебным образом изменилось. Фортуна (казалось бы) повернулась к педагогу не филейной, как обычно, частью, а прекрасным (казалось бы) лицом. И – протянула ему щедрую (казалось бы) длань финансовой помощи. Во исполнение майских указов президента Министерство образования и науки РФ потребовало от вузов увеличить зарплату ППС до «не менее 80 процентов от средней по экономике региона».

В Москве вознаграждение за посев «разумного-вечного» взметнулось аж до почти полста тысяч: на такие деньги уже, согласитесь, можно, не слишком шикуя, жить. В кои-то веки настал (опять-таки, казалось бы) подходящий момент открыть шампанское и грянуть благодарное «ура», подкрепив сей радостный вскрик подбрасыванием в воздух указки, пробирки, глобуса, планшета или иного предмета дидактического свойства...

Однако уже к исходу октября стало ясно, сколь прозорлив был незабвенный Черномырдин, подаривший миру: *«Хотели как лучше, а вышло как всегда»*. Деньги в основном предстояло «изыскивать за счёт внебюджетных средств» самих вузов. Перед ректоратами выросла уже не дилемма, а целая «трилемма»: как выполнить президентский указ, не разорить вузовский бюджет и – главное! – не ущемить интересов самой администрации. Управленцы столкнулись с неизбежностью выбрать одну из «стратегий выживания» – *зарабатывать* или *экономить* (ну или «скомпилировать» комбинацию этих «двух зол», сделав крен в сторону, на их взгляд, меньшего).

ИТАР-ТАСС

Обрушив на головы ППС шквал директив, призывающих «изыскивать» всевозможные способы заработка внебюджетных средств, ректорат нашего, к примеру, вуза всецело положиться на «коммерческий гений» старших преподавателей и доцентов всё же не рискнул. Видимо, вовремя понял: ступить на скользкую дорожку коммерции и для самой администрации означало бы невыгодный обмен: относительно спокойной жизни – на нервотрёпку и головную боль...

Чисто теоретически администрация могла бы «сэкономить» – хотя бы слегка! – на собственных внушительных премиях. Или – поделиться с ППС прибылью от коммерческой деятельности вуза (которая ими же и добывается). Могла бы, наконец, призвать коллег к совместному мозговому штурму – авось коллективный академический разум изобрёл бы что-то толковое. Придумал бы, глядишь, как выплыть из трудных времён, распределив бремя борьбы со стихией рынка между педагогами и управленцами поровну...

Но вузовские «рулевые» выбрали для своих «кораблей» третий – мутный, однако самый привычный путь. Дабы «облагодетельствовать» педагогов, их и перевели на жёсткий режим экономии. Данный подход имел ещё и дополнительный, весьма увесистый плюс – обеспечивал «естественный отбор в искусственно созданных условиях». Ставка, видимо, делалась на то, что многие, не выдержав растущих как снежный ком «требований к профессиональной деятельности», покинут альма-матер добровольно – облегчив тем самым давление на вузовский бюджет. Студенты же их (и, соответственно, ставки) перейдут к более стрессоустойчивым коллегам – готовым, условно говоря, «к тройным нагрузкам за двойную зарплату»...

Имя «третьему пути» было дано лукавое – «оптимизация». Истинное же значение данного термина в вышеобозначенном контексте – *«жёсткая экономия за счёт посягательства на время, деньги, нервы и моральное состояние преподавателей»*. Единственное, что нас пока радует, – это подросшая в абсолютном выражении (но не относительно трудовременных затрат!) зарплата. Но не отпускает чувство, что свою надбавку мы получили за участие в каком-то мутном эксперименте, противоречащем самой миссии образования – *«сеять разумное, доброе, вечное»* (желательно – из качественных «семян»). Каждый очередной спускаемый из «высших сфер» приказ лишь подтверждает: **преподавание планомерно лишается этой (да и любой другой!) «миссии», низводится до прагматической функции – оказанию «образовательных услуг».**

Конечно, официальная директива типа «О проведении эксперимента над вузами» вряд ли существует, однако эксперимент уже давно идёт. Его цель: снизить давление на бюджет за счёт «оптимизации» учебного процесса (т.е. сокращения ставок и увольнения преподавателей – главным образом, пенсионного и предпенсионного возраста), перевода части преподавателей на пол- или четверть ставки и «спонсирования» ими бизнеса по изданию научных журналов.

Как ***создать условия, максимально несовместимые с нормальной жизнью?*** Очень просто. Обязать всех – включая педагогов-практиков (преподающих, к примеру, иностранные языки, не имеющих учёной степени и не претендующих на неё) – «двигать науку», регулярно отчитываясь о публикации большого количества статей в журналах с грифом РИНЦ («российский индекс научного цитирования»), в большинстве коих публикации – платные.

Навязать расписание с двумя или тремя «окнами»; увеличить как минимум вдвое наполняемость учебных групп; заставить преподавателя заполнять в бумажном и электронном виде огромное количество отчётов и таблиц; сократить материальное обеспечение учебного процесса (книгами, картриджами и т.п.), вынудив нас приобретать означенные «средства производства» за свой счёт. Осуществлять силами студентов мониторинг качества нашей работы, побуждая их информировать деканат о том, «использует ли преподаватель в достаточном объёме современные технические средства, не пользуется ли мобильным телефоном во время занятий...» и т.д.

Потребовать, чтобы мы ежегодно посещали наркологический и психоневрологический диспансеры – с целью получения справок о пригодности к педагогической деятельности и регулярно (независимо от количества десятилетий, в течение коих трудимся добросовестно и «без эксцессов») приносить из полиции справку об отсутствии судимости.

Кстати, министр образования справку о психиатрическом освидетельствовании предоставлять почему-то не обязан, а жаль: хотелось бы получить подтверждение специалистов в адекватности человека, которому доверены судьбы миллионов.

Как видим, на местах делается всё, чтобы педагогу «жизнь малиной не казалась». Чтобы произошёл естественный отбор – и «слабейшие» (ППС с тонкой душевной организацией), не выдержав «обезьяньей работы» и нервотрёпки, ушли бы сами. Это позволит подрасти зарплатам их «уцелевших» коллег – что, в свою очередь, обеспечит и сохранение доходов вузовской администрации: ведь по новым правилам благосостояние управленцев привязано к среднему доходу ППС.

Сегодня педагог остаётся, по сути, «последним бастионом», защищающим **качество** образования. «Наполнение» учебного процесса его заботит (возможно, по инерции?) ничуть не меньше, чем наполнение собственного кошелька. В отличие от управленцев он не хочет, чтобы аудитории набивались студентами «под завязку», чтобы сокращались часы на изучение учебных дисциплин, чтобы драгоценное время уходило на бесконечное заполнение электронно-бумажных отчётов, а не на подготовку к лекциям и семинарам. В этом смысле педагог «в одной лодке» со своими студентами. В то время как у вузовских «рулевых» и министерских «капитанов» – своя «яхта». И до судеб «моряков» с утлой «лодчонки» им дела, по сути, нет...

В войне побеждает тот, кто лучше организован: кто умеет сплотиться и в нужный момент выступить «единым фронтом». Бюрократия, надо отдать ей должное, овладела этим навыком в совершенстве. Чего не скажешь о скромных (и зачастую, увы, – запуганных, разобщённых) «кафедральных тружениках». На нашу «деликатность», а главное, робость и разобщённость – весь их расчёт. А ведь именно мы – добытчики «с сошкой», питающие администрацию «с ложкой». Сейчас нас заставили «пахать» с удвоенной силой, одержав над нами «тактическую победу». Однако (в случае, если захотим, а профсоюзы помогут объединиться) у нас ещё есть – пусть призрачный – шанс взять «стратегический реванш»...

Майя МИКОЛАЙЧИК,
доцент

Отвергнутая взятка

Ситуация, судя по криминальной хронике, достаточно редкая: в Серпухове судили человека, который пытался дать взятку, а её не взяли.

Суд установил, что некий Лаврухин, находясь в служебном кабинете старшего судебного пристава Серпуховского РОСП УФССП России по Московской области, положил в брошюру, находящуюся на рабочем столе (её название – «Цели преступного деяния и их уголовно-правовое значение»), денежные купюры в сумме 20 тысяч рублей. За то, чтобы пристав отложил исполнительные действия по исполнительному производству. А пристав деньги не взял. И исполнительное производство не отложил.

Словом, Лаврухин не смог довести свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, так как начальник отдела получение взятки отверг, а действия Лаврухина были пресечены сотрудниками 2-го отдела 2-й ОРЧ полиции ГУ МВД России по ЦФО.

За попытку дать взятку судебному приставу суд назначил Лаврухину наказание в виде штрафа в 300 тысяч рублей.

Этот эпизод мы попросили прокомментировать кандидата юридических наук В.В. ОСИНА.

– Владимир Владимирович, означает ли этот замечательный эпизод, что лёд тронулся – взяткодательство искореняется, а взяткодатели за свои неосмотрительные поступки платят разорительные штрафы?

– Приведённый эпизод лишь свидетельствует о том, что идёт имитация борьбы с коррупцией. Председатель Верховного суда В. Лебедев утверждает, что в 2013 г. за получение взяток осуждены 1700 лиц, за дачу – 3400. По моему мнению, эти смешные цифры могут реально отражать только то, что у нас происходит не за год, а за день.

– Случалось ли вам, как практикующему адвокату, участвовать в такого рода судебных делах?

– В такого рода делах мне участвовать не приходилось, так как никакой квалифицированной юридической помощи адвокат здесь оказать не может. Ведь сам факт взятки документируется, снимается на видео. Кроме того, взяткодатель в такого рода делах идёт на сотрудничество с правоохранительными органами, рассчитывая на минимальное наказание.

– Что нужно предпринять в масштабах всей нашей страны, чтобы изжить психологию взяточничества? Как в других странах изживают это явление?

– С этим явлением в разных странах поступают по-разному. Например, в Китае чиновников публично казнят. А недавно мир узнал о новых методах борьбы с коррупцией в России. В настоящий момент под арестом находятся 12 сотрудников ГУЭБ и ПК. Они обвиняются в том, что пытались подставить одного из работников ФСБ – планировали выдать себя за бизнесменов и предложить взять их «под крышу» за 10 тысяч долларов в месяц.

Но, на мой взгляд, в масштабах всей страны надо прежде всего перестать тиражировать ложь о преступности в России и мерах борьбы с нею.

Ведь правоприменительная практика и специальные исследования показывают, что раскрываемость преступлений у нас находится на уровне 15%, а президенту страны уже который год говорят, что раскрываемость преступлений составляет 56%, и он публично озвучивает эти недостоверные сведения.

Эксперты, поставляющие такие данные, не желают считаться с тем, что ежегодно почти 7 миллионам пострадавшим от преступлений по различным надуманным основаниям отказывают в возбуждении уголовного дела, лишая их тем самым статуса «потерпевший».

Об этом профессор Академии управления МВД России, доктор юридических наук П.А. Скобликов рассказал в статье: «Противодействие необоснованным и незаконным отказам в возбуждении уголовных дел уголовно-процессуальными средствами», опубликованной в журнале «Судья» № 9, 2013 г. Известно, что показатель раскрываемости улучшается за счёт отказов в возбуждении уголовных дел по заявлениям о неочевидных преступлениях.

За враньё и различные уловки и подтасовки в правовой сфере нужно ставить вопрос о профпригодности тех лиц, которые этим занимаются. Вот тогда взяточничество не будет процветать в тех масштабах, какие оно сегодня имеет в стране.

– Спасибо за разъяснения.

Игорь ГАМАЮНОВ,
ведущий рубрики «Страна подсудимых»

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ХОЛДИНГ-ЦЕНТР»
Юридический адрес: 117133, г. Москва, ул. Варги Академика, д. 8, корп.1
Почтовый адрес: 127018, г. Москва, ул. Трифоновская, д.12. тел/факс: (495) 681-37-10

Размер уставного капитала на 1 января 2014 года 68 282 480 рублей.
Стоимость чистых активов на 1 января 2014 года 2 144 674 тысячи рублей.
Общее количество акционеров – 10 537 (Десять тысяч пятьсот тридцать семь) физических и юридических лиц.
Ведение реестра акционеров осуществляет Закрытое акционерное общество «Профессиональный Регистрационный Центр».
Адрес: 117452, г. Москва, Балаклавский пр-т, д. 28 «В»

Утвержден годовым общим собранием акционеров 28 мая 2014 года

БУХГАЛТЕРСКИЙ БАЛАНС ОАО "ТОРГОВЫЙ ДОМ "ХОЛДИНГ-ЦЕНТР"

на 31 декабря 2013 года (тыс. руб.)

АКТИВ	на начало отчетного года	на конец отчетного периода	ПАССИВ	на начало отчетного года	на конец отчетного периода
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ			**III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ**		
Нематериальные активы	705	653	Уставный капитал	68 282	68 282
Результаты исследований и разработок	0	0	Собственные акции, выкупленные у акционеров	0	0
Основные средства	529 056	422 167	Переоценка внеоборотных активов	0	0
Доходные вложения в материальные ценности	0	0	Добавочный капитал	968 875	968 875
Финансовые вложения	76 234	79 012	Резервный капитал	3 414	3 414
Отложенные налоговые активы	0	0	Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	1 127 183	1 104 103
Прочие внеоборотные активы	0	0	**ИТОГО ПО РАЗДЕЛУ III**	**2 167 754**	**2 144 674**
			IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА		
			Займы и кредиты	3 296 937	3 223 834
ИТОГО ПО РАЗДЕЛУ I	**605 995**	**501 832**	Отложенные налоговые обязательства	0	0
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ			Оценочные обязательства	0	0
Запасы	1 749 246	2 183 998	Прочие обязательства	64 609	134 740
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	18 669	33 990	**ИТОГО ПО РАЗДЕЛУ IV**	**3 361 546**	**3 358 574**
Дебиторская задолженность	2 909 815	2 898 773	**V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА**		
Финансовые вложения	0	0	Заемные средства	48 596	0
Денежные средства	1 121 640	828 880	Кредиторская задолженность	795 436	935 564
Прочие оборотные активы	12 777	11 787	Доходы будущих периодов	0	0
			Оценочные обязательства	20 848	16 841
			Прочие краткосрочные обязательства	23 962	3 607
ИТОГО ПО РАЗДЕЛУ II	**5 812 147**	**5 957 428**	**ИТОГО ПО РАЗДЕЛУ V**	**888 842**	**956 012**
БАЛАНС	**6 418 142**	**6 459 260**	**БАЛАНС**	**6 418 142**	**6 459 260**

Сдан в Московский Юго-Западный окружной отдел государственной статистики.

Достоверность бухгалтерской отчетности подтверждена 26.03.2014 г. аудиторской фирмой Общество с ограниченной ответственностью "АудитКом" (Свидетельство № 1159, подтверждающее, что ООО «АудитКом» является членом «РОССИЙСКОЙ КОЛЛЕГИИ АУДИТОРОВ», в соответствии с решением Совета РКА от «26» мая 2010 года. Основной регистрационный номер в реестре аудиторов и аудиторских организаций: 11005006994)

Утвержден годовым общим собранием акционеров 28 мая 2014 года

ОТЧЕТ О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ОАО "ТОРГОВЫЙ ДОМ "ХОЛДИНГ-ЦЕНТР"

за 2013 год (тыс.руб.)

Показатель		За отчетный период	За аналогичный период предыдущего года
Наименование	код		
1	2	3	4
Выручка	2110	9 211 282	8 312 461
Себестоимость продаж	2120	(5 999 514)	(5 197 777)
Валовая прибыль (убыток)	2100	3 211 768	3 114 684
Коммерческие расходы	2210	(2 741 126)	(2 797 594)
Управленческие расходы	2220	0	0
Прибыль (убыток) от продаж	2200	470 642	317 090
Доходы от участия в других организациях	2310	0	0
Проценты к получению	2320	6 634	8 326
Проценты к уплате	2330	(220 054)	(227 380)
Прочие доходы	2340	310 684	883 540
Прочие расходы	2350	(393 872)	(812 497)
Прибыль (убыток) до налогообложения	2300	174 034	169 079
Текущий налог на прибыль	2410	(39 381)	(36 753)
Изменение отложенных налоговых обязательств	2430	0	0
Изменение отложенных налоговых активов	2450	0	0
Прочее	2460	0	0
Чистая прибыль (убыток)	2400	134 653	132 225
СПРАВОЧНО			
Результат от переоценки внеоборотных активов, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода	2510	0	0
Результат от прочих операций, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода	2520	0	0
Совокупный финансовый результат периода	2500	134 653	132 225
Базовая прибыль (убыток) на акцию	2900	0	0
Разводненная прибыль (убыток) на акцию	2910	0	0

Генеральный директор
ОАО "Торговый Дом "Холдинг-Центр" *Р.Н. Майорова*

Финансовый директор-Главный бухгалтер
ОАО "Торговый Дом "Холдинг-Центр" *Е.Ю. Орлова*

Бухгалтерская отчетность отражает достоверно во всех существенных отношениях финансовое положение ОАО «ТД «Холдинг-Центр», по состоянию на 31 декабря 2013 года, результаты ее финансово-хозяйственной деятельности и движение денежных средств за 2013 год в соответствии правилами составления бухгалтерской отчетности, установленными законодательством РФ.

Генеральный директор ООО "АудитКом" - О.Н. Евдокимова

МОЙ ВЫБОР

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Всё будет по-честному!

В состав счётных комиссий для обеспечения голосования на предварительных выборах в Мосгордуму вошли 2,5 тысячи человек

А СУДЬИ КТО?

Среди них – члены различных партий и общественных организаций, представители кандидатов в депутаты, а также более 400 обычных москвичей. Из 3867 граждан, изъявивших желание войти в состав участковых счётных комиссий, прошли отбор 2500 человек. «Процедура формирования комиссий носила беспрецедентно открытый характер: в счётную комиссию через официальный сайт Москва2014.рф мог записаться любой житель столицы, – заявил председатель счётной комиссии гражданской инициативы «Моя Москва» Михаил Барщевский. – Кроме того, мы предоставили возможность направить своих представителей всем политическим партиям, зарегистрированным в РФ, общественным объединениям, а также независимым кандидатам, что является новым в традиционной процедуре, определяемой избирательным законодательством».

Девять политических партий делегировали своих представителей в счётные участковые комиссии на праймериз 8 июня 2014 года: «Патриоты России», «Единая Россия», «Гражданская платформа», «Родина», «Справедливая Россия», ЛДПР, «Альянс Зелёных», «Умная Россия», «Партия военных пенсионеров» – всего 1131 человек. Лидером по численности являются «Патриоты России», «ЕР» и «Гражданская платформа», которые направили в комиссии без малого по двести членов своих партий. От ЛДПР голоса избирателей будут считать 146 человек, от «Альянса Зелёных» и «Умной России» – соответственно 51 и 21, от «Партии военных пенсионеров России» – 7 человек. «Кроме КПРФ и «Яблока», по своей воле отказавшихся участвовать в этом эксперименте, все остальные партии, которые занимаются активной политикой, нашу инициативу поддержали», – подчеркнул Михаил Барщевский. Организаторы выразили надежду, что широкий спектр политических сил, представленных в составе счётных комиссий, станет гарантом честных и прозрачных праймериз. Больше половины утверждённых членов комиссий – новички, ранее не работавшие на выборах. Обещают, что все участники пройдут специальное обучение и инструктаж, в том числе – при личном участии председателя городской счётной комиссии.

ИТАР-ТАСС

НЕ ВЕРИТЕ? ПРИХОДИТЕ!

Заключительный этап подготовки к предварительным июньским выборам – это выдвижение кандидатур наблюдателей. «Для обеспечения максимальной открытости и гласности мы начинаем приём предложений по наблюдателям, – сообщил глава счётной комиссии «Моей Москвы». – Наша основная задача – сделать так, чтобы отмести все сомнения в честности». Михаил Юрьевич рассказал, что в процессе реализации гражданской инициативы некоторые кандидаты заранее обвинили счётные комиссии в нечестности, выступив с заявлением о необходимости непредвзятого подсчёта голосов. Таким кандидатам было официально предложено направить собственных наблюдателей во все участковые счётные комиссии своих округов. Пятеро из двадцати кандидатов, получивших подобные персональные приглашения, откликнулись на призыв: Александр Закондырин направил на избирательные участки 12 своих представителей, Мария Гайдар – 11, Владислав Наганов, Александр Шумский и Илья Свиридов – по 10 человек. «Все конфликтные ситуации, связанные с априорным недоверием к нашей работе, были исчерпаны таким кардинальным способом», – подытожил Михаил Барщевский.

Подобная возможность направить своих представителей на избирательные участки предоставляется всем кандидатам, без исключения. По регламенту от одного кандидата на праймериз может быть назначено не более трёх наблюдателей. Они могут меняться, однако только один из них имеет право находиться на участке в единицу времени. Также наблюдать за выборами приглашают представителей всех зарегистрированных партий и любых общественных организаций независимо от политических взглядов, которые изъявят желание контролировать ход голосования. Всё, что от них требуется, – подать заявку на участие до 7 июня.

Кроме того, честность голосования сможет контролировать и любой представитель средств массовой информации при условии наличия у него редакционного письма и удостоверения. Наблюдатели и журналисты вправе будут носить нагрудные знаки с указанием своих ФИО и статуса, а также фамилии, имени и отчества зарегистрированного кандидата и название организации, которую они представляют.

МЫ ВЫБИРАЕМ...

Всё, как на настоящих выборах: 45 избирательных округов, включая территорию Новой Москвы, 500 избирательных участков, жаркие предвыборные дебаты, счётные комиссии, независимые наблюдатели... Вот только «голосование с доставкой на дом» на предварительных выборах не запланировано. «Участие в выборах людей с ограниченными возможностями – это другой формат и совершенно другие затраты, – пояснил Михаил Барщевский. – Кроме того, мы ставим задачу провести абсолютно прозрачные и честные праймериз. Поэтому у нас нет открепительных талонов, нет предварительного внутрипартийного голосования, нет выносных урн для голосования».

По оценкам организаторов, в предварительных выборах кандидатов в Московскую городскую думу могут принять участие около миллиона человек. Кто же будет голосовать? Первоначально предполагалось, что выборщиками станут москвичи старше 21 года, заполнившие анкету на сайте гражданской инициативы (пока таким образом зарегистрировано более 200 тысяч человек). Но не исключено, что право выбирать предоставят всем желающим москвичам, а не только тем, кто заранее позаботился о регистрации.

Безопасность на избирательных участках в ходе праймериз будут обеспечивать сотрудники полиции; любой нарушитель общественного порядка, в том числе и наблюдатель, и представитель СМИ, может быть удалён с участка с помощью полицейских. «Мы демократичны, но не мягкотелы, и мы не позволим лишнего, – предупредил Михаил Барщевский. – Например, если кто-то из кандидатов захочет сорвать выборы, будем действовать очень жёстко».

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

Купаться разрешено

Власти Москвы утвердили перечень мест, где москвичи смогут купаться и загорать.

Всего в городе оборудовано 93 зоны массового отдыха, которые будут открыты с 9.00 до 21.00. Одиннадцать из них – купальные: «Левобережный», «Бич Клаб», Большой Садовый пруд, озеро Белое, «Тропарёво», «Мещёрское», Серебряный Бор-2, Серебряный Бор-3, Школьное озеро, озеро Чёрное и Большой городской пруд.

Как рассказали в Департаменте жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства города, в пляжных зонах развёрнуты летние кафе. А вот алкоголь запрещён – на столичных пляжах его купить не удастся. Кроме того, стражи порядка не будут поощрять отдыхающих, которые придут со своими горячительными напитками. Согласно статистике, большинство трагедий на водоёмах произошло с теми, кто перед своим последним заплывом «принимал на грудь».

«Времена и эпохи. 1914/2014»

Одноимённый IV Международный исторический фестиваль пройдёт в Москве 7 и 8 июня 2014 года.

Фестиваль проводится при поддержке правительства Москвы; инициатор и заказчик проекта – Комитет по туризму и гостиничному хозяйству города Москвы. «Международный исторический фестиваль «Времена и эпохи» является самым масштабным фестивалем в России и крупнейшим в мире фестивалем исторической реконструкции среди подобных мероприятий, проводимых в мегаполисах, – рассказал глава ведомства Сергей Шпилько. – Каждый год фестиваль посвящён новой теме; в этом году событие приурочено к 100-летию начала Первой мировой войны. Мы не пытаемся сделать шоу и виртуальное путешествие, наш интерес – в создании самого настоящего путешествия во времени. Наша цель – вывести мероприятие в разряд мировых, чтобы фестиваль стал экспортным событийным продуктом».

Как правило, подобные мероприятия не проводятся в мегаполисах. Особенностью фестиваля «Времена и эпохи» является и сам объект реконструкции (воссоздаётся не только военная, но и мирная жизнь), а также профессионализм участников (привлечение лучших из лучших клубов реконструкторов) и, как следствие, высокий рейтинг фестиваля.

На семи гектарах музея-усадьбы «Коломенское» будет установлено около 100 шатров-палаток. Кроме того, на фестивале будет работать несколько уникальных площадок: «Великая война», «Деревня», «Город», «Ярмарка», «Пролетариат», «Аристократия». В масштабном историческом фестивале примут участие более двух тысяч представителей клубов исторических реконструкций из 13 стран – России, Великобритании, Германии, Франции, Болгарии, Венгрии, Польши, Словении, Чехии, Японии и других.

«Ожидается, что фестиваль «Времена и эпохи» посетит рекордное для подобного мероприятия число гостей – порядка 250 тысяч человек, из них около 10–15 тысяч иностранных туристов», – заключил председатель столичного Комитета по туризму и гостиничному хозяйству.

Украсим город!

Наконец-то художники-граффити получили возможность легально украсить своими работами 88 трансформаторных подстанций во всех районах города!

Соответствующая акция – совместное мероприятие социального проекта «Украсим город» и ОАО «Объединённая Энергетическая Компания» – проходит в Москве с апреля по август 2014 года.

В спальных районах, где легко заблудиться в похожих друг на друга домах и дворах, очень важно создавать современные арт-объекты. Организаторы надеются, что это поможет в том числе избавиться от уличного вандализма, ведь некоторые люди не считают типовую стандартную среду «своей» – она принадлежит всем сразу и никому в отдельности. А граффити – один из самых простых и доступных способов сделать город более ярким, образным и «живым».

Работа над объектами идёт полным ходом, и уже получены благодарственные письма москвичей, которые считают акцию «Украсим город» огромным вкладом в улучшение внешней среды обитания и экологии города.

СЕМЬ Я

Город детства

Правительство Москвы уделяет особое внимание социально незащищённым семьям с детьми, детям-сиротам и малышам, оставшимся без попечения родителей, а также лицам, взявшим на воспитание таких детей.

Сегодня в столице проживает 1 миллион 800 тысяч детей – это каждый шестой житель города. Всё, что им нужно, – это родительская любовь. Грёзы обездоленных ребятишек полностью совпадают с планами городских властей: утверждённая и принятая Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы определила в качестве основного ориентира формирование системы, которая обеспечит право каждого ребёнка жить и воспитываться в семье.

Заместитель руководителя столичного Департамента социальной защиты населения Алла Дзугаева доложила, что с прошлого года в столице действует новая модель профилактики социального сиротства и развития семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Именно на решение этих задач в рамках Государственной программы социальной поддержки москвичей на ближайшие три года дополнительно выделено 630 млн. рублей.

Большое внимание в городе уделяют системным мероприятиям по выявлению семей с детьми на ранней стадии неблагополучия и профилактической работе с ними. Создана сеть специализированных учреждений: в городе функционируют 26 центров и 72 отделения социальной помощи семье и детям, а также 11 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних. В каждом из них сформированы службы по индивидуальной работе с проблемными семьями, введён социальный патронат, консультируют психологи и социальные педагоги. Получив тревожный «звонок» из органа опеки и попечительства, службы проводят работу с каждой семьёй: содействуют родителям в трудоустройстве или переподготовке для освоения современных профессий; организуют лечение от алкогольной, наркотической, игровой зависимости; помогают в воспитании и обучении детей и многое другое. Все эти усилия преследуют одну цель – не допустить социального сиротства (при живых родителях), сохранить ребёнка в семье. По данным Аллы Дзугаевой, в московских социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних ежегодно проходят социальную реабилитацию около четырёх тысяч детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Статистика гласит: после проведения соответствующей программы около 65% воспитанников социально-реабилитационных центров возвращаются в родные семьи.

ИТАР-ТАСС

Продолжается реорганизация детских домов, в ходе которой создаются учреждения нового типа – Центры содействия семейному воспитанию. В прошлом году в городе создано пять таких центров, в 2014-м откроют ещё 12. Департаментом соцзащиты разработаны модульные программы повышения квалификации для специалистов органов опеки и попечительства и сотрудников организаций, занимающихся семейным устройством детей-сирот. В 2014 году соответствующее обучение уже прошли более 100 специалистов.

...Как стать опекуном или попечителем несовершеннолетних? Каковы формы так называемой замещающей семьи? Что нужно сделать для того, чтобы приёмный ребёнок стал родным? Ответы на эти сложные вопросы можно получить в 53 школах приёмных родителей, которые функционируют на базе 38 различных организаций. За 2013 год такие школы «окончили» 3088 москвичей, за 1-й квартал 2014-го – 746 граждан.

Набирает обороты пилотный проект правительства Москвы по имущественной поддержке семей, принявших на воспитание по договорам о приёмной семье детей старшего возраста и (или) детей-инвалидов. Напомним: приёмные родители должны быть в браке не менее трёх лет; они могут жить в любом регионе Российской Федерации, но дети, передаваемые на воспитание в семьи, должны непременно быть жителями столицы. Приёмным родителям ежемесячно выплачивают вознаграждение; жилые помещения в столице будут предоставлять участникам проекта по истечении 10 лет. В Департамент соцзащиты населения уже поступило 39 обращений граждан, желающих принять участие в этом пилотном проекте.

Успешно внедряются инновационные формы вовлечения граждан в развитие семейных форм воспитания детей-сирот, в том числе информационные. Так, с 2013 года в подведомственных департаменту учреждениях два раза в год, в последнюю субботу марта и октября, проводится общегородское мероприятие «День аиста», целью которого является устройство детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи. Замглавы ведомства подчеркнула: «В прошлом году 138 участников мероприятия изъявили желание принять детей. В текущем году наблюдается значительное увеличение интереса семейных пар к данному проекту».

Накануне Дня защиты детей в Московском международном Доме музыки состоялась церемония закрытия городского конкурса замещающих семей «Наш тёплый дом». Там же прошла презентация нового сайта «Усыновi, Москва», где собрана подробная информация обо всех детях, нуждающихся в родительской опеке. А в июле Департамент социальной защиты населения запустит три тысячи социальных роликов в поддержку усыновления детей. «Эти 15-секундные ролики будут демонстрироваться в аэропортах, торговых центрах и кинотеатрах, на вокзалах и станциях метро, – пояснила Алла Дзугаева. – Мы рассчитываем, что подобная подача информации позволит более эффективно устраивать в семьи детей-сирот».

Самой распространённой формой семейного устройства является безвозмездная опека, затем идут усыновление и возмездные формы опеки и попечительства. По состоянию на 1 января 2014 года на учёте в органах опеки и попечительства Москвы состояло около 19 тысяч детей, оставшихся без попечения родителей. Из них почти 15,5 тысячи ребятишек (81%) находятся на воспитании в семьях и около 3,5 тысячи (19%) являются воспитанниками «казённых» домов. «Наша задача – сократить эти 19% до минимума. И мы движемся в этом направлении: в течение 2013 года общая численность юных москвичей, переданных на воспитание в семьи, составила 2028 детей, что на 418 сирот больше, чем в 2012 году», – подытожила Алла Зауровна.

Вышли в свет 31–33-й тома Православной энциклопедии

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл назвал выпуск Православной энциклопедии уникальным культурным, научным и церковным проектом.

В совместном заседании Наблюдательного, Попечительского и Общественного советов по изданию Православной энциклопедии принял участие мэр Москвы Сергей Собянин, который сообщил о готовности столичных властей выделить на поддержку проекта около 25 млн. рублей.

По словам патриарха, в 2014 году также ожидается выпуск 34–36-го томов энциклопедии, а всего планируется издать 60 книг. На это, по подсчётам, уйдёт ещё девять лет. В то же время патриарх призвал по возможности сократить сроки выпуска издания, ведь себестоимость проекта с годами растёт. «За время своего существования Православная энциклопедия приобрела большой вес – как в церковных, так и в светских научных кругах. В её создании принимают участие не только отечественные, но и иностранные исследователи. Энциклопедия поставляется в российские библиотеки и вузы», – подчеркнул Патриарх Московский и всея Руси.

Сергей Собянин, в свою очередь, отметил огромный общественный интерес к подобным проектам: «Московские власти закупают тома Православной энциклопедии для школьных и общественных библиотек. В общей сложности решено приобрести более 2,5 тысячи экземпляров. Кроме того, уделяется внимание активному информационному сопровождению проекта».

Столичный градоначальник также напомнил о совместных просветительских проектах столичного правительства и Русской православной церкви. В частности, выставку «Православная Русь» осенью 2013 года посетили более 300 тысяч человек, а поклониться Дарам волхвов в храме Христа Спасителя в январе текущего года смогли более 400 тысяч москвичей и гостей столицы.

Подготовила **Ирина Лазарева**

Совместный проект Постоянного Комитета Союзного государства и «ЛГ»

БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА

ЛАД

Литературная газета

Выпуск 2 (101)

Хотя враждебною судьбиной
И были мы разлучены,
Но всё же мы народ единый,
Единой матери сыны.
Фёдор ТЮТЧЕВ

Франциск СКОРИНА

Премия Союзного государства в области литературы и искусства

Владимир ЗЕЛЬДИН: «Отношения людей должны развиваться в русле добра, милосердия и красоты»

Лауреатом премии Союзного государства в области литературы и искусства за 2013–2014 годы за роль Дон Кихота в спектакле «Человек из Ламанчи» стал народный артист СССР Владимир Зельдин. Феноменальный артист, исполнивший десятки ролей на сцене Театра Российской армии, в котором служит полвека. В феврале свидетелю трёх эпох исполнилось 99 лет, а зрители до сих пор аплодируют ему в спектаклях «Человек из Ламанчи», «Танцы с учителем», «Давным-давно». На сцене театра «Модернъ» с его участием идёт спектакль «Дядюшкин сон» по Достоевскому. Широкой публике Зельдин известен по фильмам «Свинарка и пастух», «Сказание о земле Сибирской», «Учитель танцев», «Карнавальная ночь», «Дядя Ваня», «Десять негритят», по сериалам «Счастливы вместе» и «Сваты».

– Владимир Михайлович, насколько, по-вашему, актуален для нашего времени образ сервантесовского Дон Кихота?

– Общеизвестно, что «Человек из Ламанчи» – это мюзикл 60-х годов, он шёл в Америке, снималось много телевариантов, потом была картина Козинцева. В Театре имени Маяковского этот спектакль ставил Андрей Гончаров, и Саша Лазарев прекрасно играл Дон Кихота, Женя Леонов – Санчо Пансу, а великая гениальная актриса Таня Доронина – Альдонсу. Этот образ актуален во все времена, вот почему, когда Юлий Гусман предложил поставить «Человека из Ламанчи» к моему 90-летию, я с энтузиазмом взялся за работу, несмотря на то что противников было немало. Этот спектакль напоминает людям о том, что нам не прожить без человечности, доброты и милосердия, поднимает проблемы, которые мучают людей, оказывающихся в ситуациях, когда человек человеку волк. Сколько же беспредела вокруг!.. В спектакле много говорится о порядочности, о том, что человек не должен угнетать себе подобного, и эти монологи Дон Кихота так созвучны религиозным заповедям – «Не убий, не укради, не осуждай». Процитирую – «Вдохни всей грудью живительный воздух жизни и задумайся о том, как ты должен прожить её. Не называй «своим» ничего, кроме своей души. Люби не то, что ты есть, а то, кем можешь и хочешь стать». Сколько мудрости в этих мыслях! На протяжении всего спектакля мой Дон Кихот призывает людей бороться со злом, не страшиться приходить на помощь, потому что порой важен даже не ход дела, а наши усилия по преодолению зла. Конечно, он идеалист, кто-то назовёт его «одержимым» или «чудаком». Но на таких «чудаках» держится земля. Эта роль занимает одно из первых мест среди моих театральных работ.

– Несколько десятилетий вы играли в «Учителе танцев» по пьесе Лопе де Вега, а к вашему 95-летию Юлий Гусман поставил «Танцы с учителем». Каково это – входить в один и тот же спектакль вторично?

– Ну, во-первых, «Танцы с учителем» – совсем другой спектакль, он посвящён мне и воспроизводит факты из моей биографии. И в нём тоже много говорится о морали. Собственно, в нём я играю самого себя, играю с молодёжью, с новым поколением. И стараюсь продлить жизнь спектаклю, потому что подобно вахтанговской «Принцессе Турандот» «Учитель танцев» уже вошёл в историю театра, на сцене Театра Советской армии мы играли его 40 лет. Скажу больше, у Юлия Гусмана есть замысел – поставить пьесу к моему 100-летию. Так что, если буду жив-здоров, приходите на премьеру. Как говорит один мой персонаж, «если Господь Бог хранит меня, это значит, что я ещё не всё сделал». Я активно работаю, не так давно выступал перед блокадниками Ленинграда. Показывал в Петербурге «Человека из Ламанчи», «Танцы с учителем». Спасибо моей жене Иветте Евгеньевне, она во всём помогает мне, поддерживает морально.

– Чем объясняется долгожительство спектакля «Давным-давно» (в кино история известна под названием «Гусарской баллады». – *Н.К.*), в котором вначале вы играли поручика Ржевского, а сейчас выходите в роли Кутузова?

– Спектакль этот, как храм Христа Спасителя, хранит память о воинах 1812 года. Пьеса Александра Гладкова «Давным-давно», с замечательно выписанными ролями Шурочки Азаровой, поручика Ржевского, да и всеми остальными, полна любви к своему Отечеству. Напомню вам замечательные слова нашего президента, которые он сказал, будучи во Франции, когда заехал на кладбище Женевьев-де-Буа, где похоронены Иван Бунин, Нуреев, Некрасов, Галич, Тарковский, а также белые офицеры и князья. Путин сказал о том, что «все мы дети одной матери – России», и эти слова для меня в одном ряду с пафосом пьесы «Давным-давно».

Поставил этот легендарный спектакль Алексей Дмитриевич Попов, и у актёров была прекрасная возможность показать степень своего дарования. Первой Шурочкой Азаровой стала великая наша актриса Любовь Должанская, которая внешне, как всем казалось, совершенно не подходила для этой роли. Но когда на неё надели блондинистый парик, гримом подправили носик, обрядили в чёрные лосины, гусарский мундир, ментиком прикрыли бёдра, она так преобразилась, что стала абсолютно не похожа на ту, которую мы видели в жизни и в других ролях. Ловкий юноша-сорванец, необыкновенно обаятельный. А поручика Ржевского играл актёр Пестовский. Было много и других исполнителей, в том числе я. Шурочку позднее играла Лариса Голубкина. Кутузова потрясающе играл Александр Евгеньевич Хохлов. А вот Игорь Ильинский в «Гусарской балладе», на мой взгляд, мудрости полководца не ухватил.

– Вы и в кино много снимались – где вам интереснее было работать?

– Кино и театр нельзя сравнивать, это разные области. Я, конечно, театральный актёр и, подобно одному своему персонажу, могу сказать: «Если существует в мире волшебство, то в театре, в этих картонных декорациях, актёрами произносятся слова, от которых зрители смеются и плачут». Мы, актёры, волшебники. За этим волшебством люди приходят в театр, и если чудеса у Господа Бога бывают редко, то в театре каждый вечер. Кино – это совсем другое. Иван Пырьев почему-то именно меня утвердил на роль дагестанца Мусаиба в картине «Свинарка и пастух», хотя пробовались грузинские актёры, великолепные молодые красавцы. Пырьев созвал в просмотровый зал женщин – костюмеров, гримёров, ответственных за реквизит, и они выбрали меня. Думаю, ему нужен был актёр романтического плана, потому что он снимал не бытовую комедию, а романтическую сказку. А в театре я играл в это время именно такие роли – Теодоро в «Собаке на сене», Фердинанда в «Коварстве и любви». Ну и, видимо, как партнёр я подходил Марине Ладыниной.

Во время войны вышел приказ Комитета по кинематографии – картину закончить. Я был мобилизован на фронт, и мне дали до конца года бронь. Когда мы заканчивали картину, немцы были уже под Москвой, совершали налёты в районе Сельскохозяйственной выставки. «Мосфильм» был эвакуирован в Казахстан. Ночами мы дежурили на крыше, тушили зажигалки в бочках с песком и водой. Картина наша имела большой успех, критики писали о вокальных данных актёров, о том, что мы глубоко проживаем роли. И название хорошее фильму дали – «Свинарка и пастух», первоначально картина называлась «Они повстречались в Москве». Фильм выставили на «Оскар» в Америку. Связующим звеном с оскаровским комитетом был Соломон Михоэлс, худрук Еврейского театра, но его вскоре убили, и всё рухнуло.

А Иван Пырьев, предложив сниматься в этой картине, просто спас меня. Мне было 26 лет, поставили бы под ружьё и отправили воевать под Москвой. Пырьев был очень талантливый, умный, темпераментный, но резкий до грубости. Агрессивный. Начинал он актёром в Театре Мейерхольда, играл Буланова в «Лесе» Островского. Именно он в то трудное время организовал Союз кинематографистов. Слава и почёт ему – эти слова ношу в своём сердце.

– Вы снимались у Пырьева и в «Сказании о земле Сибирской»...

– Да, играл пианиста Бориса Оленича, снимали в 1947 году. И для меня было очень важно, что после пастуха режиссёр дал мне роль интеллигента. Все актёры стремятся к разноплановым ролям, поэтому я был счастлив. В «Карнавальной ночи» у меня была маленькая роль, я не хотел сниматься, но Рязанов соблазнил меня своим дарованием. Он – удивительный режиссёр, я согласился и ничуть не жалею. В паре с Борисом Петкером, актёром МХАТа, мы играли двух клоунов – он Рыжего, я Белого. Петкер был замечательный актёр, великолепный рассказчик. На съёмках я подружился с Людой Гурченко, со многими актёрами.

– Чем работа в сериалах отличается от работы в кино?

– Затрудняюсь ответить, я не смотрю сериалы, это несерьёзно. Настоящее кино, в силу экономических условий, режиссёр может снимать и по нескольку лет, как, например, Алексей Герман – «Трудно быть Богом», а сериалы делают куда быстрее.

– Своей жизнью вы захватили несколько эпох, какое время было для вас самым памятным?

– Время НЭПа в моём детстве, 1924-й год. Родился я в городе Козлове – ныне Мичуринск Тамбовской области, но позднее мы переехали в Тверь. Помню, все магазины были заполнены вкуснейшими продуктами – окороками, колбасами, сосисками, запах этих сосисок, без пестицидов, помню и сейчас. Это были продукты из наших деревень – не заграничные. А какая была деревня, ещё с «кулаками» – великими хозяевами и середняками – тоже крепкими хозяевами. Батраки же были пьяницами, которые ничего не делали. На лето мы с семьёй уезжали в деревню, снимали домик, рядом были лес, речка. Помню, как мама покупала на рынке ножку, на кухне её обмазывали тестом и засовывали в духовку. Через какое-то время этот окорок вынимали, тесто само отваливалось, и мясо, когда его резали ножом, как бритвой, было невероятно сочным и вкусным. Ой какие были продукты в России!.. Страшно подумать о том, чем нас травят сейчас.

– Кто же направил вас на актёрскую стезю?

– У нас была музыкальная семья – играли кто на виолончели, кто на рояле, кто на скрипке или трубе. Отец мой был дирижёром и всегда брал меня с собой на концерты – в Пролетарском районе Твери, при мануфактуре Саввы Морозова был большой клуб. Туда приезжали гастролёры, и папа играл с оркестром в антрактах классические вещи. Я всё это видел, а в школе у нас был драмкружок и ещё – столярный, танцевальный, переплётный, мы были постоянно заняты полезными делами. У меня были значки ворошиловского всадника, ворошиловского стрелка, на эти значки нужно было нормы сдать, мы занимались бегом, плаванием, в Твери я пережил самое счастливое время. Потом уже в Москве, на Воровского, где сейчас Театр-студия киноактёра, я занимался верховой ездой – в одной группе с Василием Сталиным и сыном Микояна. Васе Сталину тогда было 17 лет. Простой, скромный парень, ходил в военной форме, в сапожках, был немного в веснушечках. Я попал в эту группу по случаю, дядя помог.

– Интересно узнать, как вы оцениваете фигуру Сталина с сегодняшних позиций? Несколько лет назад в телепроекте «Имя Россия» Иосиф Виссарионович едва не стал победителем.

– Между прочим, у нас в театре работает режиссёром внук Сталина – Александр Васильевич Бурдонский. А как человек я сформировался при советской власти, и когда в марте 1953-го умер Иосиф Виссарионович, мне было 38 лет. К слову сказать, я никогда не был ни пионером, ни комсомольцем, ни коммунистом, был убеждён, что человек, занимающийся искусством, должен быть свободен от каких-либо программ, уставов, партийной дисциплины. Я, например, не понимаю, что означает понятие «соцреализм». Реализм – да, понимаю, а что такое «социалистический» – нет. Даже со сцены я говорю – мы, актёры, не производим материальных ценностей, мы – врачеватели душ, самое главное для нас, чтобы люди были людьми, а не «чудищами», которых много развелось в наше время. Об этих «чудищах» говорит и Дон Кихот, предупреждая, что рядом с ними можно оказаться даже во время обеда за одним столом.

Недавно я сыграл 150-й спектакль «Человека из Ламанчи» – при полном зале. Публика аплодирует, плачет, рвётся на сцену – значит, делаем хорошее, правильное дело. Мы, работники культуры, должны не обострять политические конфликты, а наоборот – приводить эти отношения в русло добра, милосердия, красоты.

– В чём заключается ваше «средство Макропулоса»?

– Может быть, в том, что я не курю-не пью, у меня отсутствует тщеславие, никому и ничему не завидую? У меня маленькая квартирка, нет дачи. Отдыхаю на государственной даче в Серебряном Бору. Я постоянно тружусь, награждён 9 правительственными наградами, и Владимир Владимирович Путин меня награждал, и Медведев, и в советские времена награждали. Так что спокойно отношусь к этому. Но если вижу ужасающую несправедливость, не могу пройти мимо, все эмоции тащу на сцену.

– Как вы относитесь к интеграции между Россией и Беларусью в Союзном государстве? А в рамках Таможенного союза – с примкнувшими к нам Казахстаном, Арменией и Киргизией?

– Не понимаю, как политики до сих пор не могут сообразить, что сила – в единении. Посмотрите, как у нас перемешаны семьи – украинцы с русскими и белорусами, и с представителями других национальностей. Очень люблю украинцев – талантливый народ, а к белорусам вообще испытываю нежность. У нас в театре белорусский режиссёр Пинигин ставил «Загнанных лошадей, пристреливают?», так мы предлагали ему стать главным режиссёром. Нет, уехал в Петербург, работает в БДТ.

Беседу вела
Нина КАТАЕВА

Новости культуры

Орден виртуозу

В посольстве Республики Беларусь в Российской Федерации прошла церемония награждения художественного руководителя и главного дирижёра Государственного камерного оркестра «Виртуозы Москвы», президента государственного учреждения культуры «Московский международный дом музыки» Владимира Спивакова орденом Франциска Скорины. Он награждён «за исключительный личный вклад в развитие и популяризацию классического искусства, большие заслуги в укреплении культурных связей между Республикой Беларусь и Российской Федерацией». Государственную награду

Беларуси Владимиру Спивакову вручил Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Российской Федерации Игорь Петришенко.

Заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам Д.Б. Кривицкий зачитал приветствие в адрес В. Спивакова от Государственного секретаря Союзного государства Г.А. Рапоты.

– Я благодарю от всего сердца за высокую награду, – сказал в ответном слове В. Спиваков. – Моя жизнь посвящена простым людям. На протяжении двадцати лет наш фонд оказывает помощь одарённым белорусским детям. Уже четыре года я провожу фестиваль в Республике Беларусь, на который приезжают звёзды первой величины. Этот орден носит имя человека, который первым из восточных славян напечатал «Псалтырь». Он переводил слово Божье на белорусский язык. Уверен, что совместными усилиями мы ещё сделаем много добрых дел для людей.

Соб.инф.

Ромео в Витебске

К 450-летию Уильяма Шекспира на сцене Национального академического драматического театра имени Якуба Коласа осуществлена постановка знаменитой трагедии «Ромео и Джульетта». Премьера спектакля, режиссёром которого является народный артист России, художественный руководитель московского «Театра на Юго-Западе» Валерий Белякович, состоялась в Витебске 22 мая.

Валерий Белякович впервые поставил спектакль на коласовской сцене, для него это и первый опыт работы с белорусским языком. Как признался режиссёр (у которого оказались белорусские корни),

он давно хотел поработать в Витебске, так как часто бывал здесь в Дни «Славянского базара». «Театр на Юго-Западе» не единожды принимал участие в театральной программе Международного фестиваля искусств. Премьерный спектакль является итогом договорённости, которая была достигнута между Валерием Беляковичем и директором и художественным руководителем витебского театра Валерием Анисенко прошлым летом.

Самая печальная история о любви и смерти, о кровной вражде двух семей в постановке народного артиста России Валерия Беляковича звучит сверхактуально. Режиссёр в очередной раз напоминает: когда происходит трагедия – в ней виноваты все. Одно свидание, один взгляд, один поцелуй рождают любовь между Ромео и Джульеттой. Загорается тот огонь, который мог бы осветить их жизненный путь, мог бы навсегда сгладить бессмысленный конфликт между семьями...

Главные роли в спектакле исполняют актёры Роман Соловьёв и Юлия Цвики, в постановке заняты заслуженные артисты Беларуси Татьяна Лихачёва, Вячеслав Грушов, Тамара Скворцова и другие. Вместе с профессиональными актёрами коласовской труппы в спектакле играют учащиеся Витебского государственного колледжа культуры и искусств.

БЕЛТА

Интервью в номер

От МКАДа до Бреста

Провинциальное издательство работает над книгой по заказу Постоянного Комитета Союзного государства

Смоленское издательство «Русич» выпускает путеводитель по памятным местам России и Беларуси. Об этой книге, издательской деятельности и дальнейших творческих проектах мы побеседовали с главным редактором издательства Юрием Григорьевичем ИВАНОВЫМ.

– Юрий Григорьевич, расскажите об издании, автором которого вы являетесь, в чём его особенности?

– Путеводитель, о котором вы упоминаете, ещё не вышел. Сейчас как раз идёт самая напряжённая работа по его подготовке. Заказчиком её выступил Постоянный Комитет Союзного государства России и Беларуси. Надо отдать комитету должное: он выступил с идеей создать путеводитель «От Москвы до Бреста», объявил конкурс, предъявил жёсткие требования к его участникам. Конкурс выиграло наше издательство «Русич».

Хочу подчеркнуть: потребность в таком издании очевидна. В последние годы начали появляться путеводители по Беларуси. Готовящееся издание также отводит ей большое место. В книге представлены все шесть её областей. Но начинается путешествие на Запад, как вытекает из названия книги, от МКАДа. Читатель получает возможность ознакомиться с памятными местами западной части Подмосковья. Затем следует Смоленщина, через которую путешественник проследует с востока на запад по трассе М1 «Москва–Брест». Отличительная особенность путеводителя – огромное число иллюстраций. Их более восьми сотен.

Издательство «Русич» – не новичок на рынке подобной литературы. Широко известна в России серия полноцветных книг «Памятные места России», в которой вышли настоящие бестселлеры «Петербург и пригороды», «Подмосковье», «По Серебряному кольцу России», «Монастыри России»...

– Какова специализация вашего издания?

– Когда-то издательство было «всеядным», выпускало книги по многим направлениям: фантастика, поэзия, мемуаристика, общественно-политическая литература. Кстати, именно «Русич» с серией книг «Тирания» пробил брешь в общественно-политической литературе, интерес к которой оказался в значительной степени утрачен в 1980-е годы. «Русич» известен сериями книг «Женщина-миф», «Мир в войнах», «Популярная историческая библиотека» и другими. Все они издавались массовыми тиражами до 50 тысяч экземпляров.

– Как вообще появился «Русич» и чем он интересен?

– Издательство «Русич» образовано в 1991 году и с тех пор прошло сложный путь в борьбе за место под солнцем, за своего читателя. Начинали мы с покупки авторских прав на издание книг иностранных авторов. Но этот период становления не был долгим. Уже к 1995 году мы пришли к выводу, что пичкать российского читателя иностранщиной – дело неблагодарное и нелогичное для издательства с громким именем «Русич». Уже давно мы издаём в основном российских авторов.

Главная особенность «Русича» – местоположение. Издательство находится в Смоленске, хотя и имеет представительства и в других городах. Но всё же оно не является столичным, а между тем подавляющее большинство издательств, работающих на всю Россию, расположено именно в столице, и ещё какая-то часть – в Санкт-Петербурге. То, что «Русич» не находится в Москве, создаёт для него некоторые трудности. Столица располагает мощным интеллектуальным потенциалом в лице авторов, переводчиков, художников, дизайнеров, заменить который невозможно.

Но, размещаясь в Смоленске и будучи, по сути, провинциальным издательством, «Русич» тем не менее имеет и преимущества. Одно из них – краеведческая ниша. К 1150-летию Смоленска, отмечавшемуся в сентябре 2013 года, издательство подготовило сразу три новинки.

– Что ждёт книжную отрасль? Каков ваш прогноз? Как бороться с падением интереса к бумажной книге и как выживать издательствам в нынешней ситуации?

– В последнее время издательское дело в России, да и во всём мире, переживает не лучшие времена. Резко упали тиражи книг. Если на полках книжного магазина стоит менее 20 тысяч книг, то считается, что это не магазин, а всего лишь книжный киоск. Как выживать издателю в таких условиях? Выход только один: издавать книги нужные, полезные, качественные, умные. Надо сказать, что налицо кризис перепроизводства: издаётся невероятно большое число книг. В большинстве случаев их ценность, как художественная, так и интеллектуальная, невысока. Наивно думать, что читатель проглотит всё, что ему подсунут. К сожалению, отсутствие цензуры кроме огромного плюса имеет и существенный минус – возможность издания низкопробной литературы. Ныне как никогда расплодилось графоманство. Издают книги за свой счёт, за счёт спонсоров... Ошалевший от их изобилия читатель всё чаще предпочитает интернет. Это объективный процесс, бороться с ним бессмысленно. Конечно же, компьютер книгу не заменит. Особенно это касается иллюстрированных книг для детей. Неслучайно в последние два года «Русич» сделал ставку именно на такие издания, имеющие устойчивый спрос. Так что кризису перепроизводства в издательском деле нужно противопоставить высокое качество выпускаемых книг. По-другому не получится.

Беседу вела
Дарья АРХИПОВА

Память

Орфей из деревни Вересково

В московском Доме национальностей состоялся вечер, посвящённый 80-летию видного белорусского учёного, философа и культуролога Владимира Михайловича Конона (1934–2011). Крестьянский сын, переживший фашистскую оккупацию, всю жизнь посвятил выявлению и популяризации национального наследия. Как Эвридику, он выводил эти сокровища на свет мировой культуры, и потому его называли белорусским Орфеем.

На вечере выступили друзья и ученики В. Конона, состоялась презентация книги стихов одного из героев его статей – белорусского просветителя XVII века Симеона Полоцкого «Carmina varia» (СПб., 2014), подготовленной Лолой Звонарёвой и Даниилом Марковым и посвящённой памяти выдающегося учёного.

Соб. инф.

Поэзия

14 мая исполнилось 100 лет со дня рождения известного белорусского поэта Антона Белевича. Родился он в деревне Дубровка Узденского района Минской области. Учился в Могилёвском институте политпросвещения. В годы Великой Отечественной войны работал в редакциях газет, участвовал в партизанском движении. Первая книга стихов «Человек из дубравы» вышла в Москве в переводе на русский язык (1945). Автор книг «На отцовских тропках» (1946), «Поэмы» (1948), «Живая река» (1955), «Радуга над полем» (1961), «Солнцем обручённые» (1975), «Солнечные часы» (1978) и других. Перевёл на белорусский язык поэму А. Твардовского «За далью – даль».
Умер поэт 11 апреля 1978 года.

Антон БЕЛЕВИЧ

Смерть Маланьи

И к хате её спозаранку
Фашисты подъехали в танке.
Всё знали, конечно, заранее.
Спросили: «Ты – Корчик Маланья?»
– Маланья.
– А муж твой – он здешний лесник?
Большевик?
Сбрёл нынче в босяцкий отряд? –
Ей крикнул немецкий солдат.

– Где муж мой, не знаю, не знаю,
Его я в лесах окликаю, –
Сама допытаться желаю
У близких и дальних людей.
Не скажут мне люди;
А где,
В какой оказался беде,
Душою,
Душою не знаю,
Под небом я вам присягаю.

От хаты родной спозаранку
Забрали Маланью на танке
До штаба, до Синего Лога.
Звенит колокольно тревога.
И люди, услышав о том,
Всё шли,
Всё шли на дорогу,
На звон.

У школы тогда ж, спозаранку,
Сидела Маланья на танке.
Фашисты стояли,
Молчали, –
И что им придумать,
Не знали,
Чтоб шутка нашлась похитрей,
Чтоб видели смерть веселей.
Чтоб новою кара была
И долго в рассказах жила,
Чтоб ехать к селу от села
И смехом тревожить покой.
На это они мастера, –
Род, видно, такой!

И тихою синею ранью
Сказали солдаты Маланье:
– Зажги эту свечку. Иди
Деревнею к дому, к себе.
Погаснет – мы пулю дадим,
Дойдёшь – всё прощаем тебе.

И тихою синею ранью
Идёт по деревне Маланья.
Как зореньку, свечку несёт.
Сочувственно смотрит народ:
– А может, Бог даст, донесёт?

И все затаили дыханье,
И тихо ступает Маланья.
Вот вышла из Синего Лога,
Босые, усталые ноги
Полощет в росе и идёт...
– А может, Бог даст, донесёт?

Пронесть бы за эту вот горку,
А там уж родимые крыши,
Крыльцо и родимый порог.
Но смех их так слышать ей горько!
Причины для смеха, что слышит,
А может, не будет, даст Бог?

Вдруг ветер холодный от речки
Повеял в лицо и на свечку.
И свечка мигает, мигает...
Маланья тот ветер глотает,
А речка опять пригоняет, –
И всех их ей не проглотить, –
Ветрам же – ни мер, ни границ.

– О ветер!
О ветер мой тихий!
Ты разве желаешь мне лиха?
Желаешь им разве потеху?
И жизнь мне погубишь для смеха?
О ветрик,
О ветер крылатый!
Так близко до милой мне хаты,

И крыша родная – мне веха.
Прошу я, прошу тебя, любый:
Помилуй,
Помилуй...–
Шептала,
Кусала просохшие губы.
И ветер глотала.

Маланья ушла уж за горку,
И свечка в затишье, как зорька,
Горела, мигала пригоже...
Во двор свой заходит.
О Боже!
К ступенькам, под окна несёт.
А липа ей шорох трясёт,
Что аистом тоже светла...
Все вольно вздохнули:
– Пришла!

Но синею тихою ранью
Три пули догнали Маланью.
Упала она, поползла,
И кровь огонёк залила.
1943

«Сознания святое просветленье...»

Рогнед МАЛАХОВСКИЙ

***
Жемчужина в янтарнейшей оправе,
Моя ты Нарочь, кто я
Без тебя,
Без верности той соловьиной славе,
Не осознавшей всё ещё себя?!

Мальчишкой
По тропе рассветно росной
Спешил послушать сказки камышей.
Качались в облаках седые сосны...
Вот и сейчас я пред красой твоей.

Владимир АНЦЕВ

И снова поплыла душа по волнам,
И вновь мечтаю, будто бы во сне,
О доброте, о вдохновенье вольном,
О всём, что с детства здесь досталось мне.
Любовью под созвездьем Бережницы
Меня обнимет утренний покой.
Бросают звёзды серебро
В криницы,
И я ловлю счастливою рукой.
...Путями памяти на этот берег
Вернусь не раз, тоскуя и любя
Своею благодарностью и верой...
Моя ты Нарочь, кто я
Без тебя?!

Янка Купала на Нарочи

Волны роз и поэзии тайна...
Ночь купальская мир укрывала,
И казалось, что вовсе случайно
Шёл вдоль берега Янка Купала.
Перешёпт камыша за шагами,
Тени смутных огнищ в нём вздыхали,
И преданья как будто бы сами
В каждом шорохе вдруг возникали.

Ночь легко полнолуния светом
Торный путь рыбакам освещала.
Шёл к поэме по вечным приметам,
Вдохновляясь простором, Купала.

Видел он, как склоняются сосны
К бездне, даже для гула дырявой,
Как взметнулись тревожные кроны
И поэзию сделали явной.

Песню давнюю голосом слёзным
Бережница во тьме запевала.
Загорались над чувствами звёзды,
И счастливым был Янка Купала.

Исповедь

Прыткий, распахнутый ветер
В лунную даль позовёт.
Тихим кочевником вечер
Бродит под каплями звёзд.
Мокрыми окнами хата
Смотрит в осенний садок.
Мысли, витая крылато,
Станут дыханием строк.

Ночь мне диктует:
– Пиши
Исповедь тайны души!

Небо, за мной наблюдая,
Тоже как будто прочтёт, –
Видимо, не одобряя,
Тенью окна зачеркнёт.

Душа поэта

Не вернуть солнцеокого лета,
Не забыть тополиных аллей,
А душа молодого поэта
Очарована пением фей.

Время смотрится в даль вековую
Вновь глазами обиженных звёзд,
А слова мои радость милует –
Растревожила душу до слёз.

Бродят тени забытого лета,
Ветер прячет себя в камышах,
А душа молодого поэта
Певчей птицей парит в небесах.

Бережница

Ты, богиня озёр, Бережница,
В бездне вечной, в густой тиши
Спрячь беду, помоги же сбыться
Сокровению души.

Бережница, химера поэта,
Насладиться любовью дай
И в глубинах земного света
Вдохновением возвышай.

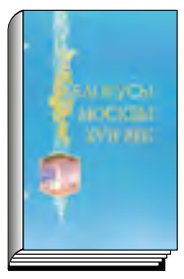
Бережница, моё просветленье,
Ослепляешь красой живой,
Сердца сумрачные сомненья
Хоть немножечко успокой.

Бережница, водица святая,
Жизнестойкая сила твоя
Мне теперь – как волна золотая,
Чтоб очистился я.

Перевод **Изяслава КОТЛЯРОВА**

Книжный ряд

«Украшены белорусцами»



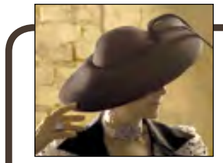
Белорусы Москвы. XVII век / Сост. О.Д. Баженова, Т.В. Белова. – Минск: Белорус. Энцикл. имени П. Бровки, 2014. – 472 с.: ил. – 3000 экз. (Энциклопедия раритетов).

Издательство «Белорусская Энциклопедия имени П. Бровки» в рамках издательской программы Правительства Москвы выпустило книгу-альбом, в которой представлена поистине уникальная коллекция произведений, созданных в Москве в XVII веке белорусскими керамистами, резчиками, золотых и серебряных дел мастерами, оружейниками. Среди ратитетных экспонатов изразцы на главах церквей Теремного дворца и резной деревянный иконостас Архангельского собора в Кремле, убранство Крутицкого теремка и Воскресенского перехода, украшения Донского монастыря и многих других московских храмов.

В результате войны 1654–1667 годов из восточных земель Великого княжества Литовского в Московское государство были вывезены сотни ремесленников, которые совершили настоящую революцию в русском храмовом искусстве. В Москве выходцы из Белой Руси жили в Старопанских слободах у Воронцова поля и на Якиманке, в Литовском подворье на Успенском яру, Литовском посольском дворе в Китай-городе, литовских купеческих дворах на Варварке и Лубянке, в Бронной, Гончарной и Мещанской слободах. Русский историк И.Е. Забелин в 1895 году писал: «В 1668 году... украшены хоромы Коломенского дворца резчиками, большей частию поляками или белорусцами, вызванными... из покорённых перед этим... Полоцка, Витебска и Вильны».

Во многом благодаря именно их труду «город сорока сороков» и приобрёл вид, от которого по сей день приходят в восторг чужеземные гости.

Александр КОНСТАНТИНОВ



ОДНАЖДЫ С АЛИСОЙ ДАНШОХ

6 июня в Санкт-Петербурге открывается традиционный фестиваль «Императорские сады России». Тема нынешнего года – «Искусство Английского сада».

Красная роза Элизабет Барретт Браунинг

Однажды мне всё же удалось проникнуть на так называемое Английское кладбище во Флоренции. Я давно взяла за правило везде и всюду посещать кладбища, рынки и общественные сортиры, ибо, по моему разумению, они лакмусовая бумажка бытовых культурных традиций людей того края, где я оказалась.

Собственно говоря, к флорентийцам Английское кладбище имеет косвенное отношение. В 20-х годах XIX века город продал швейцарской Евангелической церкви небольшой участок земли за крепостной стеной, воздвигнутой давным-давно знаменитым архитектором Арнольфо ди Камбио. На этой земле стали хоронить всех не католиков и не евреев, имевших неосторожность уйти из жизни не на родине, а в главном городе Тосканы. Таким образом, на кладбище оказались люди разных национальностей и конфессий, но больше всего здесь покоится англичан, поэтому оно и называется Английским.

В XIX веке англоязычная община Флоренции была самой многочисленной. Британских выходцев из среднего класса сюда влекли дешевизна проживания и вера в слова поэта Шелли о том, что Италия – «солнечный рай эмигрантов». В этом раю они зимой ужасно мёрзли, а летом страдали от непривычной жары. Однако даже скромные доходы позволяли им чувствовать себя господами, неплохо питаться, иметь достаточное количество прислуги и квадратных метров жилплощади.

Краткое пребывание Флоренции в роли столицы объединённой Италии в конце XIX века сопровождалось мощным строительным бумом. Новые транспортные артерии потребовали сноса старинных домов, дворцов, башен и крепостной стены, защищавшей город от врагов долгих пять веков. В память о шедевре Арнольфо были оставлены все ворота оборонительного каменного сооружения и часть стены на Ольтрарно, и сегодня мы можем представить, что безвозвратно потеряли. Вместо стены появились площади с бессмысленными воротами и неполное бульварное кольцо, внутри которого живёт старый город.

После падения флорентийской стены городские власти приняли мудрое решение не беспокоить кости и души умерших, погребённых на Английском кладбище. Оно превратилось в островок безопасности посреди бурной транспортной реки-бульвара, и ему присвоили адрес – площадь Донателло. Весной по всему периметру острова зацветают нежные сиреневые ирисы. Проезжая мимо кладбища, из окна автомобиля, а ещё лучше автобуса можно разглядеть поднимающуюся вверх аллею, обсаженную кипарисами, а по обе стороны от неё надгробные памятники, как правило, светлого камня или мрамора. Они не такие пышные, как в Пантеоне церкви Санта Кроче, и имена на них не столь великие, но всё здесь дышит покоем. В тишине и безлюдье легко думается о вечности.

Мне очень хотелось побродить по этому мемориальному острову, но моё желание никак не совпадало с временем работы погоста, на что я и пожаловалась Полю Лудка – лучшему консьержу гостиницы Four Seasons. Внимательно меня выслушав, он сказал: «Посмотрим, что я могу для вас сделать, мадам». И тут же стал кому-то звонить. Поговорив недолго по телефону, Поль сообщил, что если у меня сейчас есть время, он готов проводить меня до площади Донателло. «Нас ждёт сестра Джулия, – добавил он. – Она добровольная смотрительница этого места, всё знает и с удовольствием покажет самое интересное».

Противный ноябрьский дождик не мог меня остановить, и уже через четыре минуты мы входили в открытую для нас калитку. Сестра Джулия оказалась приятной немолодой голубоглазой англичанкой, и если бы не головной убор неведомого мне монашеского ордена, то я бы сказала, что передо мной милая добропорядочная британская пожилая дама, но только без аккуратного перманента в стиле «букольки», без маникюра и без скрюченных артритом рук. Несмотря на долгие годы, прожитые в США, Африке и Италии, сестра Джулия сохранила бесподобный оксфордский акцент, настолько чёткий и понятный, что даже безграмотные африканские беженцы, которых она обучает английскому, без труда её понимают.

Узнав, что я из Москвы, сестра Джулия в первую очередь стала показывать русские могилы. Их было немало, и выглядели они грустно – заброшенные, с полустёртыми буквами, отчего имена и фамилии угадывались с трудом. За 185 лет земля насыпного кладбищенского холма местами просела, и покосившиеся надгробья взывали о помощи, а некоторые предупреждали посетителей табличками: «Опасно! Не подходить!»

Сестра Джулия негромко и проникновенно говорила о трудностях, об отсутствии финансирования, о безразличии городских властей. Она была так убедительна и ненавязчива, что хотелось немедленно вооружиться лопатой, граблями, секатором и приступить к уборке территории. Усилившийся дождь помешал благим намерениям, и я решила просто пожертвовать небольшую сумму наличности на первейшие кладбищенские нужды.

От ортодоксов сестра Джулия перешла к протестантам. Мы медленно поднимались по центральной аллее к вершине холма, и вдруг я увидела полуобнажённый куст, над которым, как флаг, реяла огромная ярко-красная чашеобразная роза. Её погибшие сёстры превратились в капельки крови на опавшей листве, покрывавшей плотным ковром пожухлую траву. А эта гордая красавица из последних сил боролась за жизнь, оплакивая ушедшее лето слезами дождя, медленно скатывавшимися по вздрагивающим лепесткам. У меня невольно вырвалось:

– Кто это?

Сестра Джулия, прерванная на полуслове, удивлённо спросила:

– Вы о ком?

Я извинилась и поинтересовалась, чьей могиле принадлежит розовый куст с уцелевшим красным цветком. Сестра Джулия умилённо улыбнулась и с восторженным придыханием сообщила, что красную розу на могиле великой английской поэтессы Элизабет Барретт Браунинг в 1905 году посадил профессор Найт из Эдинбургского университета. Теперь настала моя очередь умилённо восхищаться мужским благородством. Приехал человек во Флоренцию, зашёл на кладбище поклониться праху знаменитой соотечественницы и, выказывая любовь к творчеству прекрасной дамы, преподнёс ей изумительный куст красных роз. А по прошествии целого века с хвостиком цветы обратились ко мне с просьбой: «Ты пишешь розовые истории, напиши о красной розе Элизабет, пожалуйста». Это было похоже на вызов, и я решила его принять. Я не только напишу седьмую розовую историю, но и постараюсь сделать так, чтобы роза Элизабет поселилась у бармы Русского музея в Михайловском саду.

Я рассказала сестре Джулии и Полю о фестивале «Императорские сады России» в Санкт-Петербурге, об участии в нём фонда «Арт-Линия», о героинях шести рассказов о розах, цветущих в прекрасном парке Северной Пальмиры, и попросила разрешения на черенок с куста профессора Найта, который немедленно получила. Поль тут же позвонил главному садовнику Four Seasons и договорился с ним, что он сам выберет правильную ветку и даст путёвку в жизнь новому саженцу.

Переложив садоводческие заботы на профессиональные флорентийские плечи, я занялась сбором материала о жизни и творчестве поэтессы Элизабет Барретт Браунинг. Про её удивительный роман с другим английским поэтом Робертом Браунингом я уже кое-что знала. История их любви превратилась в начале XX века в бродвейский хит, дважды удостоившийся экранизации.

Элизабет Барретт Моултон родилась в 1806 году в состоятельной семье рабовладельца-плантатора. Пока владения мистера Барретта на Ямайке разрастались и приносили прекрасный доход, он растил и воспитывал детей в Англии, не жалея денег на их образование. Элизабет, старшая из двенадцати детей, обожала отца, прекрасно училась, читала запоем, в восемь лет переводила Гомера, а в десять написала поэму «Марафонская битва». Родители поощряли поэтические опыты дочери, и на четырнадцатилетие отец подарил Элизабет пятьдесят копий её первого сборника стихов.

«Аврора Ли отказывает Ромни». Картина Артура Хьюза

В пятнадцать лет у Элизабет проявились признаки тяжёлого недуга – страшные головные боли и боли в спине. Диагноз так никогда и не был поставлен. Ей становилось то лучше, то хуже, доктора давали разные рекомендации и лечили единственными в ту пору обезболивающими средствами – производными опиума и морфия. Возможно, эти лекарства ещё больше стимулировали и без того живое воображение девушки, ещё больше обостряли её чувствительность и восприятие действительности.

Говоря сегодня об Элизабет Барретт, мы бы сказали, что она была ангажирована и политически, и социально. Она писала о бесправном положении женщины в обществе, о непосильном детском труде на фабриках. Она выступала против рабовладения и приветствовала освободительное движение в Италии. Опубликованная в 1857 году поэма «Аврора Ли» была высоко оценена современниками, а известный литературный критик Рескин даже назвал её лучшим поэтическим произведением XIX века в Англии.

История молодой девушки, решившей стать поэтом и отстаивающей свою позицию, вдохновила художника прерафаэлита Хьюза на создание изящного полотна «Аврора Ли отказывает своему жениху Ромни». Правда, к концу восьмой части поэмы предшественнице будущих суфражисток удаётся отстоять и право на самоопределение, и право на простое женское счастье. Получилось весьма автобиографично.

Два события серьёзно повлияли на психическое здоровье мистера Барретта-старшего – смерть жены и отмена рабовладения в английских колониях. Потеряв чернокожих рабов, он тем не менее остался рабовладельцем. Только теперь он безраздельно властвовал в семье, требуя беспрекословного подчинения от окружающих. Взрослые дети превратились в бесправных заложников деспота-отца. Малейший шаг к самостоятельности расценивался как предательство и преступление, за которое полагалось суровое наказание – отлучение от семьи, лишение наследства и запрет на упоминание имён провинившихся.

Страшно сказать, но болезнь дочери очень устраивала отца. Элизабет была его любимицей, он ею гордился, окружив её заботой и вниманием.

Ужасная трагедия, в которой Элизабет винила себя, – гибель любимого брата Эдварда – не только нанесла тяжёлый удар по её и так хрупкому здоровью, но и ещё теснее связала отца с дочерью. Она стала добровольной затворницей в лондонском доме на Уимпол-стрит, 50. Кроме домашних Элизабет виделась лишь с подругой – поэтессой Мэри Митфорд и мистером Кеньоном – другом семьи, весьма состоятельным джентльменом с репутацией покровителя искусств.

Элизабет не покидала своей комнаты на верхнем этаже и почти всё время проводила в постели. Ей казалось, что она скоро умрёт, её не только мучили боли, но и беспокоил солнечный свет, поэтому шторы на окнах по большей части оставались задёрнутыми. Восточный ветер приносил невыносимые страдания, и плотная бумага заклеивала все оконные щели. Она жаждала тишины, от звуков в доме больную защищала двойная дверь. Зато дверь в комнату отца легко открывалась, и каждый вечер он входил к дочери без предупреждения, подходил к изголовью постели, брал её руку, и они вместе молились. «...Но не по книге, – писала Элизабет подруге, – а по наитию, с искренним чувством. Мол, рука лежит в его руке, и в мире нет никого, кроме нас двоих...»

Вообще-то кое-кто третий при этих душещипательных сценах присутствовал, и звали его Флаш. Он самозабвенно и бескорыстно любил Элизабет всю свою жизнь. Даже внешне он был на неё похож: такие же, как у неё, огромные печальные глаза, а шелковистые длинные уши спаниеля поразительно напоминали тёмные кудри хозяйки, обрамлявшие её бледное худенькое личико.

Элизабет искренне считала, что дни её сочтены, но подобное убеждение не мешало её творческой жизни. Более того, болезнь, затворничество, отсутствие домашних обязанностей позволяли ей всецело отдаваться работе. Она много читала, вела обширную переписку и, конечно, писала стихи. Изданный в 1844 году двухтомник «Поэмы» принёс отшельнице настоящую известность. Она стала одним из самых популярных и читаемых поэтов в стране.

Авторское тщеславие нашёптывало Элизабет: «Пусть тебя скоро не станет, но, согласись, умирать знаменитой льстит самолюбию». Однако у судьбы были другие планы, и для начала она превратила умирающую затворницу в спящую красавицу, правда, в отличие от сказочной не очень юную и немного подвядшую. Принц не заставил себя долго ждать. Им оказался молодой тридцатитрёхлетний поэт Роберт Браунинг, писавший слегка заумные, трудные для восприятия стихи, но тем не менее известный в литературных кругах.

Пробуждение Элизабет началось с его восторженного письма от 10 января 1845 года. Он писал: «Я всем сердцем полюбил Ваши стихи, дорогая мисс Барретт, но я не хочу ограничиваться банальными комплиментами... Я полюбил Ваши книги, как уже сказал, всем сердцем, но я полюбил и Вас...»

Признание неизвестного обожателя вызвало неподдельную панику у Элизабет. Она никогда не получала писем с признаниями в любви и с просьбами о свидании. Она прочла его стихи, он талантлив и молод. А она? Она выглядела старше тридцати восьми лет. Болезнь не пощадила Элизабет, когда-то очень привлекательную, по мнению окружающих, даже красивую. Нет, нет и нет! Никогда она с ним не встретится. И Роберт получил вежливый, но решительный отказ. Однако это его не смутило. Он решил добиться своего любой ценой: однажды заколдованная поэтесса с его помощью избавится от злых чар и будет ему принадлежать. Роберт приступил к осаде замка на Уимпол-стрит, которая длилась почти полтора года.

Первые четыре месяца шла ежедневная бомбардировка интеллектуальными посланиями, и обе стороны с удовлетворением отмечали, что у них много общего – те же философские взгляды, те же классические познания. Им обоим свойственны пылкость и склонность к смутным намёкам-рассуждениям. Роберт не сомневался, что нашёл в Элизабет ту, которую тщетно искал среди других женщин, – советчицу и вдохновительницу.

Во вторник 20 мая 1845 года была предпринята мощная атака на уимпол-стритский замок. Поручительство мистера Кеньона и настойчивость принца Браунинга открыли запертую для всех дверь комнаты Элизабет. Войдя, Роберт увидал хрупкое создание, вытянувшееся под одеялом, мертвенно-бледное лицо, волну тёмных кудрей, наполовину скрывавших большие нежные глаза. Он не был разочарован, он знал, что эта женщина страдала от неизлечимого недуга. Как ни странно, её физическая немощь, болезненный вид, худенькие прозрачные руки тронули его до глубины души, а внутренняя сила, живая реакция, острый ум привели поклонника в восторг. В таинственной замковой башне, отделённой от мира толстыми стенами и крепкими запорами, он нашёл необыкновенное существо и теперь уже не умозрительно, а наяву пленился поэтессой. С ещё большим пылом он принялся доказывать Элизабет свою всепоглощающую любовь. Однако убедить её в искренности своих чувств оказалось задачей не из лёгких. Она не решалась ему поверить. Он на шесть лет её моложе, он сильный, красивый, умный, талантливый, светский. А она – потерявшая привлекательность женщина-инвалид с комплексами старой девы, да к тому же ещё узница тирана-отца, который добровольно никогда не отпустит её на свободу.

И всё-таки чувства победили. Элизабет поверила и ответила взаимностью. Она писала Роберту: «Моя жизнь близилась к концу, когда я познакомилась с Вами; если я ещё жива, то только благодаря Вам; я вернулась для Вас одного».

Чудо свершилось: Элизабет проснулась и безраздельно отдалась новым для неё ощущениям. Когда-то она написала: «Лучше кинуться в крапиву и колючки, чем шагать по ровной дороге...» Теперь, когда под эмоциональным натиском Роберта Браунинга стены неподвижности и затворничества рушились, Элизабет очертя голову кинулась «в крапиву и колючки неведомого чувства». Она подробно описала всё, что с ней происходило, в сонетах. Если бы отец случайно открыл тетрадь, которой она поверяла самые сокровенные мысли, то решил бы, что дочь переводит любовную лирику португальского поэта XVI века Луиша ди Камоэнса. Элизабет позаимствовала у классика форму, размер и ритмику стиха. Ей удалось обмануть бдительность своего тюремщика. Даже столкнувшись с поклонником дочери, мистер Барретт ни о чём не догадался. Конечно, он знал, что какой-то молодой поэт бывает у Элизабет, но домашние тщательно скрывали частоту его визитов, тем более что наносились они в те дни, когда хозяин Уимпол-стрит посещал контору.

Если братья и сёстры, верная служанка Уилсон, ближайшая подруга Мэри Митфорд и проницательный мистер Кеньон благожелательно и молчаливо поощряли развивающиеся отношения между влюблёнными поэтами, то спаниель Флаш активно протестовал. Он не собирался делить хозяйку с громогласным и велеречивым поклонником, а посему неоднократно с остервенением бросался на Роберта и дважды с удовольствием кусал его за ногу. За нападения на мистера Браунинга Флаш сурово наказывался. Мисс Барретт лишала его своих ласк и сгоняла с кровати, где он проводил долгие счастливые часы между едой и короткими выходами на улицу. Бедный, изгнанный из рая пёс жалобно смотрел на обожаемую хозяйку, но отношения к Роберту не менял. Шкурой и всем нутром он чувствовал, что эти посещения добром не кончатся, и был прав.

Одна из сентябрьских ночей 1846 года стала последней на Уимпол-стрит: Уилсон паковала вещи, мисс Барретт, несколько часов назад тайно прибавившая в церкви на Марлибон-стрит к своей фамилии вторую часть – Браунинг, плакала, молилась, что-то писала и тут же рвала написанное на мелкие кусочки. На рассвете Уилсон посадила Флаша в корзину, и вместе с дорожными кофрами он оказался в кэбе, где сидела бледная, заплаканная новобрачная Элизабет Барретт Браунинг. Она навсегда покидала отчий дом, понимая, что вместо родительского благословения ей вдогонку полетят отцовские проклятия. Ещё несколько месяцев назад она и представить себе не могла, что сможет пойти наперекор отцу, имевшему над ней удивительную власть. «Я постоянно ощущаю его волю, – говорила она, – ведь я из числа тех слабых женщин, которые обожают сильных людей». Она признавалась, что испытывает «аморальную симпатию» ко всякой силе. Элизабет была уверена, что Роберт обладает и сильной волей, и твёрдым характером, поэтому успешно сможет заменить отца. Ей и в голову не могло прийти, что, выпорхнув из-под крыла властной матери, Роберт искал в ней надёжную опору и защиту от жизненных невзгод.

Удивительно, как два взрослых человека могли так заблуждаться в отношении друг друга. Но факт остаётся фактом: они одновременно распрощались с затянувшимся детством и вынужденно окунулись во взрослую жизнь. Убедившись в полной бытовой беспомощности мужа, бедной Элизабет пришлось в конце концов взять бразды семейного правления в свои полупрозрачные ручки, тем более что только она располагала небольшими денежными средствами, на которые они и жили во Флоренции.

В сорок три года Элизабет родила сына. Жизнь её была полна, она была счастлива.

«Что самое лучшее в мире?
Роза, окроплённая перламутром росы,
Нежный южный ветер, не предвещающий дождя,
Наслаждение без лишней торопливости,
Красота, не приукрашенная завитушками
И неуместной гордыней,
Любовь, когда и Вы любимы.
Что самое лучшее в мире?
Нечто подобное, – так я думаю», – писала она в одном из своих стихотворений.

Казалось, она навсегда забыла про болезни, гуляя по тосканским холмам, принимая гостей. Может быть, неизлечимый недуг был всего лишь неврозом и самовнушением, а любовь оказалась единственным всепобеждающим лекарством?

Ах, как хотелось бы закончить эту историю фразой из сказки: «Они жили долго и счастливо и умерли в один день». Увы, не получается. Через десять лет брака в отношениях супругов стали появляться разногласия. Роберту не нравились методы воспитания сына, он не разделял некоторые её политические взгляды и явно не одобрял увлечения спиритизмом.

Роберт постепенно отдалялся от жены. Физический контраст между супругами к концу 50-х годов стал разителен. Она походила на преждевременно состарившуюся девочку-подростка с восковым лицом. Зато Роберт казался всё ещё молодым и отменно здоровым. «Мне представляется, – говорила Элизабет про мужа, – что сейчас он бесконечно красивее и привлекательнее, чем во времена нашего знакомства, и женщины восхищаются им куда больше, чем то допускают приличия...»

Теперь она ложилась спать в восемь вечера, сына укладывала у себя в спальне, а Роберт тем временем посещал званые ужины. Что чувствовала Элизабет?

Окончание на стр. 16

ВЗАПРАВДУ!

Польза своей рубашки

Тут все всполошились в нашем клубе «кому за сорок». Ну, вы понимаете, почему. Выступление министра финансов все слыхали. Он эдак смущённо сказал: «Пенсионный возраст пора повышать!» То есть сестрице моей в будущем году к 55-летию государственного вспомоществования не видать. Придётся ещё ждать года три, а то и всю пятилетку.

Вообще-то странно, что министр напрямки заговорил на эту тему. Мы привыкли к более деликатному обращению. Могли бы применить, например, такой манёвр: резко уменьшить пенсию для женщин с 55 до 65 и для мужчин с 60 до 70. А для тех, кто проживёт дольше, – увеличить. Объяснить с помощью телевидения, мол, это делается по просьбе трудящихся, чтобы подсластить жизнь тем, кто больше всех нуждается в помощи государства... О средней продолжительности жизни при этом лучше помалкивать. А под шумок рассуждений о помощи старикам как-то забудется, что самый многочисленный и молодой отряд пенсионеров станет беднее. Да и нам как-то неловко будет жаловаться: не нападать же на стариков?

Анатолий РАДИН

Вот такой финт мог бы изобразить министр Силуанов, но он – сорвиголова! – предпочёл штыковую атаку в полный рост. И даже не побоялся, что задевает интересы некоторых, не менее высокопоставленных государственных деятелей – из отряда начинающих пенсионеров.

Есть народная мудрость: «Не было бы счастья – да несчастье помогло». В начале 90-х пенсии стали такими гомеопатическими, что помещались в одной ложке. Зачерпнул борща с куском свинины – вот тебе и вся пенсия. А вожди они на то и вожди, что всегда понимают: даже кошку нельзя кормить толчёным стеклом. И подарили они пенсионерам бесплатный проезд в общественном транспорте – не по всей России, так во многих крупных городах. А заодно разрешили получать одновременно и зарплату, и пенсию. Между прочим, именно в этой поблажке – вся соль!

И знакомым своим я так объясняю: «Не дёргайтесь. Нам не нравится, когда официальное лицо путает личный карман с государственным... Но на этот раз то, что нам мешает, – нам поможет. Личная заинтересованность чиновников».

У депутата ответственности – как у моей тёщи, зато оклады и пенсии – министерские. И уж, конечно, каждый парламентарий, если он – дама, в 55 лет начинает получать и зарплату, и пенсию. Ну а джентльмены – с пятилетним опозданием. Очень даже приятная получается сумма. Оглашать её не станем – из сочувствия к слабонервным читателям.

Это Леонид Ильич или какой-нибудь Арвид Янович никогда не получали пенсии. Потому что тогда даже самый расперсональный пенсионер всесоюзного значения не мог получать пенсию, если зарплата у него больше 300 рублей. А члены Политбюро получали больше. Вот и сидели на одном окладе. А депутаты тогдашние вообще отличались от простых трудящихся только командировочными и путёвками в санаторий. Никакого министерского статуса у них не было. Теперь понятно, почему пенсионный возраст в России не поднимут, как бы ни плакал министр финансов? Ни один депутат себя по карману не ударит! В Госдуме каждый, кто молод, мечтает достичь пенсионного возраста в депутатском кресле. А кто уже дорвался до пенсионного бонуса – своего не отдаст. С мясом не вырвете, господа из правительства! А, значит, народ и Госдума – едины! За любой закон наша нижняя палата готова проголосовать. По любому вопросу готова диаметрально поменять своё мнение. Но кровные не трожь! А то все в оппозицию уйдём, в непримиримую.

Только одного не могу понять: из какого мазохизма министр толкает столь непопулярные и бессмысленные речи?

Захар ГУСТОМЫСЛОВ

МОНУМЕНТЫ «КЛУБА ДС»

Игорь СМИРНОВ

Владимир СОЛДАТОВ

КРУГЛАЯ ДАТА

Нашим читателям хорошо известно имя Евгения Обухова – он был четвёртым главным администратором «Клуба ДС» (из семи возможных). 1 июня Евгению Алексеевичу исполнилось 60 лет, он стал получать пенсию. Мы поздравляем его и с юбилеем, и с финансовой подпиткой.

У юного пенсионера два сильных увлечения: сочинение юмористических произведений и коллекционирование почтовых марок. На определённом этапе жизненного пути последнее увлечение пересилило, и Е. Обухов ушёл работать в филателистический журнал. Но иногда юмор нет-нет да и даёт себя знать. Доказательством чему служит и сегодняшняя публикация.

Мои юбилеи

Первый мой заметный юбилей выпал на то время, когда я трудился выпускающим редактором в одном очень-очень важном и гонораристом издательстве и решал, чьи книги выпускать в свет, а чьи – в тьму.

Но, конечно же, не за это ценили меня сотни моих ближайших друзей, не мыслящих без меня и дня прожить, конечно же, не за это! Самурат пообещал сразу после выхода переводов его стихов привезти мне шкурки молодого барашка – форменное золотое руно. Альберт в тот же день начал изготовление медали с моим профилем. Роман заявил, что уже вечером бросит все прочие дела и начнёт формировать сценарии моего бенефиса и иных творческих вечеров, где будут исполняться только мои рассказы. Марк поклялся во время очередной командировки на прикаспийский осетровый рыбзавод привезти мне оттуда много заводских проспектов и рекламных буклетов. Молодые поэтессы, юные дарования проникали в мой кабинет и ловили меня в холле издательства, чтобы глядеть восторженными глазами и умолять подписать не то чтобы сборник – хотя бы газетную публикацию с эскизом того самого моего медального профиля. И вот так ещё десятки, десятки, десятки других друзей!..

От столь замечательного торжества меня тогда отвлекли только Андрей с Серёгой да Мишка с Генкой – они пришли вечером, ничего не обещали и налили мне в лафитник из принесённой бутылки.

Следующий мой ещё более крупный юбилей пришёлся на тот период, когда я уже не был важным-важным редактором в важном-важном издательстве, а дежурил сутки через трое на второй проходной комбината железобетонных изделий.

Так и что ж вы думаете, дорогие читатели?! Разве за что-то другое раньше ценили меня сотни моих ближайших друзей, не мыслящих без меня и дня прожить?! Самурат пообещал сразу после выхода переводов его стихов привезти мне шкурки молодого барашка, форменное золотое руно. Альберт в тот же день начал изготовление медали с моим профилем. Роман заявил, что уже вечером бросит все прочие дела и примется формировать сценарии моего бенефиса и иных творческих вечеров, где будут исполняться только мои рассказы. Марк поклялся во время очередной командировки на прикаспийский осетровый рыбзавод привезти мне много заводских проспектов и рекламных буклетов. Юные поэтессы, молодые дарования...

...Ой, прошу прощения. Раньше-то на пишущей машинке я бы не допустил, а сейчас на компьютере непроизвольно скопировал и повторил целый абзац из начала рассказа... Вот недотёпа! На самом-то деле концовка вот такая:

В следующий мой ещё более крупный юбилей я сидел на дежурстве в тишине, и лишь вечером Андрей с Серёгой да Мишка с Генкой пришли на завод ЖБИ, ничего не обещали, зато не единожды налили мне в лафитник из принесённой бутылки.

...А ведь и в самом деле хорошо, когда есть так много друзей! Целых четверо!

Евгений ОБУХОВ

Клуб Любителей Афоризмов

ИМЕНИННИКУМ

Мысли известных людей, родившихся в этом месяце

4 июня

СОКРАТ, *древнегреческий философ*

● **Брак, если уж говорить правду, зло, но зло необходимое.**

8 июня

Джоан РИВЕРЗ, *американская актриса*

● **Девушке нужен некоторый опыт, чтобы целоваться как начинающая.**

12 июня

Аркадий ДАВИДОВИЧ, *писатель*

● **Старость – это песочные часы. Только песок сыплется наружу...**

17 июня

Михаил СВЕТЛОВ, *поэт*

● **Чужие недостатки мы считаем своими достоинствами.**

22 июня

Эрих Мария РЕМАРК, *немецкий писатель*

● **Власть – самая заразная болезнь на свете.**

28 июня

Луиджи ПИРАНДЕЛЛО, *итальянский писатель*

● **Женщины, как и сны, никогда не бывают такими, какими хочешь их видеть.**

30 июня

Томас СОУЭЛЛ, *американский философ*

● **Всю правду можно сказать лишь двумя путями: анонимно и посмертно.**

ПЕРСОНА ГРАТА

● **Я знаю цену словам... Сам ежечасно ценники переписываю.**

● **Наступать на инновационные грабли – значит, идти в ногу со временем.**

● **Как правило, мудрость не приходит одна. Чаще всего она приходит вместе с привычкой кусать локти.**

● **Скажите, ну как можно дружить с весами?! Не успеешь проглотить кусочек, как они тебя сразу выдадут.**

● **Одни люди выезжают на природу. Другие – выезжают за её счёт.**

● **Хватит заниматься одной говорильней! Пора браться за ничегонеделанье!**

Валерий АНТОНОВ, *ЧЕЛЯБИНСК*

АФОРИС

Иван АНЧУКОВ

БРАТ ТАЛАНТА

● **Мужчина, как кофе: не успела отвернуться, тут же сбежал.**

Татьяна АЙВАЗОВА

● **В России две беды... И обе – от бутылки.**

Николай ЕРМАКОВ

● **Трудно гореть на работе, когда на 96% состоишь из воды.**

Вадим ЗВЕРЕВ

● **Иной орёл – тот ещё гусь.**

Борис КРУТИЕР

● **Если власть кормит нас обещаниями, значит, мы ей ещё нужны.**

Сергей ХОХЛОВ

ЗавКЛАФом **Николай КАЗАКОВ / kazakov-aforizm@mail.ru**

ОДНАЖДЫ С АЛИСОЙ ДАНШОХ

Красная роза Элизабет Барретт Браунинг

Окончание. Начало на стр. 15

Может быть, через полвека её состояние очень верно описала Анна Ахматова:

Ловлю измену в каждом слове,
И убывающей любови
Звезда восходит для меня.

А этого Элизабет пережить не могла. Она постоянно болела, несчастья преследовали её: смерть отца, который так и не простил дочь, смерть любимой сестры Генриетты. Элизабет чувствовала, что стала обузой для Роберта, и приняла решение уйти из жизни. «Если бы она продолжала жить, их любовь несомненно умерла бы. Но раз умирала Элизабет, любви суждено было выжить, так что Элизабет Барретт Браунинг одержала победу и, сознавая это, заснула со счастливой улыбкой на сделавшемся вдруг детским лице...» – сказал один из исследователей творчества Браунингов.

Элизабет умерла 29 июня 1861 года на руках у мужа. Её последним словом было beautiful... Элизабет похоронили во Флоренции на Английском кладбище. Через несколько дней Роберт с тринадцатилетним сыном уехал в Англию и навсегда порвал с прошлым. Не отрекаясь от былой любви, он всё же написал: «Я не хотел бы воскресить своё прошлое...»

Он больше никогда не женился, сознавая, что одиночество ему во благо, и оставшиеся годы жизни всецело посвятил творчеству. Его стихи наконец обрели читателя. Оказалось, что уход Элизабет открыл Роберту путь к славе, ведь при её жизни, по общему мнению, в их союзе гением была она. Что ж, теперь он выбился в первые ряды английской поэзии, а публика на удивление быстро охладела к наследию его жены.

ЭПИЛОГ

В последнее десятилетие XIX века звезда Элизабет Барретт Браунинг вновь ярко вспыхнула, и зажгли её дочери и внучки Авроры Ли. Последовательницы героини нашумевшей в 1857 году поэмы объединились в мощное движение женщин, боровшихся за свои права. От французского слова suffrage (право голоса) они получили рычаще-жужжащее имя «суфражистки». Эти новые амазонки решительно и смело вступили в борьбу за равноправие с мужчинами и многого добились. По сравнению с их успехами мучительные, растянутые на восемь частей попытки Авроры Ли достучаться до разума и сердца жениха кажутся наивными и беспомощными, но с чего-то же надо было начинать. Суфражистки высоко оценили вклад Элизабет Барретт Браунинг в дело освобождения женщин от мужского превосходства. Они даже снисходительно простили ей нелепое утверждение, что, мол, мужской интеллект выше женского.

Но не только феминистки признали заслуги Элизабет. В Эдинбургском университете работал профессор Найт. Он читал молодым слушательницам лекции по проблемам морали и этики, а в свободное время составлял философские сборники для чтения и изучал жизнь и творчество английских поэтов. Профессор переписывался с Робертом Браунингом. Сохранилось несколько писем, в которых он просит поэта прокомментировать некоторые факты из жизни Элизабет. В отличие от политизированных феминисток Найта интересовала лирика поэтессы. Он высоко ценил её сонеты, переведённые с португальского. Его поражало, с какой искренностью, силой и глубиной Элизабет описывала зарождающуюся и крепнущую любовь. Профессор хотел понять, как в дальнейшем развивались чувства автора проникновенных и трогательных строк. Удалось ли Элизабет, став женой и матерью, сохранить свою любовь и пронести без потерь через пятнадцатилетний брак?

В посмертном сборнике произведений Элизабет Барретт Браунинг, опубликованном в 1862 году, профессор Найт нашёл стихотворение «Мёртвая роза», которое, как ему показалось, давало ответы на его вопросы. Это небольшое произведение – прощание с самым дорогим, что было в жизни поэтессы, – с любовью. В героини Элизабет выбрала красную розу – цветок, посвящённый Афродите, богине любви и красоты. Красная роза на языке цветов всегда символизировала земную любовь. Ещё вчера прекрасная роза пленяла красотой, изяществом, дивным ароматом, тёплым цветом. Её ласкал ветерок, ею любовался солнечный луч, её поила утренняя роса, искрясь, как красное вино. Но как недолог век цветка! Исчезает волнующий запах, блекнет яркий цвет...

Неужели и время любви так быстротечно? И от чувств остаются лишь засохшие лепестки, спрятанные в укромном месте? Каждому воздаётся по вере его, и для равнодушного человека любовь отцветает, как роза, а трогательная памятка-цветок, сморщившись, пылится в шкафу.

Лишь верное сердце всё помнит, а душа болит и плачет, и роза мёртвая для них живёт не напоказ. Она всегда прекрасна, ибо символизирует вечное животворящее чувство любви, ради которого Элизабет Барретт Браунинг и жила последние шестнадцать лет. Она сдержала данную у алтаря клятву: «Клянусь любить тебя и в радости, и в печали, и в богатстве, и в бедности, пока смерть не разлучит нас».

В память о мужественной хрупкой женщине, отдавшей свою жизнь за любовь, профессор Найт на её могиле посадил куст красных роз и тем самым поставил точку в знаменитой любовной истории двух английских поэтов. Вот уже больше ста лет каждый год, зацветая, розы шелестят на ветру: «Элизабет, мы здесь, чтобы напомнить людям – любовь бессмертна».

Элизабет Барретт БРАУНИНГ

МЁРТВАЯ РОЗА

О, роза бедная! От прошлого осталось только имя –
Былой красы давно уж нет в помине!
Исчез твой дивный аромат, пожух твой тёплый цвет:
В укромном ящичке жила ты семь последних лет.

Ты помнишь, лёгкий ветерок в твой сад, бывало, проникал, –
И после дивный аромат в аллее целый день витал.
Сейчас летит он просто мимо:
Ты ведь им больше не любима.

А солнце, что, лучом играя, бутон изящный прожигало,
Чтобы в твоей его краса ещё виднее воссияла,
Сегодня хладно, равнодушно
Скользит лучом своим бездушным.

Роса, что рано по утрам так напоить тебя спешила,
Потом, как красное вино, в тебе искрилась и бродила.
Теперь той влаге суждено
Оставить только лишь пятно.
.....
Но сердце верное, поверь, тебя, конечно, не забыло!
Оно одно, увы, одно, вдыхает запах твой столь милый.
Не скроют дряхлые черты
Всё совершенство красоты!

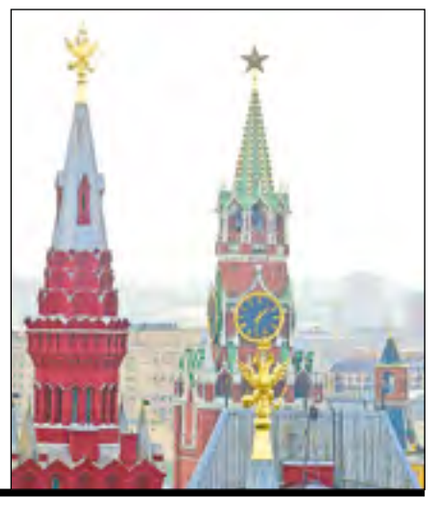
О, роза, помни, что любовь тебе ни в чём не изменяет,
Душа всё так же, как тогда, болит и плачет, и страдает.
А роза мёртвая живёт не напоказ,
Как та, что Юлия приколет лишь на раз.

Авторский перевод **Софии ЛУКАНИНОЙ**

Литературная газета

Настоящее Прошлое

Выпуск 8



ПЕРВЫЕ ЛИЦА

Румянцев-Задунайский-Малороссий

Блистательный русский полководец Пётр Александрович Румянцев, за победы над турками удостоенный права именоваться Румянцев-Задунайский, мог бы именоваться и Румянцев-Малороссий

Он живал на Украине ещё в детские годы – там служил его отец. Одна из главных задач Румянцева-старшего в ту пору – поддержка Православной церкви в Малороссии. Старший Румянцев боролся с самостийностью, а заодно врастал в украинский быт. Сын его с детства знал украинский и польский языки. Был у него любимый учитель – бывавший в Европах полиглот Тимофей Сенютович, выпускник Черниговского коллегиума. Будущий фельдмаршал смолоду слыл безобразником, но Сенютович нашёл подход к нему.

В любой империи хватает геополитических противоречий, унифицировать все области обширного государства всегда непросто. Но Екатерина упрямо стремилась к немецкому порядку... Как относиться к малороссам? Народ по преимуществу православный, несомненно, родственный русскому, с общими историческими корнями. Раздробленность и ордынский напор некогда прервали общую судьбу росских славянских племён, но не близость. Екатерина неплохо знала историю Киевской Руси, даже пьесу написала о легендарном Рюрике – первом нашем князе. Весьма примечательная пьеса! Императрица ощущала необходимость в государствообразующей мифологии.

«Малая Россия, Лифляндия и Финляндия суть провинции, которые правятся конфирмованными им привилегиями, и нарушить оные отрешением всех вдруг весьма непристойно б было. Однако ж, и называть их чужестранными и обходиться с ними на таковом же основании есть больше, нежели ошибка, а можно назвать с достоверностью, глупость. Сии провинции, также Смоленскую, надлежит легчайшими способами привести к тому, чтоб они обрусели и перестали бы глядеть, как волки в лесу. К тому приступ весьма лёгкий, если разумные люди избраны будут в тех провинциях; когда же в Малороссии гетмана не будет, то должно стараться, чтоб и имя гетмана исчезло, не токмо б персона какая была произведена», – писала Екатерина генерал-прокурору Вяземскому.

Схожие инструкции (весьма подробные и обстоятельные) получил и Румянцев.

«Наставление, данное графу Петру Румянцеву, при назначении его Малороссийским генерал-губернатором» предписывало следующее: «Прежде всего должны знать порученную вам губернию по всем положениям её околичностям и для того иметь верную карту в такой подробности, чтоб полки, города, местечки, сёла, деревни, хутора, отхожие и монастыри, пустыни, заводы и всякие, какие бы ни были селения, также реки, озёра, болота, леса, пашенные земли, степи, проезжие дороги и как прилежащие внутренние рубежи с великороссийскими и новороссийскими губерниями, как государственная граница с Польшею и Турецкою областью в ней обозначены были. Сверх такой генеральной карты всей малороссийской губернии, надобно вам иметь разные специальные... Из таких карт, планов и чертежей составляемая книга может скоро сделана быть...»

Предписывалось обратить особое внимание на «великое тамошней земли плодородие, а напротив того о прямом устроении оной общее земледельцев нерадение заслуживает також особого примечания вашего. Трудом своим полагают земледельцы уже изобильным награждением, когда могут только от одного лета до другого прибавиться нужным содержанием своим и временно удовольствовать алчбу свою к пьянству; большая же часть помещиков, по пропорции почти равным последуя праздности нерадения правилам, и не пользуются, как бы надобно было, плодородными землями своими и многими другими благорастворённого климата тамошнего преимуществами... разные продукты употребить в обращение как внутреннего, так и заграничного торгу...».

Тогда, в 1764 году, Румянцев не понимал твёрдо – милость это или опала – назначение малоросским губернатором после упразднения гетманства? Вроде бы его – самого прославленного генерала Семилетней войны – устраняют подальше от столицы. С другой стороны, Малороссия – стратегически важная территория, близка к Турции и Польше – к будущему театру военных действий. Война с османами назревала.

Он стал заодно президентом Малороссийской коллегии. Можно сказать, с некоторой натяжкой, конечно: *первый президент Украины*. Правитель!

В пространных наставительных рассуждениях Екатерины особо подчёркивалась своекорыстная роль пресловутой малороссийской старшины, которая старалась разжечь ненависть к империи (а то и попросту к русским) среди простого люда. «И как та ненависть особливо примечается в старшинах тамошних, – подчёркивала императрица, – кои, опасаясь видеть когда-нибудь пределы беззаконному и корыстолюбивому их своевольству, более вперяют оную в простой народ, страшая его сперва нечувствительностью, а со временем и совершенною утратою прав их и вольности, то нет сомнения, чтоб они при настоящей правления их перемене тем паче не усугубили тайно коварство своё, что пресечение прежних беспорядков и установление лучших учреждений не будет согласовываться с их прихотями и собственною корыстию».

Наставления не пропали даром. Румянцеву придётся долго взвешивать на аптечных весах качества и повадки разных социальных слоёв Малороссии. Во-первых, он не стал устранять всех сотрудников последнего гетмана Разумовского – со многими даже наладил добрые отношения. Во-вторых, показал себя защитником экономических малороссийских привилегий – и быстро снискал уважение общества.

Что представляла собой Малороссия в 1760-е годы? Она мало чем напоминала привычную современную Украину. Твёрдых границ не было. Казачество – некогда воинственное – переживало лихие дни. Деревня не процветала, хотя, пожалуй, и не отставала от губерний срединной России. Румянцев недурно знал будущую Украину, любил этот край, но ненавидел главный местный недостаток – разболтанность, расхлябанность.

Полководец сразу определил первую проблему местного казачества и крестьянства – пьянство. В те годы в малороссийских краях пили, пожалуй, крепче, нежели в других областях России. Вот вам и корень бедности и отсталости, не говоря уж о склонности к анархии, к безвластию. Первое важное начинание Румянцева в Малороссии – знаменитая румянцевская перепись – «генеральная опись» тех мест. Уверенный шаг к упорядочиванию жизни.

Двадцать лет Румянцев был хозяином земли Малороссийской. После первой екатерининской Русско-турецкой войны он станет фельдмаршалом. Авторитет Румянцева тогда вознёсся до небес. И он увереннее гнул свою линию в Малороссии.

«Украинская старшина в большинстве своём удовольствовалась предоставленными ей сословными правами и выгодами и примирилась с утратою автономии», – признавал много лет спустя историк-националист Михайло Грушевский, большой знаток этих дел и далеко не сторонник Российской империи.

Мудрец, остроумец, всё знавший о человеческих слабостях, Румянцев играл на шляхетском честолюбии, как на балалайке.

Окончание на стр.2

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП

Романовы и Первопрестольная

Александр Васькин. **Москва при Романовых:** К 400-летию царской династии Романовых. – М.: Издательство «Спутник +», 2013. – 320 с. – 1000 экз.

В книге «две главных линии повествования: роль Москвы в судьбе императорского дома Романовых и участие царской династии в развитии и строительстве Первопрестольной».

«Переломным моментом в отношениях Романовых и Москвы является перенос столицы в Санкт-Петербург...» – справедливо считает автор, посвятивший отдельную главу анализу причин этой инициативы царя-преобразователя. Главная из них в том, что именно в Первопрестольной «Начало славных дней Петра/ Мрачили мятежи и казни». Тем не менее вклад представителей династии в развитие Москвы велик.

Заметные изменения произошли в Первопрестольной при Екатерине II. Это, например, перестройка центра города по проектам зодчего Матвея Казакова. Благодаря ему Москва приобрела новый, современный облик в стиле классицизма. Тогда же было решено разбить Бульварное кольцо. Не всё из задуманного императрицей осуществилось, но реализованное впечатляет: это и Петровский путевой дворец, и Екатерининские казармы, и Пашков дом, и кремлёвский Сенат, и Воспитательный дом...

К пятилетию победы в Отечественной войне 1812 года был построен московский Манеж, а позже рядом на площади появились Кремлёвские сады (будущий Александровский сад). Они выросли на месте спрятанной под землю реки Неглинки, что текла через весь центр Москвы. Доминантой этой площади после реконструкции стало новое здание Петровского (Большого) театра.

Как видим, среди московских зданий, построенных при участии представителей правившей династии, объекты разного назначения: культового, военного, культурного. К последним относится и восстановленный после пожара 1812 года на казённые деньги Пашков дом, где позже разместились Московский публичный и Румянцевский музеи – первые общедоступные музеи города. А также построенный при Николае II Музей изящных искусств на Волхонке. Для полноты картины автор рассказывает о Николаевском и Смоленском вокзалах, построенных во второй половине XIX века...

К финалу повествования в нём нарастают тревожные ноты: в трагедии на Ходынском поле во время коронации Николая II, когда в давке погибло более тысячи человек, а также в убийстве великого князя Сергея Александровича в Кремле в феврале 1905 года проступают грозные предзнаменования трагического конца царствования Романовых.

Новую книгу известного москвоведа, как и прошлые его работы, отличают информационная насыщенность, живой язык, стремление передать живую атмосферу былых времён.

Александр НЕВЕРОВ

СТРАТЕГИЯ

Неделимое ядро

«Настоящее прошлое» и «Литературную газету» мы читаем внимательно, радуемся появлению нового исторического издания – уникального по своей сути и содержанию. Здесь наша лаборатория.

В одной из недавних статей прозвучал вопрос: «Нужны ли уроки по истории Отечества в начальной школе и 4-м классе?» Ещё как! Без этого невозможно формирование активной гражданской позиции. А заниматься этим необходимо с раннего детства.

Вот, например, события на Украине. За ними – торжество «самостийнического» гуманитарного исторического проекта над остатками советского. Этот проект, безусловно, построен на тотальной фальсификации истории, но совершенно очевидно, что благодаря ему на Украине, и особенно в её западной части, бурно складывается новая нация. Украинские историки, философы, литераторы, филологи, отстаивающие «украинскую идею», на данном этапе одержали, надеюсь, пиррову победу. Ведь никто не знает, какими политическими последствиями, какими потрясениями эта победа в ближайшее время обернётся для Украины, России и всего мира...

Так что школьная и университетская история – дисциплина, не уступающая по серьёзности никаким другим. Она может быть куда «опаснее» ядерной физики. Без неё невозможно сформировать национальную идентичность, патриотическую позицию, национальное самосознание. А с её помощью можно создавать государства, выигрывать войны, осуществлять или подавлять революции. И начальные знания по истории должны закладываться в сознании минимум с младших классов.

К сожалению, сейчас история в школе рассматривается министерскими чиновниками преимущественно как некая сумма фактов, относящаяся к истории России и всемирной истории. Причём эти даты и факты даже не обязательно запоминать. На такое восприятие ориентирует вся система ЕГЭ, которая предполагает прежде всего ответы на тестовые вопросы. А это – в лучшем случае заучивание дат и в гораздо меньшей степени – усвоение фактического содержания и логики событий, которые относятся к этим датам. Большинство же школьников, увы, исходят из того, что им позволят списать ответы на тестовые вопросы.

У меня на основе многолетнего опыта общения и со школьниками, и с абитуриентами складывается впечатление, что если устроить реальный несфальсифицированный экзамен (а ЕГЭ, как его ни «модернизируй», это не что иное, как тотально сфальсифицированное и предельно коррупционное «испытание», экзаменом его назвать не поворачивается язык!) по «остаточным знаниям» для всех категорий и возрастов школьников – результат будет чудовищным.

В этой ситуации, если уж серьёзно думать об её исправлении, необходимо вернуть преподавание истории уже в начальные классы. Дисциплина, преподаваемая в 4-м классе и которая называется «Окружающий мир», в течение 20 часов (это ничтожно мало!) даёт лишь предельно скудную информацию – не знания! – по истории России.

Жуков и Рокоссовский на Параде Победы

С моей точки зрения, уже в этом возрасте школьники должны иметь начальные основополагающие знания по истории России. При этом, разумеется, максимально должны учитываться особенности детской психологии. Здесь должен быть исключён механический, формальный подход, например интенсивное заучивание дат. Зато школьники 1–4-х классов должны запечатлеть в своём сознании яркий и красочный образ Родины, который у них будет ассоциироваться прежде всего с деятельностью выдающихся людей и ключевыми событиями её прошлого.

Иначе говоря, для школьников младших классов история должна быть персонифицирована, подаваться прежде всего через биографии её великих людей: политических и военных вождей, святых, деятелей науки и культуры.

Стоит продумать список нескольких десятков человек, жизнеописания которых составят ядро программы «Рассказы по истории России» – своего рода Национальный пантеон (аналог 100 художественных книг, обязательных для прочтения), который призван занять прочное место в сознании каждого маленького гражданина нашей страны. Это должна быть система ярких и наглядных образов и символов, апеллирующих к сознанию каждого человека, без которых немыслимо формирование патриотических чувств и национального самосознания.

При создании соответствующих текстов абсолютно недопустимо акцентирование на абстрактной социально-экономической проблематике, «извечной отсталости России», вообще на негативных фактах истории, должна быть исключена латентная пропаганда социального разделения и классовый борьбы, апология бунтов и революций, идеализация таких деятелей, как Разин, Пугачёв, революционных экстремистов и террористов XIX–XX вв.

Представляется, что назрела необходимость создания программы по выпуску детских книг, в которых история России займёт достойное место. Она должна стать своего рода ядром большой просветительской работы не только в школе, но и повсюду.

Аркадий МИНАКОВ,
доктор исторических наук, Воронежский государственный университет

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 22 (6465)
4–10 июня 2014 г.

КАЛЕНДАРЬ

Некруглые даты июня

4 июня 1916 года – начало Брусиловского прорыва

Самая яркая наступательная операция Первой мировой войны была направлена на освобождение Буковины и Галиции от австро-венгерских и немецких войск. Командующий Юго-Западным фронтом генерал от кавалерии А.А. Брусилов разработал и реализовал уникальную операцию: одновременно наступали сразу все армии фронта. После длительный артподготовки в июне армия пошла вперёд. Прорыва удалось добиться сразу на 13 участках. Особенно успешно сражалась 8-я армия генерала Каледина, занявшая Луцк уже к 7 июня.

Усмиритель Сечи – генерал-аншеф Пётр Текели

15 июня 1775 года – ликвидация Запорожской Сечи

После победной Русско-турецкой войны утратилось значение запорожских казаков как защитников Отечества в пограничных конфликтах с крымчанами. К тому же после Пугачёвского восстания императрица настороженно относилась к казачьей вольнице. В начале июня войска генерала Текели окружили Сечь и предъявили казакам ультиматум. Атаман Пётр Колнышевский принял решение обойтись без кровопролития и сдался. После ликвидации Сечи казачьи старшины получили дворянство, а нижние чины пополнили кавалерийские полки. Вскоре из казаков образовали «Войско верных запорожцев» («Черноморское казачье войско»), героически проявившее себя во многих сражениях. А некоторые казаки после упразднения Сечи ушли в Крым и в Османскую империю, где основали Задунайскую Сечь.

26–27 июня 1954 года – пуск Обнинской атомной электростанции

Первая в мире промышленная атомная электростанция – очередное неоспоримое достижение советской науки. Эта победа – заслуга выдающихся учёных, прежде всего – Игоря Курчатова, Дмитрия Блохинцева и Николая Долежаля. И, конечно, сотен инженеров и рабочих, умевших создавать уникальную продукцию. Они доказали, что атомную энергию можно успешно использовать в мирных целях, преобразовывая её в электричество. Реактор так и назывался: АМ-1, «Атом мирный». 26 июня был осуществлён первый энергетический пуск, пар подали на турбину. Станция дала первый ток. Академик Курчатов поздравил коллег: «С лёгким паром!» В Англии и США промышленные АЭС начали работать в 1956-м и 1957-м.

К 700-ЛЕТИЮ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Вразумитель вождей

– Наш собеседник – председатель правления Благотворительного фонда сохранения духовного наследия преподобного Сергия Радонежского, член рабочей группы при президенте РФ по подготовке к празднованию 700-летия преподобного Сергия Радонежского Андрей МОЛЧАНОВ.

Преподобный Сергий Радонежский благословляет московского князя Дмитрия Ивановича на битву с Мамаем. Художник А. Кившенко.

Начнём с такого наивного вопроса: кем является Сергий Радонежский для России сегодня?

– Я бы не стал вообще размышлять на тему, будто Сергий Радонежский принадлежит «России сегодня». Это – некорректно по той причине, что в значительной степени Сергий наравне с князем Владимиром и Ярославом Мудрым – это та самая Русь, которая была, есть и будет. И такая продолжительность русской истории является для нас, скорее, предметом восхищения, изучения и сбережения, чем поводом искать аналогии.

Впрочем, нет. Одну аналогию я приведу с удовольствием. Именно Сергию Радонежскому мы обязаны традицией символа Святой Троицы. Благодаря Сергию мы празднуем Троицу как праздник, благодаря ему же у нас есть Свято-Троицкая Сергиева лавра. Можем ли мы рассуждать, какую роль играет Троица для России сегодня?

– Тогда какова, на ваш взгляд, роль Сергия в отечественной истории?

– Сергий – просветитель земли Русской. Как я уже отмечал, ему принадлежит ни с кем в нашей истории не сравнимая роль в развитии духовного просвещения. Как оценить его подвижничество в строительстве монастырей, им начатом и подхваченном его учениками, притом что всё это умещается в жизни одного человека?

Кроме того, Сергий – защитник земли Русской. Никогда не бравший в руки меча, он благословил на битву с Ордой князя Дмитрия. И с этой победы на Куликовом поле русские стали одолевать прежде непобедимого врага.

Ещё мы знаем, что Сергий – собиратель земли Русской. Он умел усмирять «административный ресурс» русских князей, одним своим авторитетом принуждая их к общему служению. Тихими, кроткими и смиренными увещеваниями усмирял он междоусобицу, полную страстей и нетерпения.

Мне лично близки слова русского историка Василия Ключевского: «Преподобный Сергий своей жизнью, самой возможностью такой жизни дал почувствовать заскорбевшему народу, что в нём ещё не всё доброе погасло и замерло; своим появлением среди соотечественников, сидевших во тьме и тоске смертной, он открыл им глаза на самих себя, помог им заглянуть в свой собственный мрак и разглядеть там ещё тлевшие искры того огня, которым горел озаривший их светоч».

– Расскажите немного о мероприятиях, которые нас ожидают в связи с 700-летием?

– Создано два центра организации празднования: рабочая группа при президенте России и оргкомитет Русской православной церкви, которые работают вместе. Основные торжества начнутся в середине июля в Троице-Сергиевой лавре (18 июля – день памяти преподобного) и продлятся до поздней осени (21 сентября – день памяти Куликовской битвы).

Запланированы торжественные мероприятия, молебны, крестные ходы, паломничество и многое другое. Будут установлены памятники преподобному Сергию – в Москве, Минске, Симферополе, Астане и на Куликовом поле. В производстве уже находится несколько фильмов, в том числе для детей и юношества.

Масштабные реставрационные работы проходят в настоящее время в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, которая в июле предстанет перед посетителями в обновлённом виде. Приглашаем всех совершить поездку туда.

Важно, что мероприятия празднования распространяются за пределы России – на каноническую территорию Святой Руси.

– И на Украину тоже?

– Тема – больная для всех православных людей. Подчёркиваю – не болезненная, а больная. Мы глубоко переживаем за наших братьев и сестёр. Деятельность политических экстремистов и церковных раскольников, проповедующих ненависть и насилие, заставляет отчётливо понять, что происходит с народом в отсутствие таких нравственных авторитетов, как преподобный Сергий Радонежский, которого ещё тогда именовали крайне необходимым для сегодняшней Украины званием – «Вразумитель вождей».

– Как вы полагаете, Сергий – личность больше историческая или духовная?

– Мне кажется, лучшим ответом на вопрос будут слова Павла Флоренского: «Нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука – все эти линии русской культуры сходятся к Преподобному. В его лице русский народ осознал себя, своё культурно-историческое место, свою культурную задачу и тогда только, осознав себя, получил историческое право на самостоятельность».

– 2014 год – это не только год 700-летия преподобного, но и год 100-летия начала Первой мировой войны. Связаны ли эти памятные даты между собой, и если связаны – то как?

– Да, действительно связь есть. Первая мировая война стала рубежным событием в мировой истории и, в частности, истории Европы. Некоторые авторитетные историки справедливо полагают, что двадцатое столетие началось для Европы именно с этой войны, которая там получила даже особое название – Великая война.

Память об этой войне всегда бережно сохранялась в западноевропейских странах. В России, к сожалению, после 1917 года Великой войне было отказано в справедливой оценке, так же как, впрочем, и тому вкладу, который внесла Россия в умиротворение Европы. Война была обозначена несправедливой и империалистической, что совершенно не соответствовало исторической справедливости и дискредитировало роль России в мировой истории. Сегодня на территории РФ и других стран – бывших республик СССР – практически нет памятников той войне, нет мемориалов, нет музеев. Нет памятников русским солдатам той войны и в Европе.

С началом войны многие русские солдаты попали в плен. Те из них, кто очутился в австро-венгерском плену, поначалу отправлялись в лагерь военнопленных в Южном Тироле. Оказавшись в плену на чужбине, будучи оторванными от Родины, они были вынуждены сами строить бараки, заборы, вышки и пр. Но знаете, что они построили в первую очередь? Деревянную часовню Святого Сергия Радонежского. Вот что нужно русскому человеку, чтобы почувствовать себя русским.

В наши дни Русскому историческому обществу за границей удалось разыскать фотографии часовни. Строение было временное, но ясно свидетельствовало о благочестии и религиозных потребностях её строителей. Это было максимально возможное в тех условиях усилие людей, оторванных от Родины и плохо представлявших свои дальнейшие перспективы, но сохранявших в своей вере память о своей Родине – России, веривших в неё.

Нами принято решение возродить часовню преподобного Сергия Радонежского на месте кладбища русских военнопленных Первой мировой. В этом году она – но уже не деревянная, каменная – будет возведена в Италии. Это будет нашим скромным вкладом в сохранение памяти о наших предках, отдавших жизни за Россию. Подтверждением того, что выразил короткой фразой президент Путин: «Мы своих не бросаем». Ни живых, ни мёртвых.

– Что ж, всё идёт хорошо и ровно?

– Никогда не надо обольщаться. Всё идёт действительно хорошо, но могло бы идти и лучше. Скажем, недостаточно задействованы международные организации, ЮНЕСКО, например. Налицо явно упущенная возможность вывести юбилей на международный уровень. Это, между прочим, могло бы принести и дипломатические дивиденды: преподобный уникален тем, что признан святым не только православной, но и англиканской церковью, а также католиками Восточной Европы. Где и когда будет ещё такой прецедент?

– Ваши советы нашим читателям: как лучше понять преподобного Сергия, открыть для себя, возможно, заново?

– Все многочисленные мероприятия, которые уже проводятся или ещё только будут проводиться, призваны донести до каждого из нас те духовные заветы, которые завещал нам преподобный, – своим личным примером аскетичного подвижничества во имя собирания, просвещения и защиты земли Русской. Мы должны доказать, что являемся достойными его наследия. Достойными своей веры, истории, культуры.

Беседу вёл
Пётр АЛЕКСАНДРОВ- ДЕРКАЧЕНКО

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП

Держать строй

Наталия Зазулина. **Война 1812 года. Мифы и реальность.** – М.: Бослен, 2014. – 280 с. – 1000 экз.

Юбилей Отечественной войны 1812 года миновал. Но в этом и будущем году мы отмечаем не менее важные исторические даты: 200 лет победы над Наполеоном, 200 лет Ватерлоо, Венскому конгрессу и Священному союзу...

Капитальное исследование Наталии Зазулиной долго не потеряет актуальности: столь подробный и добросовестный анализ внешнеполитических обстоятельств, экономических реалий и политических решений того времени, несомненно, будет интересен читателям. Привлекает внимание и батальная живопись современного художника Сергея Присекина на обложке. Книга снабжена впечатляющим аппаратом – вплоть до многочисленных кратких биографических справок о героях Наполеоновских войн.

Читаешь и убеждаешься: то были в подлинном смысле великие и славные страницы нашей истории. Будем помнить о победах и держать строй...

Леонид ГОРБАЧЁВ

Зелёный кант партизан

Вячеслав Боярский. **Правильная «неправильная» война.** – М: Граница, 2013. – 320 с.: ил. – 800 экз.

Советская историография не любила упоминать о том, что первоначально партизанское движение организовывало НКВД/НКГБ. Но это было так.

1 июля 1941 года вышла директива НКГБ СССР № 168, где прямо говорилось: «В качестве основной задачи перед работниками НКГБ, переводимыми на нелегальное положение, необходимо ставить задачу по организации совместно с органами НКВД партизанских отрядов».

В основном пограничники были представлены в партизанах либо как заброшенные штабами партизанского движения, либо окруженцы. Наиболее яркими представителями обоих направлений – Герой Советского Союза майор А.М.Грабчак и Герой Советского Союза генерал-майор М.И.Наумов. Андрей Грабчак, начальник заставы Олевского погранотряда, отступал с войсками, а в 1942 году после прохождения подготовки был заброшен в Олевские леса Житомирской области. К 1943-му его отряд насчитывал 1300 человек и был переформирован в партизанское соединение.

М.И. Наумов – начальник отделения боевой подготовки штаба 94-го Сколенского пограничного отряда. В июне 1941 года попал в окружение, потом установил связь с подпольщиками. Всего за годы войны Михаил Наумов возглавил три рейда своего кавалерийского соединения, в ходе которых пройдено около 10 тысяч километров по тылам врага, проведено 366 боев и крупных операций, уничтожено несколько тысяч немецких и венгерских солдат, а также полицаев и бандеровцев.

Ирина АНДРЕЕВА

ПЕРВЫЕ ЛИЦА

Румянцев-Задунайский-Малороссий

Окончание. Начало на стр.1

В политических делах Пётр Александрович не был столь энергичен, как на поле брани. Частенько относился к обязанностям по-фамусовски, барственно и равнодушно. Его куда сильнее волновали философские вопросы, таящиеся в книгах, чем хозяйственные неурядицы и вечные тяжбы помещиков. Постарев, Румянцев окончательно отгородился от головоломной суеты. Много читал и размышлял, выглядел заправским мудрецом. При этом почти все вокруг уважали его.

Главное – он умел ладить с людьми, в том числе и с жёнами влиятельных господ. Многим нравилась обходительность Румянцева – радушного, учтивого хозяина. Частенько Румянцев дипломатически заболевал. Но спеси не допускал, со всеми держался с аристократической простотой, которая во все времена редка и ценится на вес золота.

О приступах меланхолии и мизантропии знали только родственники полководца. Он не ужился с жёнами, годами не общался с сыновьями, держался с ними как скупой рыцарь. Столь строгое воспитание оказалось действенным: сыновья фельдмаршала не посрамило род Румянцевых.

Конечно, во всех начинаниях помогала и громкая полководческая слава. Он жил-поживал на проценты своих славных побед. Даже отпетые наглецы не решались беспокоить фельдмаршала житейскими мелочами: понимали, что он причастен к делам истинно великим.

А под боком у малороссийского правителя в суицидальном припадке демократии маялось некогда могущественное польское государство. С удовлетворением полководец наблюдал за тем, как некогда опасный соперник России превращался в больного человека Европы. Польша впала в зависимость от России, раскалывалась. Разумеется, гордых поляков это не устраивало – и в стране бурлили революционные настроения. Движение Тадеуша Костюшко было попыткой революции не против монархического строя, но против внутренней слабости королевства и, конечно, против грозного восточного соседа.

Удивительно, Пётр Александрович вроде бы олицетворял уничтожение малороссийской самостийности! Но украинские националисты вспоминают его незлым тихим словом. Знать, века не развеяли чар его обаяния. Да и возникло среди малороссов благодарное чувство по отношению к знаменитому герою, который полюбил Украину и не покинул её. Румянцев добился, чтобы к малороссийской шляхте в Петербурге относились как к дворянам. До этого их ведь и в Кадетский корпус не принимали. Эта мера оказалась полезной для всех: способные, талантливые малороссы отныне служили России. А Россия их за это награждала – в имперских масштабах. Как-никак страна великих возможностей!

А скольким малороссам – честолюбцам и служакам – Румянцев помог в карьере! Самый известный из выдвиженцев Румянцева – будущий граф и даже князь Безбородко, крупнейший дипломат и администратор, влиятельнейший «екатерининский орёл», не утративший первостепенных позиций и при Павле.

Малороссом был и любимец фельдмаршала Пётр Васильевич Завадовский – сын казацкого старшины. К Румянцеву он всю жизнь относился с сыновней благодарностью, был его агентом при дворе Екатерины – ведь сам фельдмаршал в столице не появлялся годами. Карьера Завадовского блистательна: он побывал фаворитом императрицы и долгие годы возглавлял большие просветительские проекты. При Александре I заслуженно стал первым министром Просвещения империи, а тянуть эту лямку начал ещё при матушке Екатерине.

Когда в 1782 году на Малороссию были распространены обычные порядки Российской империи в смысле административного управления, никто и не охнул. Казачьи полки были переформированы в регулярные – и без серьёзных эксцессов. Как будто Румянцев загипнотизировал потенциальных бунтарей. Или доказал большинству, что совместное существование выгоднее? Вот так, по мнению историка Николая Ульянова, Малороссия «из рассадника смут превратилась в опору трона».

В сёлах Ташань и Вишенки Румянцев выстроил себе внушительные дворцы, в которых, однако, жил скромно. Когда-то ему нравилось окружать себя роскошью, а в конце жизни на золочёную мебель он уже поглядывал равнодушно, ему хватало одной комнаты. Удил рыбку и философствовал. Замаливал грехи и страдал от недомоганий. Так прошли закатные годы полководца, десятилетиями не покидавшего пределы Малороссии.

Раздельной судьбы у русского и украинского народов нет, как бы ни старались иные нынешние мифологизаторы. Прошлое не выбирают.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Плен и измена

Среди распространённых мифов об истории Первой мировой войны – миф о повальных добровольных сдачах в плен русской армии. Действительно, сдался каждый двадцатый русский офицер и каждый седьмой солдат – свыше 2 400 000 человек.

Но почему и при каких обстоятельствах?

В советской историографии плен в годы Первой мировой преподносился как добровольный и осознанный способ сопротивления царскому режиму. Но сдача в плен представляется слишком уж пассивным способом сопротивления режиму, если таковое и было. К тому же многие из тех, что сдавались, потом пытались бежать.

Самострелы и дезертирство (сугубо индивидуальные решения) – вот наиболее радикальный способ уклонения от войны. Между тем с начала войны и вплоть до марта 1917 г. дезертиров в русской армии было на порядок меньше пленных – около 200 тысяч человек. Только после Февральской революции количество дезертиров стремительно возрастает. Это свидетельствует о том, что русский солдат сдавался в плен только после того, как исчерпывал все возможности к сопротивлению. И потом плен – совсем не то же самое, что переход на сторону врага и измена Родине.

А вот причин сдаваться, к сожалению, у солдат императорской армии более чем хватало.

Одной из главных стал «снарядный голод» в русской армии – его апогей пришёлся как раз на 1915 г. Боеприпасы, заготовленные на год войны, были израсходованы русской армией в течение четырёх месяцев. Ставкой было издано предписание, установившее расход не более одного снаряда в день на орудие. В итоге на пять германских снарядов русские могли ответить только одним – притом что на одно русское тяжёлое орудие приходилось десять германских. Терзал войска и «патронный голод».

Невозможность сражаться с противником наравне, отсутствие артиллерийской поддержки приводили к психологическому надрыву. Война воспринималась солдатами как бессмысленная бойня, тем более что большинство частей (особенно пехотных) на фронте практически не сменялось. Отпуска для пехоты ввели только осенью 1915 г. Один из офицеров свидетельствовал: «Люди в окопах так устают физически и нравственно, так их заедает вошь, что нет ничего удивительного, что они, доведённые до отчаяния, сдаются в плен целым батальоном». Даже кадровые офицеры, морально и психологически подготовленные, не выдерживали напряжения и пытались уклониться от боя «законными средствами»: получали отпуск, переходили в тыловые части или штаб.

В отличие от пехоты кавалерийские и гвардейские части имели возможность отойти на пополнение, а потому были морально устойчивее. Практически не сдавались в плен казаки, зная о том, враг не даст им пощады.

Наконец, на «узком» Западном фронте, где на один километр приходилось 2500 человек, солдаты Антанты находились в окопах в среднем 10 дней в месяц и постоянно выводились на отдых. В русской армии при 600 штыках на один километр выводились в резерв только совсем обескровленные части.

Один из офицеров писал: «Наступать приходилось по местности совершенно открытой, с подъёмом в сторону немецких окопов, земля была мёрзлая, и цепи, залегая от невыносимого огня, не могли окопаться и поголовно расстреливались. Немцы даже делали ещё лучше. Когда атакующие подходили к совершенно целому проволочному заграждению, приказывали бросить винтовки, что волей-неволей приходилось выполнять, и тогда их по одному пропускали в окопы...»

Бывали случаи, когда инициатива добровольной сдачи принадлежала не солдатам, а офицерам и даже генералам. Наиболее одиозный пример – осада крепости Новогеоргиевск в 1915 г. Тогда генерал Бобырь отдал приказ о капитуляции «во избежание кровопролития», уже перебежав к немцам, – в плен попало 83 000 человек, из них 23 генерала.

Справедливости ради нельзя не сказать, что бежавших из плена солдат и офицеров не преследовали, а награждали и повышали в звании. Наиболее яркий пример – генерал Л.Г. Корнилов. Был повышен в чине и сбежавший из плена с пятой попытки будущий «красный маршал» М.Н. Тухачевский.

Всего за годы Первой мировой из неприятельского плена бежало свыше 270 000 человек, из них успешно – около 60 000 русских солдат и офицеров. Пик побегов пришёлся на 1916–1917 гг., что было вызвано победами на фронте (Брусиловский прорыв), Февральской революцией и ухудшением продовольственного снабжения в Германии и Австро-Венгрии.

Как правило, части всё же не сдавались до тех пор, пока не были выбиты офицеры, унтер-офицеры или кадровые солдаты. Один из немецких командиров писал о коварных русских, которые сначала стихийно поднимали руки, а потом, когда к ним подходили немцы, – неожиданно и неорганизованно начинали снова стрелять. Действительно, далеко не все солдаты поддавались массовому психозу сдачи в плен и продолжали отчаянно сопротивляться.

Свою роль тут играла и социальная психология солдат. Будучи крестьянской страной, Российская империя обладала «крестьянской» армией – с присущей хлебопашцам психологией.

В известной книге «На Западном фронте без перемен» Ремарк с симпатией описывал русских военнопленных: «Странно видеть так близко перед собой этих наших врагов... У них добрые крестьянские лица, большие лбы, большие носы, большие губы, большие руки, мягкие волосы. Их следовало бы использовать в деревне – на пахоте, на косьбе, во время сбора яблок. Вид у них ещё более добродушный, чем у наших фрисландских крестьян».

Война большинством солдат воспринималась как работа, пусть и непривычная, гибельная. Именно потому сдачи в плен начинались только тогда, когда эта «работа» превосходила возможности «работников». Устав на такой «работе», крестьянин задумывался об отдыхе – и плен представлялся лазейкой в «правилах войны» для такого «заслуженного отдыха», возможностью получить передышку, чтобы выжить.

Война тем больше казалась бессмысленной в глазах крестьян, что воевали они на чужой польской территории и за чужие интересы. Более образованные, более подверженные официальной пропаганде немцы, англичане, французы хорошо представляли себе и причины войны, и её цели.

Прославленный генерал А.А. Брусилов так отзывался о резервах, брошенных в бой в 1915 г.: «Прибывавшие на пополнение рядовые в большинстве случаев умели только маршировать, да и то неважно; большинство их и рассыпного строя не знали, и зачастую случалось, что даже не умели заряжать винтовки, а об умении стрелять и говорить было нечего. Приходилось обучать в тылу каждого полка своё пополнение и тогда только ставить в строй. Но часто во время горячих боёв... обстановка вынуждала столь необученные пополнения прямо ставить в строй. Понятно, что такие люди солдатами зваться не могли, упорство в бою не всегда оказывали и были не в достаточной мере дисциплинированны. Чем дальше, тем эти пополнения приходили в войска всё хуже и хуже подготовленными».

Нельзя не отметить и то, что большинство добровольно сдававшихся были люди старших возрастов, привязанных к семьям. Не зря командиры стремились ставить в первую линию молодёжь, оставляя «стариков» в тыловых службах.

Моральный фактор – победы и поражения – играл крайне важную роль, особенно в маневренные периоды войны. Известно, что наибольшие потери пленными в случае успешного наступления несёт отступающая, а не атакующая сторона. Войска защищающейся стороны становятся лёгкой добычей: в ходе вражеской артподготовки и наступления они теряют офицеров, связь со штабами, направление отхода и в конечном счёте боеспособность.

Поэтому лето 1915 г., разгар «Великого отступления» из Польши, стало самым страшным для русской армии периодом с точки зрения потерь пленными – около 976 000 человек.

Моральное разложение армии было усугублено эксцессами шпиономании. Шпиономания первоначально явилась попыткой Ставки Верховного главнокомандующего снять с себя ответственность за поражения 1914–1915 гг. В результате этой кампании солдаты по собственному почину начали искать предателей повсюду, даже среди своих командиров. Примеры были более чем впечатляющими: за «измену в пользу Германии» был отстранён от должности даже военный министр В.А. Сухомлинов. В итоге подозревали в измене даже августейшую фамилию. В такой ситуации сдача в плен зачастую стала представляться не как измена Родине, а как «измена изменникам».

Временное правительство пыталось выполнить союзнические обязательства, однако концепция «мира без аннексий и контрибуций» лишала войну всякого смысла.

С заключением «похабного» Брестского мира постепенно началось возвращение военнопленных, причём большевики сумели организовать полномасштабное снабжение пленных продовольствием, рассчитывая перетянуть их на свою сторону. Во многом так и случилось. Более того, среди революционеров и участников Гражданской войны в Красной армии оказалось немало бывших вражеских военнопленных: чех Ярослав Гашек, хорват Иосип Броз Тито, венгр Бела Кун, даже будущий нацист и палач, руководитель германской Народной судебной палаты Роланд Фрейслер.

Для нас же важно, наверное, понять, что многие пленные, даже не контуженные и не раненые, попадали в плен не потому, что добровольно переходили к врагу, а потому, что были измотаны боями или лишены возможности сопротивляться. Пленные вынуждены были претерпеть «ужасающую беспросветность жизни и безжалостную жестокость людей», писал Ремарк.

Конечно, это не оправдывает солдат, сдавшихся в плен до «исчерпания возможностей к сопротивлению», но по крайней мере обеляет память тех, кто умер в плену, так и не вернувшись на Родину...

Евгений ПРОНИН

Русские пленные, захваченные немцами под Танненбергом (Восточная Пруссия). 1914 г.

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП

Как Россия Крым осваивала

А.Ю. Маленко. **Была пора: Екатеринин век... Екатерина II и Крым.** – Симферополь: Бизнес-Информ, 2013.– 328 с.

Думаю, сегодня многим будет интересно прочитать научно-популярное иллюстрированное исследование о том, как Россия получила Крым, как преобразовала жизнь на полуострове. Крымское ханство пребывало в затяжном кризисе, а в составе России полуостров расцвёл в столь кратчайшие сроки, что Европа поразилась. Здесь и история дипломатии в её лучшие времена, и судьбы неутомимых созидателей, первым из которых был Григорий Потёмкин, по праву носивший титул князя Таврического. Но в центре повествования – великая императрица, без которой и Потёмкин вряд ли проявил бы себя так ярко...

В Крыму российская монархия соприкоснулась со своими византийскими истоками. Оказалось, что это не только символика, но и реальность. Книга вышла в свет в Симферополе, но некоторые формальности с тех пор устарели. Например, обязательная ремарка в выходных данных: «Російскою мовою». Крым вернулся в Россию.

Идеолог самодержавия

С.С. Уваров. **Государственные основы.** – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 608 с.

Сергей Семёнович Уваров был министром народного просвещения и выдающимся политическим мыслителем. Николаевская Россия до Крымской войны была в Европе твердыней имперской стабильности. Уварову удалось сформулировать основы государственной идеологии, от которой в исторической памяти народа осталось три слова: «Православие, самодержавие, народность».

При Николае I классическое самодержавие переживало последний взлёт. Впрочем, мало кто в те годы мог предсказать закат империи и распад системы. После реформ Александра II формулы Уварова перестали работать на полную мощность. Но новая чёткая идеология не была сформулирована: наша страна вошла в полосу противоречий, которая завершилась, пожалуй, даже не в 1917-м, а в 1929 году...

А Уварова следует читать и внимательно изучать – и в новой книге Института русской цивилизации впервые собраны едва ли не все его труды.

А. АЛЕКСАНДРОВ

ЕСТЬ ВОПРОС? ЕСТЬ ОТВЕТ!

Съезд разрушителей

? «Первый и последний президент СССР М.С. Горбачёв считает свой заслугой отказ от всевластия партийного аппарата и реформу власти, в результате которой штабом перестройки стал Первый съезд народных депутатов, прошедший ровно 25 лет назад.

А как рассказывают о нём школьникам сегодня? С одной стороны, мы называем распад Союза «величайшей геополитической трагедией», с другой – на Первом съезде и последующих были приняты законы, которые до сих пор определяют нашу жизнь. И как выкручиваются учителя истории?»

Михаил АНТОНЕНКО,
Саратов, инженер.

! На вопрос нашего читателя отвечает **учитель истории московской школы № 492 Александр ОРЛОВ:**

– Говорить со школьниками о той смутной эпохе необходимо. Нужно найти подход. Мы ещё воспринимаем те события как сиюминутную газетную правду и часто недооцениваем значение происходившего на нашей памяти. Есть мнение: в школе следует ограничиться изучением более «отстоявшихся» времён. Вторая мировая война могла бы стать чётким рубежом: всё, что после, – вне школьной программы. Но я с таким подходом не согласен: события недавнего прошлого непосредственно влияют на жизнь современной России. На её экономику и культуру. На атмосферу в стране.

Во второй половине 1980-х наше общество переживало поворотный этап. Другое дело, что поворотный – не значит благотворный. Проблемы, которые обострились в те годы, не удаётся распутать и в наше время. Это и межнациональная рознь, и шокирующее социальное неравенство, которое начало проявляться после роста кооперативного движения.

В 1987-м широко отмечалось семидесятилетие Октября. К тому времени уже у всех на устах было понятие «перестройка». Идеологический лозунг, связанный с фигурой генерального секретаря ЦК КПСС Горбачёва. В первые годы его правления на равных с «перестройкой» бытовало понятие «ускорение» – страна попыталась ускоренно развивать машиностроение. Но, по-видимому, генеральный секретарь ждал немедленных эффектных результатов. Не получив их к 70-летию Октября, он сменил повестку дня.

Под предлогом «возврата к ленинским нормам» Горбачёв объявил о необходимости развития советского парламентаризма. Любопытно, что название парламента было зафиксировано в самом имени нашей страны: *Советы*. Но значение Советов до горбачёвской реформы оставалось номинальным, декоративным. Всё решала партийная вертикаль, важное значение сохранял Совет министров (хотя и его руководители были подчинены партийной дисциплине). И вот – Советы...

Тогда говорили, что революционный лозунг «Вся власть Советам!» снова обрёл актуальность. Принципы советской демократии летом 1988-го обсудили на XIX Всесоюзной конференции КПСС. Тогда страна впервые приникла к телевизорам, часами вслушиваясь в речи политиков. Это была странная конференция. КПСС была не просто правящей партией, в СССР её роль была государствообразующей. И вот партия в лице своих наиболее авторитетных представителей, по существу, отказывалась от власти – в пользу Советов. Конечно, предполагалось, что и в Советах представители КПСС будут играть решающую роль, но... Советы становились важнее ЦК, важнее обкомов.

Горбачёв с удовлетворением называл эти перемены революционными. Диссонансом прозвучало смелое – и как теперь понятно, пророческое – выступление писателя-фронтовика Юрия Бондарева. Он сравнил перестройку с «самолётом, который подняли в воздух, не зная, есть ли в пунктах назначения посадочная площадка». Бондарев оказался в меньшинстве, торжествовали сторонники радикальных перемен.

Удивительно, но почти никто из многочисленных в те годы знатоков марксизма-ленинизма не подверг сомнению соответствие этой реформы ленинскому учению. Уж Ленин явно не преуменьшал значение коммунистической партии для социалистического государства.

После XIX партконференции был взят курс на демократические выборы грандиозного Съезда народных депутатов. Большую часть депутатского корпуса избрали всенародно, на альтернативных выборах – такое в нашей стране происходило впервые. Квоты от ЦК и общественных организаций воспринимались как компромисс.

Открылся съезд ровно 25 лет назад, 25 мая 1989 года и продолжался до 9 июня. В первый же день работы съезда был избран новый председатель Верховного Совета СССР. Им стал Горбачёв. Любопытно, что избрали его, как и большинство депутатов, на альтернативной основе. С Горбачёвым тягался за власть самовыдвиженец – депутат Александр Оболенский, мгновенно ставший всесоюзно известным.

На съезде во весь голос заявила о себе радикально демократическая оппозиция – сторонники ускоренных реформ. Что подразумевалось под реформами? Запрет цензуры, развитие свободы слова и совести, поддержка частной инициативы, отказ от «командно-административной системы». Горбачёв же пытался сформировать некий «центристский» курс.

Пожалуй, наиболее важной была идеологическая, пропагандистская роль съезда, а точнее – его телетрансляций в прямом эфире. Страна быстро политизировалась. Миллионы людей следили за перипетиями работы съезда, возлагали надежды на новых политиков, на реформы... Очень скоро окажется, что съезд и Верховный Совет (работавший на постоянной основе и также с телетрансляциями) не способны решать экономические проблемы и проблемы государственной безопасности. Товарный дефицит, рост преступности, усиление сепаратистских настроений в союзных республиках – всё это происходило на фоне бесконечных дискуссий во Дворце съездов. Страна стала слабее, её затягивало в долговую яму – зато телезвёздами стали депутаты, которые ни за что не отвечали... В двусмысленное положение попал Совет министров. В стране сложилась не деловая, а бунтарская атмосфера.

Уменьшилась власть ЦК и Политбюро – и глава государства оказался практически бесконтрольным. Это быстро и отрицательно сказалось, к примеру, на внешней политике СССР, когда сдавались все наши позиции.

Первый съезд народных депутатов сегодня воспринимается как первый шаг к распаду страны, к хаосу, к горячим точкам. Это трагический, но и увлекательный исторический детектив! И замечательный материал для уроков истории.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 22 (6465)
4–10 июня 2014 г.

ИЗОЛЕТОПИСЬ

Ярослав Мудрый, сын Владимира Святого

Трудно не заметить: для русской живописи история Отечества – тема важнейшая, центральная. Достаточно назвать два имени – Василий Суриков и Илья Репин. А ещё – Васнецовы, Ге, Семирадский, Верещагин, Рерих, Греков, Коржев... И ещё множество имён, известных и не очень.

Это наше богатство со школьных лет. В картинах, помещённых в школьных учебниках, мы видели лики Александра Невского и воинов на Куликовом поле, навсегда запоминали поступь Петра Великого и размашистый жест Ленина... Вместе с художниками постигали психологию исторического поступка. Без этих впечатлений невозможно себе представить летопись Отечества в нашем восприятии.

Традиция эта, к счастью, не стёрлась и в наше время. Потому мы решили на страницах «Настоящего прошлого» знакомить читателей с современными художниками, работающими в жанре исторической живописи. Взглянуть их глазами на историю Родины.

А начнём, как полагается, с древнейших времён. Князь Ярослав Владимирович, которого вы видите на картине Сайды Афониной, был сыном Владимира Святого, крестившего Русь. Здесь он молод, силён, полон великих замыслов и надежд. Скоро Киевская Русь достигнет вершины могущества и благосостояния – и князя Ярослава назовут Мудрым. Художник изобразила его стоящим на высоком холме, над рекой, с мечом на поясе. Он словно прислушивается к предгрозовому ветру, пытается предугадать, что несёт наступающее время... Так начинался XI век. Ярослав продолжал отцовскую миссию, крестил русские города, ему предстояло почти сорок лет править в Киеве.

ФОРПОСТЫ РОССИИ

Царский путь Костромы

Лежит Кострома в самом сердце мерянской земли, там, где великая река делит её надвое – на Заволжье и, выразимся так, «Предволжье». И в названии слышится что-то мерянское, благо других «мА» в округе в достатке – Кохма, Кинешма, Чухлома... Вот только корень костр- нетипичен для финно-угорского языка, и исследователи полагают, что барышня всё-таки русская. Известно ведь, что исконная Кострома – это соломенная куколка, ровесница славянских языческих богов, близкая родственница широко известной Масленицы. Только ту сжигали, а эту спускали по воде. В общем, персонаж из восточнославянской мифологии, сугубо карнавальный, как и положено в народных низовых культах.

Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ И НЕБЕСНЫЕ ЗАСТУПНИКИ

Крепость на полпути в глухие севера попадала преимущественно в локальные сводки, то есть, простите, летописи. Четыре года, правда, была де-факто русской столицей: в 1272 году здешний князь Василий Ярославович (брат Александра Невского) получил Великое княжение Владимирское, да во Владимир не поехал – остался в Костроме до своей смерти в 1276-м. В XIV веке город бескровно вошёл в состав Московского княжества, отправил свою дружину на Куликово поле, а два года спустя именно в Костроме Дмитрий Донской отсиживался, пока Тохтамыш сжигал Москву.

Своей небесной заступницей костромичи считают саму Богородицу, зримым воплощением этого заступничества – чудотворную икону Фёдоровской Богоматери. С историей её обретения много неясностей, связана она то ли с уже знакомым нам Василием Ярославовичем, то ли с его легендарно-мифическим тёзкой Василием Квашнёй. И произошла, соответственно, то ли в 1262 году, то ли в 1239-м. В остальном две истории повторяют друг друга практически слово в слово (это позволяет предположить, что произошла обычная путаница при попытке объединить летопись и легенду): икону нашли висящей на дереве у реки Запрудня недалеко от Костромы и перенесли в город, в Успенский собор (сейчас, за сносом оного при большевиках, Фёдоровская пребывает в Богоявленском монастыре).

С этой иконой народное предание связывает победу костромской рати в битве при Святом озере – это у западной границы города. Примерно в 1262 году (о точной дате единого мнения нет) сюда подошли татарские орды с вполне очевидной исторической миссией. Непокорная Кострома решила встречать врага в поле, не дожидаясь, пока тумены дошагают до самых крепостных стен. Василий Ярославович собрал небольшую дружину, надеясь повторить уже опробованную тактику своего знаменитого брата – сдерживая пехотой вражеский натиск, ударить во фланг засадным полком. Силы, впрочем, были заведомо неравны. И «для поднятия боевого духа» князь взял с собой на битву Фёдоровскую икону. Дальше слово автору иеродьякону Ипатьевского монастыря Лонгину:

«...И внезапу от чудотворного образа Пресвятыя Богородицы возсняша божественныя и пресветлыя лучи, паче солнечных луч и аки огнь попаляющи и нападающа на них и пожигая татарския полки»...

Что не доделала паника, охватившая неприятельское войско, успешно довершила костромская рать.

КОЛЫБЕЛЬ РОМАНОВЫХ. ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

Прошло без малого 350 лет, и на том же Святом озере произошла новая битва – уже с польскими захватчиками. 1609 год, разгар Смутного времени. В Костроме кипит бунт против обосновавшихся в городе ставленников второго Лжедмитрия – Тушинского вора: ставленники оказались под стать «боссу» и тоже были, по сути, банальным ворьём. Разгромленные тушинцы бегут в Ипатьевский монастырь, начинается долгая осада... Небезызвестный шляхтич Лисовский с конными отрядами своей «Литвы» выступает в роли «сил быстрого реагирования». Несколькими месяцами раньше ему уже удалось кавалерийским наскоком подавить восстание в Костроме, но теперь горожане подготовились к сюрпризам, и во второй битве у Святого озера Лисовского отбрасывают. Через некоторое время взят и Ипатьевский монастырь...

Эта древняя обитель – сейчас, наверное, самая известная костромская достопримечательность. Считается, что основал её примерно в 1330 году татарский мурза Чёт (в крещении Захария), основатель рода Годуновых, – этим объясняется покровительственное отношение к монастырю царя Бориса. В Смуту, после освобождения от поляков, в монастыре укрывался отрок Михаил, будущий первый царь из династии Романовых, – этим соответственно объясняется покровительство с их стороны. 13 марта 1613 года в Ипатьевский явилась большая делегация – посольство Земского собора. Бояре и духовенство били челом 16-летнему Михаилу, звали на царство в Москву... Стеснительный юноша некоторое время колебался, хотя все понимали, что, скорее, для виду, ибо всё было решено, прямо скажем, за него. Так Ипатьевский монастырь стал «колыбелью дома Романовых»... А дальше произошло то, что известно без преувеличения всем, даже тем, кто слыхом не слыхивал мудрёного слова «Кострома».

...О подвиге костромского крестьянина Ивана Сусанина сложено столько легенд, что теперь уже трудно определить, где правда, а где вымысел. С детства, кажется, мы знаем, что этот человек завёл отряд польских интервентов, коих тогда по Руси шлялось великое множество, грабящих и выжигающих всё на своём пути, в непроходимые болота. Там и принял от разъярённых врагов мученическую смерть. Однако почему именно к Сусанину обратились поляки?

Дело в том, что отряд рыскал по всей округе в поисках Михаила Фёдоровича, только-только призванного на царство и теперь ездящего из одной своей вотчины в другую, спасась как раз от таких «летучих отрядов», – отправиться в Москву он тогда ещё не мог.

Сусанин же был, судя по всему, приказчиком в имении Романовых в селе Домнине. Царь, по одной из версий, в тот момент укрывался именно там. Врагов надо было увести подальше и желательно насовсем. Вряд ли имело смысл просто кружить по лесу – Сусанин не мог не понимать, что отряд в несколько десятков человек легко нашёл бы обратный путь по своим же следам. Так что альтернативы болоту не было. Именно большое болото в окрестностях Домнина – его именуют Чистым – считается местом знаменитого подвига и мученической кончины Сусанина.

Со временем Михаил Романов наградил семью Сусанина – сохранилась жалованная грамота, согласно которой ближайшие родственники героя были пожалованы землёй и освобождены от уплаты любых налогов и податей. Подвиг крестьянина воспел М.И. Глинка в знаменитой опере «Жизнь за царя», Сусанину поставили памятник и даже назвали в честь него центральную площадь Костромы – уникальная для дореволюционной России честь, оказанная выходцу из крестьянской семьи.

СКАЗКИ И БЫЛИ

От многочисленных приходских храмов, формировавших облик города, особенно при взгляде с другого берега Волги, до нашего времени сохранились считаные единицы. Грандиозный кремлёвский соборный комплекс снесли в XX веке до основания, на недостроенную монументальную часовню в честь дома Романовых водрузили статую Ленина – и выглядит она внушительно. Правда, немного некультурно получилось – деревья разбитого на месте соборов парка подросли, достигли самых пят вождя, оттого кажется, что Владимир Ильич стоит прямо на кронах. Утратив архитектурные акценты – частокол колоколен, Кострома стала «плоской», как Сковородка (здесь это слово с большой буквы: так горожане называют центральную площадь за специфическую планировку). Словно бы притаилась Кострома, переживая утраты, – не каждому раскроется. Тут не глазами хлопать, а сердцем чувствовать надо. Праздному путнику после Ярославля да Ростова может даже показаться скучновато... Полно, да так ли это? Никакого туристического дня не хватит, чтобы обойти в Костроме даже не всё – только всё самое интересное. Дивная Дебря с её Воскресенской церковью, потрясающей снаружи и внутри. Та же Сковородка с уникальной пожарной каланчой – ещё один символ города, слава богу, сохранившийся. Столь же уникальные торговые ряды – огромный комплекс, просто-таки ГУМ начала XIX века, облюбованный кинематографистами. А истории о знаменитом костромском купечестве! А музеи, переносящие нас в дворянскую эпоху! А сочные фрески Силы Савина и Гурия Никитина! А виды на Волгу!..

Нет, неслучайно Кострому называют душой России. Ведь именно в душе у каждого есть потаённый уголок, где живёт вера в чудо, вера в сказку. Так и Кострома... полюбилась Снегурочке Александра Николаевича Островского. В Костромской губернии находилось имение драматурга – Щелыково, ныне музей. А Снегурочка решила обосноваться в самой Костроме. Её друзья – фольклорные персонажи, без которых немыслима деревенская жизнь, построили ей терем. Ну а Снегурочка всех их пустила к себе жить. Да и любой желающий вне зависимости от возраста – желанный гость в её доме. Приходите, познакомьтесь лично с Котом Баюном, сказки его послушайте, с Домовым и Домовихой, со всевозможными Банниками, Болотницами и Шептунами.

Наталья и Григорий ЕМЕЛЬЯНОВЫ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТОВАР

Из блокнота пропагандиста

Марина и Николай Сванидзе.
Исторические хроники с Николаем Сванидзе. 1913–1993. Шульженко, Василевский, Рокоссовский.
– М.: Амфора, 2014. – 63 с. – 10 050 экз.

Мне нравится газета «Аргументы недели». С почтением пишут о советской державе, с болью – о судьбе науки и промышленности в современной России. И вот под знаменем именно этой газеты выходит серия книг «Исторические хроники». Совершенно иного толка сочинения. Издатели взяли на вооружение проверенный метод: газета помогает увеличивать тираж, а тираж служит пропаганде идей.

Автор Николай Сванидзе способен на многое. Но он известен тем, что свои тезисы никогда не аргументирует. Не портит аргументами беспримесную пропаганду. И в новых книгах маэстро верен себе, как и его соавтор и супруга в одном лице.

Цикл построен, как и телевизионные ленты Сванидзе: каждому году соответствует личность, некий замечательный человек. Идея подходящая для просветительской и в то же время занимательной серии: в каждой книге – три портрета, три судьбы, а через них преподносится история страны. Для 42-го вполне подходит Клавдия Шульженко, одна из любимых певиц фронтовиков, немало сделавшая для спасения блокадного Ленинграда. На 1943 год мы глядим глазами стратега – маршала Василевского. А 1944-й, год освобождения, связан с подвигами знаменитого маршала Рокоссовского.

Схема крепкая, на неё и нанизывается хроника XX века. Но вчитываешься и видишь всего-навсего текст для телесуфлёра, отрывистый подстрочник, рассчитанный на патетическую интонацию Сванидзе, вечно встревоженного торжеством коммунофашистской реакции в стране и занятого необходимостью её разоблачения.

Частенько автор ссылается на воспоминания актёров, писателей. Это важный источник, но для некритического цитирования он не подходит. Тем более что Сванидзе никогда не обращается к мемуарам, которые не вписываются в либерально-западническую картину мира. С политическими противниками наш «документалист» не миндальничает – либо в упор не видит, либо клеймит без жалости и разбора.

Сванидзе – член Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России и многих других государственных собраний. Вступить в молодые годы в КПСС очень торопился ещё в студенческие годы. Вышел из партии тов. Сванидзе точь-в-точь тогда, когда пребывание в рядах КПСС стало невыгодным – ни раньше ни позже! Известность приобрёл в октябре 1993 года: в те кровавые дни он по телевидению комментировал противостояние Ельцина и Верховного Совета. Большего ельциниста свет не видывал.

Вехи биографии Сванидзе вспоминаются, даже когда он рассказывает про Клавдию Шульженко. Ведь он не просто так вспоминает про синий платочек. Главное по Сванидзе – в атаку солдаты шли «За синий платочек!», а не «За Родину, за Сталина!». О Сталине, дескать, вспоминали только коммунисты и политруки. Но разве можно отделить Красную армию от коммунистов и Верховного главнокомандующего? Но такого вопроса для нашего большевика-расстриги не существует.

В рассказе о Ленинградской блокаде не находим ни слова о советском патриотизме, о подвигах тех, кто не сдал город, несмотря ни на что. Главная задача – вызвать у читателя чувство стыда и отвращения по отношению к родной истории. Не дай бог, кто-то будет гордиться дедом, который в 1942-м прокладывал трубопровод по дну Ладоги. Только стыд-батюшка и паника-матушка.

Показательна трактовка «польского вопроса» в связи с рассказом о маршале Рокоссовском. Сванидзе присоединяется к официальной точке зрения современной Польши, где расцвела русофобия. Сталин и Красная армия не помогли Варшавскому восстанию, не бросились в наступление в тот день и час, который назначил им премьер-министр «британского» правительства Польши Миколайчик. И мнением Сванидзе не поинтересовались.

Читаешь опус Сванидзе, и возникают вопросы: кто же всё-таки освободил Польшу от немцев? Какая армия? Может ли армия освобождать соседнюю страну ценой огромных потерь, не думая о собственном государственном интересе, о собственных солдатах? И следовало ли Сталину помогать ставленникам Англии и США в то самое время, когда союзники, в тайне от СССР, разрабатывали смертоносную бомбу? Атомный шантаж СССР начнётся уже в Потсдаме – и козыри Трумэна оказались бы мощнее, если бы в Варшаве утвердился Миколайчик. Причём утвердился бы на русской крови. Но вот кого Сванидзе не жалко, так это наших солдат.

С какими же фальсификациями истории борется член вышеупомянутой комиссии Сванидзе? Он, конечно, ответит, что ущерб России наносят только «ура-патриотические мифы», а польский, британский, американский взгляд на историю СССР объективнее, правдивее. Но эту «правду» нам навязывали в годы, когда экономический крах «новой России» привёл и к полному идеологическому самоуничижению. Эта версия истории была написана единомышленниками Сванидзе так, как будто Россию оккупировал враг. Чуть придя в себя, страна её закономерно отторгла.

Но Сванидзе от этого только пуще ярится. О сожжённой украинскими полицаями Хатыни рассказывает «между делом» (он вообще не любит подробно описывать зверства гитлеровцев), зато подробно рассказывает о сожжении чеченцев в ауле Хайбах. Без документов, без указания на то, что перед нами, мягко говоря, спорная трактовка событий. По мнению Сванидзе, то было злодеяние, равное хатынскому, и полковника М.М. Гвишиани можно считать военным преступником. Никаких сомнений «Сванидзы» не выказывают, да ещё скромно добавляют, не утруждая себя доказательствами: «То же самое происходит в ингушских сёлах». Откуда сие взято, где доказательства? Сие сим историкам не требуется.

Ведь их задача проста: доказать, что Сталин ничем не лучше Гитлера, СССР ничем не лучше Третьего рейха. И при этом Н.К. Сванидзе – председатель Комиссии по межнациональным отношениям Общественной палаты. Вот такие вот чудеса.

Больше всего Сванидзе напоминает нынешних украинских историков, которые все годы незалежности усердно создавали миф об антисоветской Украине. Нужен ли России аналогичный миф? Зачем нам сегодня продолжать обанкротившиеся традиции перестроечного «Огонька» и атаковать святыни XX века?

«Сванидзы» глядят на прошлое через волшебные очки – в них патриоты и герои СССР выглядят пигмеями и уголовниками. Авторы разбрасываются фактами и пересудами, запугивают, передёргивают. Вместо исторических хроник мы получили шпаргалку для пропагандистского телешоу – отрывочные мысли из блокнота пропагандиста.

А газета, книгу выпускающая, за нашу авиацию, созданную в советские времена, радеет. Такой вот кульбит.

Евгений ТРОСТИН

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 29.03.2013 № 115-рп и на основании конкурса, проведённого обществом «Знание» России